

**МИНИСТЕРСТВО ПРОМЫШЛЕННОСТИ,
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ТОРГОВЛИ ПЕРМСКОГО КРАЯ
УПРАВЛЕНИЕ ПО РАЗВИТИЮ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА
АДМИНИСТРАЦИИ г. ПЕРМИ**

**ПЕРМСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.В. ПЛЕХАНОВА»**

***Социально-экономические
аспекты качества жизни
населения
Материалы
II международной
научно-практической конференции
29 июня 2017 г.***

Пермь 2017

УДК 330.59
ББК 65.050.11
С 69

Редакционная коллегия: **Е.В. Гордеева** (председатель),
М.С. Оборин (зам. председателя),
Ответственный редактор – **М.С. Оборин**
Ответственный за выпуск – **В.Н. Куцина**

Социально-экономические аспекты качества жизни: Материалы II Международной научно-практической конференции (Пермь, 29 июня 2017 г.) / Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова». – Пермь: Изд-во «МиГ», 2017. – 116 с.

ISBN 978-5-9909087-3-4

В книге представлены материалы II Международной научно-практической конференции «Социально-экономические аспекты качества жизни», организованной кафедрой экономического анализа и статистики Пермского института (филиала) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова 29 июня 2017 года.

В сборнике рассматриваются актуальные теоретико-методологические и практические аспекты качества жизни населения, рассматривались современные социально-экономические проблемы состояния качества жизни населения в России и ее регионах: реализация социальных программ и гарантий, динамика изменения доходов и расходов населения, развитие регионов страны как фактора, влияющего на качество жизни населения, тенденции развития санаторно-курортного комплекса и лечебно-оздоровительного туризма регионов, создание условий, комфортных для проживания населения. В рамках материалов конференции были опубликованы научные работы ведущих ученых и специалистов России из Перми, Москвы, Сочи, Белгорода, Казани, Керчи и др., а также ближнего зарубежья (Беларусь, Донецкая Народная Республика).

Сборник рассчитан на научных и практических работников, преподавателей высших и средних учебных заведений, аспирантов и докторантов и всех интересующихся вопросами качества жизни.

Материалы опубликованы в авторской редакции.

ISBN 978-5-9909087-3-4

© Пермский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова», 2017
© Хусид Г.М., издатель, 2017
© Издательство «МиГ», 2017

I. РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРАДИГМЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Куцина Вера Николаевна

кандидат экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова

FORMATION OF THE QUALITY PARADIGM OF LIFE AND CONTEMPORARY PROBLEMS

Kucina Vera Nikolaevna

candidate of economic sciences, associate professor

Perm Institute (branch) RGU them. G.V. Plekhanova

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается формирование парадигмы качества жизни, ее теоретико-методологические истоки, современные трактовки и актуальные проблемы повышения качества жизни населения.

ABSTRACT

The article deals with the formation of the paradigm of the quality of life, its theoretical and methodological origins, modern interpretations and actual problems of improving the quality of life of the population.

Ключевые слова: качество жизни, научная парадигма, уровень жизни, потребности, интересы, доходы, удовлетворенность жизнью.

Keywords: quality of life, scientific paradigm, standard of living, needs, interests, income, satisfaction with life.

Представления о качестве жизни населения, о его факторах и условиях имеют давние истоки, опирающиеся, прежде всего, на достижения экономической мысли, различных ее школ и направлений. Между тем, современные подходы к качеству жизни, безусловно, основываются не только на концептуальных идеях, методологии экономической науки, но и на достижениях социологии, философии, психологии и др. наук, в которых изучается природа человека, многообразие его потребностей и условий жизнедеятельности. Тем не менее, теоретические основы, методологические подходы, важнейшие характеристики качества жизни впервые разработаны экономической наукой, которая исследовала материальные условия жизни людей, потребности, доходы и др.

Классическая либеральная школа создала фундаментальную теорию поведения «экономического человека», действующего рационально в соответствии с индивидуальным «эгоистическим» интересом получения материальной

выгоды. Неоклассическая теория, микроанализ, используя методологию экономического рационализма и маржинализма, исследовали поведение человека как потребителя благ, удовлетворяющего потребности в условиях бюджетных ограничений (при определенных доходах), стремящегося к максимизации полезности, говоря иначе, к высокому уровню потребления. Изучение последнего послужило важнейшим шагом в становлении концептуальных основ качества жизни.

Обоснование необходимости создания фонда жизненных средств для воспроизводства рабочей силы осуществила марксистская теория. Ключевой категорией такого методологического подхода в рыночной экономике является стоимость рабочей силы, определяемая стоимостью средств существования работника и его семьи, включающая исторический и моральный компоненты. В современных рыночных условиях категория «стоимость рабочей силы» не утратила своего значения как теоретическая база определения не минимальной, а рациональной потребительской корзины, на которую следует ориентироваться в социальной политике.

Разработка методологических основ качества жизни в рамках макроэкономического анализа связана с изучением потоков доходов и расходов в экономической системе, формирования доходов населения, их структуры и динамики как главной составляющей совокупного спроса, влияющего на развитие экономики, ее рост, а значит, на благосостояние населения, на удовлетворение его потребностей соответствующим объемом товаров и услуг, конечной продукции, произведенной в стране за определенный период времени. Экономическая теория создала фундаментальные идеи, понятия, концептуальные подходы и теории, которые обосновывали приоритет материальной стороны жизнедеятельности человека, критерии ее оценки, раскрывали влияние рынка, государства, макроэкономических факторов на благосостояние населения.

Возникновение и развитие институционально-социологического направления научной мысли, неоинституционализма в середине двадцатого столетия означало исследование общественных институтов, проблем права, безопасно-

сти, образования, экологии, здоровья и др. Появились теории, в которых эти проблемы стали изучаться не только на микро – и макроуровне, но и на мезоуровне. Это нашло отражение в анализе базовых потребностей населения, формирования и реализации человеческого капитала, социальных проблем. Произошел отказ от, так называемого, экономического детерминизма. Во многом это было вызвано развитием социологии, философии, комплекса гуманитарных и естественных наук о человеке, об его потребностях, условиях жизнедеятельности в самом широком контексте в соответствии с вызовами времени.

В результате формировалась парадигма качества жизни, имевшая объективные истоки, став достижением не только экономической науки. Эта парадигма завоевала внимание ученых, получила признание в современной науке как новая цивилизационная парадигма развития человечества в широком контексте [6].

Понятие «парадигма», как известно, ввел в научный оборот американский философ и историк науки Т. Кун. Он понимал под парадигмой, прежде всего, признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу [3]. Проблема парадигмы широко обсуждается в философии, в социологии и др. науках в связи с методологией научного познания. Есть отличия в трактовках парадигмы. Т. Кун уточнял сущность понятия «научная парадигма», уделяя внимание ее предпосылкам, методам и концептуальной схеме.

Предпосылками возникновения научной парадигмы качества жизни населения явилось: во-первых, становление науки о человеке, изучение его природы, построение моделей человека, прежде всего, экономической, социологической и психологической; во-вторых, исследование системы потребностей человека, его интересов и их реализации; в-третьих, анализ структуры, величины реальных доходов населения, определяющих уровень потребления; в-четвертых, рассмотрение влияния широкого круга институциональных факторов на жизнедеятельность человека, его духовно-нравственных, культурных, ценностных ориентиров. Кроме того, важную роль сыграли исследования каче-

ства как философской, социальной и экономической категории, применяемой к разным объектам анализа. Заметим, в самом общем плане под качеством понимается совокупность характеристик блага, обеспечивающих его способность удовлетворять потребности в соответствии со стандартами, эталонами. В настоящее время исследуется не только качество товаров, услуг, но и качество населения, качество трудовой жизни, качество трудового потенциала и др.

Парадигма качества жизни может быть охарактеризована как совокупность фундаментальных представлений, признанных и разделяемых научным сообществом, о человеке как сложном биосоциальном организме, имеющем природное, социальное, духовное начало, об условиях и факторах его жизнедеятельности, о потребностях, объективно и субъективно оцениваемой степени их удовлетворения в соответствии с возможностями, ожиданиями, требованиями, системой ценностей индивида и общества, стандартами социума и состоянием экономики, создающей основу материального и социального обеспечения жизни людей. В современных условиях меняются цели и задачи развития общества. Его движение к высокому качеству жизни - это переход к экономике устойчивого развития, созидания, а не потребления. Идеалы эпохи массового потребления, центральной фигурой которой является «цивилизованный потребитель», утрачивают привлекательность в условиях глобальных рисков, когда усиливается противоречие между ускоряющимся потреблением и ограниченностью ресурсов. Признается необходимость сохранения природной среды, ресурсов Земли для будущих поколений, сокращения отходов, решения проблем экологии, удовлетворения экологических потребностей населения, то есть возникают новые цели развития и повышения качества жизни.

Парадигма качества жизни стала своеобразной моделью для научного поиска как основа новых исследований жизнедеятельности людей и ее оценки. Она представляет собой систему взаимосвязанных взглядов, идей, понятий, а также теоретико-методологическую исходную концептуальную схему постановки и решения проблем качества жизни, методов его исследования и критериев оценки с учетом современных подходов.

Между тем, понятие «качество жизни» встречается в работах ученых со времен Аристотеля. Известны ссылки на его высказывание «цель государства – это совместное продвижение к высокому качеству жизни» [1, с. 73]. В современном обществе данное понятие стало широко использоваться в науке и практической жизни в 60-х, 70-х г.г. двадцатого века, но, как отмечают некоторые исследователи, не как научное понятие, а как широкий круг и даже «конгломерат» разных проблем [4].

Безусловно, возникновение парадигмы качества жизни не означало появление единственно правильного, канонического объяснения и всеми признанного определения качества жизни. Оно является сложной социально-экономической категорией, отражающей многообразные связи и отношения людей в обществе, зависимость их жизни от многих условий, факторов, целей и интересов социума. Кроме того, любая парадигма, как следует из ее трактовки, может включать не одну, а несколько теорий, определяющих направление исследований. В научной литературе качество жизни рассматривается и как теория, и как концепция.

Отсутствие единства во взглядах на категорию «качество жизни» нередко объясняется ее многоаспектностью. Называются и другие причины, например, смешение разных уровней анализа: микро-мезо-макроанализа в конкретных исследованиях [4]. Отсюда и возникают разные трактовки и разночтения в определении качества жизни.

Кроме того, следует учитывать сложную интегральную биосоциальную природу жизни человека, поэтому его качество жизни зависит не только от материально-природных, но и географических, культурно-идеологических, социально-демографических, экономических, экологических, семейных условий жизни. Хотя проблема качества жизни остается дискуссионной есть теоретические положения, которые признаются многими учеными, например, важность разграничения понятий «уровень жизни» и «качество жизни» [7]. Последнее преимущественно рассматривается как более широкое понятие. Уровень жизни характеризуется в узком смысле слова как объем реальных доходов, опреде-

ляющих фактическое потребление благ, удовлетворение материальных потребностей людей. Расширительные трактовки уровня жизни включают не только материальную, но и социальную, духовно-нравственную компоненту, отсюда и происходит его отождествление с качеством жизни.

В современных определениях качество жизни, на наш взгляд, справедливо связывается с полнотой удовлетворения всего комплекса потребностей [7], находящихся в определенной иерархии. Под качеством жизни понимается и некая теоретическая система, характеризующая объективные условия существования людей и их оценку на уровне общества и индивида. Существуют представления о том, что определяющим в качестве жизни является категория «счастье» [2].

Наиболее последовательно эта позиция представлена в работах А.Н. Зубца и И.В. Тарба. Они рассматривают достижение человеком счастья как показатель высокого качества жизни. Понимание счастья индивидуально и субъективно, связано с самооценкой человека, с его личными представлениями о счастье, которые не являются постоянными.

Счастье как категория качества жизни показывает удовлетворенность личности своим положением в обществе, в семье и др., в зависимости от признаваемой системы ценностей, то есть это субъективная оценка человеком своей жизни. Западные и российские ученые характеризуют объективную (внешнюю) и субъективную (личную) оценку качества жизни, которые могут не совпадать. В связи с субъективной стороной качества жизни и рассматривается удовлетворенность жизнью. Качество жизни объясняется восприятием людьми «своего положения в жизни в зависимости от культурных особенностей и системы ценностей и в связи с их целями, ожиданиями» [7]. Качество жизни включает социальный, духовно-нравственный, культурный аспекты.

Объективная сторона качества жизни требует использования критериев, системы показателей, стандартов, нормативов др. В любой такой системе классифицируются, выделяются группы (блоки) оценочных характеристик, объединенных общими признаками, которым соответствуют определенные показате-

ли. Например, социально-экономические, социально-демографические, социально-культурные показатели, в том числе развития здравоохранения, образования, культуры и др. Они классифицируются и по уровню анализа: микроуровень, регион, макроуровень, кроме того, в зависимости от целей исследования, от объекта изучения: страна, регион, социальный слой, класс общества. В такой системе есть экономический блок и соответствующие ему показатели доходов населения (среднедушевые денежные доходы в месяц, реальные располагаемые доходы, средний размер пенсий в месяц, величина прожиточного минимума на душу населения, численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, минимальная заработная плата).

Исследование качества жизни требует его многоуровневой оценки, обоснования показателей его измерения, социальных индикаторов. Проблема выбора системы показателей на разных уровнях анализа до сих пор не решена. Например, на уровне национальной экономики качество жизни долгое время оценивалось на основе ВВП на душу населения, его динамики в сравнении с другими странами. В 1970 году была сделана попытка использовать индекс физического качества жизни (ИФКЖ), но он не получил признания и широкого применения в практической деятельности, подвергался критике экспертами, также как и предложенный в 2006 году «индекс счастья», который наряду с ожидаемой продолжительностью жизни, загрязненностью окружающей среды включает и субъективную удовлетворенность жизнью. С появлением новых подходов к качеству жизни, повышения значения оценки институциональных характеристик качества жизни, здоровья, образования разработана методика и применяется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В программах ООН, Мирового банка используются разные показатели. В «Концепции подхода Российской Федерации к устойчивому развитию» к основным показателям качества жизни отнесены: ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, реальный душевой ВВП (они необходимы для определения интегрального ИРЧП). Он дополняется показателями занятости, состояния окружающей среды и др. Эксперты утверждают, что система показателей качества жизни требует

совершенствования с точки зрения их количества и методик расчета.

В последние годы чаще стали производиться социологические исследования, опросы, анкетирование населения с целью оценки субъективного восприятия людьми своей жизни, ее качества, материального и социального положения. Несмотря на важность такого аспекта оценки качества жизни актуальность анализа экономического блока показателей не уменьшается. В последние годы удалось сохранить макроэкономическую стабильность, но качество жизни не выросло. Население ощущает ухудшение своего материального положения из-за роста инфляции, недостаточной индексации доходов или ее отсутствия (не индексируются пенсии работающих пенсионеров), низки размеры минимальной заработной платы, социальных выплат, в ряде регионов ликвидируются льготы для инвалидов, пенсионеров. В результате снижаются реальные доходы населения, увеличивается поляризация общества, растет бедность.

Требуют решения многие проблемы повышения качества жизни как предпосылки и самостоятельного фактора развития. Важно выбрать приоритеты. Прежде всего, необходимо, чтобы обеспечение высокого качества жизни для всех граждан стало целью развития нашего общества. Именно такой подход к социальному государству следует из парадигмы качества жизни. Проблема повышения качества жизни не может быть решена при растущей поляризации общества, когда работающий человек находится в зоне бедности. Материальная составляющая качества жизни является необходимой (хотя и недостаточной) фундаментальной основой жизнедеятельности человека. Между тем, реальные доходы россиян в 2017 году вернулись к уровню 2009 года [5]. Стандарты качества жизни в настоящее время занижены, минимизированы. Например, бедным считается человек с доходом меньше прожиточного минимума, рассчитанного на основе минимальной потребительской корзины, минимальная заработная плата ниже прожиточного минимума. Все это сдерживает, ограничивает рост доходов населения, прежде всего пенсионеров, наемных работников. Постепенное повышение минимальной заработной платы (с 1-го июля 2017 г она увеличится на 300 руб. и достигнет 7 800 руб.) не решает проблемы роста каче-

ства жизни наемных работников. В Трудовом Кодексе Российской Федерации зафиксировано положение о том, что минимальная заработная плата должна быть равна прожиточному минимуму. Реализацию этого требования Трудового Кодекса правительство обещает осуществить через два года, применив специальный закон. Минимальная заработная плата должна быть больше прожиточного минимума, который в настоящее время низок и не учитывает современные потребности для нормальной жизнедеятельности работника. Низкий МРОТ приводит к теневому распределению доходов. Для роста качества жизни необходимо изменение социальных стандартов, следует ориентироваться на рациональную потребительскую корзину, учитывая зарубежный опыт, менять методику определения прожиточного минимума и минимальной заработной платы. Известно, что у нас низка доля заработной платы в ВВП страны.

Безусловно, необходим комплексный подход к решению проблемы повышения качества жизни, требующий разработки социально-экономической политики государства, целью которой должно стать обеспечение качества жизни для всех слоев общества, для всех граждан. Эта цель может быть реализована только в результате изменений в материальной и социальной сферах жизни людей на основе реализации принципов и критериев социального государства, создания альтернативы сырьевой экономике.

Формирование парадигмы качества жизни закономерный этап и результат развития идей, взглядов, фундаментальных научных представлений о природе человека, об условиях и факторах его жизнедеятельности, признанных обществом, лежащих в основе выбора, постановки и решения ключевых проблем повышения качества жизни населения.

Список литературы:

1. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. 8-е изд. учебника. Издательство НОРМА, - 2009
2. Зубец А.М., Тарба И.В. Качество жизни в России // Финансы. 2013. № 12 – с. 68-70
3. Кун Т. Структура научных революций. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://leftinsuu.narod.ru>library_files/books./Kun.html
4. Панкратова Е.В. Содержание понятия «качество жизни» [Электронный

- ресурс] – Режим доступа: <http://lomonosov-msu.ru>arhive/lomonosov...17/pankratova...>
5. Россияне продолжают беднеть: кто виноват в катастрофическом падении доходов населения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://zadovaki.ru>
  6. Субетто А.И. Государственная политика качества высшего образования, концепция, механизмы, перспективы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://naukask.ru>
  7. Харитонов Т.В., Мастерских И.П. Исследование качества жизни населения Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cfin.r/press/practical/2009-06>.

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ¹

Оборин Матвей Сергеевич

*доктор экономических наук, доцент
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова*

Шерешева Марина Юрьевна

*доктор экономических наук, профессор
МГУ им. М.В. Ломоносова*

Иванов Николай Александрович

аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова

PROBLEMS OF QUALITY OF LIFE IN SMALL CITIES OF RUSSIA

Oborin Matvey Sergeevich

*doctor of Economics, associate professor
Perm Institute (branch) RGU them. G.V. Plekhanova*

Sheresheva Marina Yurievna

Doctor of Economics, Professor of Moscow State University, Lomonosov

Ivanov Nikolay Alexandrovich

post-graduate student of Moscow State University, Lomonosov

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы качества жизни населения в малых городах России. Обоснована необходимость изучения проблемы качества жизни населения в малых. На основе анализа и обработки статистической информации определены основные индикаторы качества жизни населения в малых городах.

ABSTRACT

In the article questions of quality of life of the population in small cities of Russia are considered. The necessity of studying the problem of the quality of life of the population in small is substantiated. Based on the analysis and processing of statistical information, the main indicators of the quality of life of the population in small towns have been determined.

---

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

Ключевые слова: качество жизни, малые города
Keywords: quality of life, small cities

Качество жизни населения, как один из основных индикаторов развития общества, характеризуется комплексом социально-экономических условий жизнедеятельности людей. Ряд авторов сходится на том, что данная категория выступает ключевым показателем при оценке современного состояния развития общества [8, 10]

В России, как и во многих других странах мира, на законодательном уровне закреплены положения, определяющие необходимость создания условий для обеспечения уровня и качества жизни населения, успешность реализации которых зафиксирована в качестве показателей эффективности деятельности государственного управления [1, с. 4].

Учитывая вышесказанное, изучение проблем качества жизни современного общества на территории России представляется весьма актуальной задачей. Это определяет наличие работ современных исследователей, которых в подавляющем большинстве случаев объединяет тот факт, что все они при исследовании устойчивого развития территорий ограничиваются изучением вопросов качества жизни регионов или страны в целом [9].

Таблица 1

Распределение малоимущего населения по населенным пунктам с различной численностью населения, %

	2012	2013	2014	2015
Все малоимущее население	100	100	100	100
Городское население – всего	59,6	58,7	61,1	62,4
в том числе проживающее в городах с численностью населения, человек:				
от 500 тыс.	10,6	11,5	13,2	13,8
от 50 тыс. до 500 тыс.	20,3	19,4	20,5	20,8
менее 50 тыс.	28,7	27,8	27,4	27,7
Сельское население - всего	40,4	41,3	38,9	37,6
в том числе проживающее в сельских поселениях с численностью населения, человек:				
свыше 5 тыс.	10,5	11,9	10	9,6
от 1 тыс. до 5 тыс.	17,8	17	17,7	17,4
менее 1 тыс.	12,1	12,4	11,2	10,7

Как видно из табл. 1, в структуре населения страны удельный вес малоимущего населения, проживающего в городах, за период с 2012 по 2015 годы в

среднем составляет 60% против 40%, проживающих в сельских поселениях. При этом более четверти малоимущих приходится на города с численностью населения менее 50 тысяч человек. В Российской Федерации города с такой численностью населения относятся к категории малых городов. В них проживает порядка 12% населения страны, в связи с чем они представляют значимый интерес для исследования [3, с. 109]

Однако изучению территориальных объектов малых размеров уделяется небольшое количество внимания, хотя именно они показывают высокую социальную дифференциацию по качеству жизни и без должного внимания впоследствии могут стать основной препятствующей силой на пути к устойчивому развитию региона [8].

Во многом это связано с отсутствием статистической информации по муниципальным образованиям, что в свою очередь затрудняет работу в данном направлении и накладывает определенного рода ограничения [2, 8].

Несмотря на это, произведем попытку рассмотреть проблематику качества жизни малых городов на примере трех субъектов Российской Федерации: Тульская и Владимирская области, Пермский край.

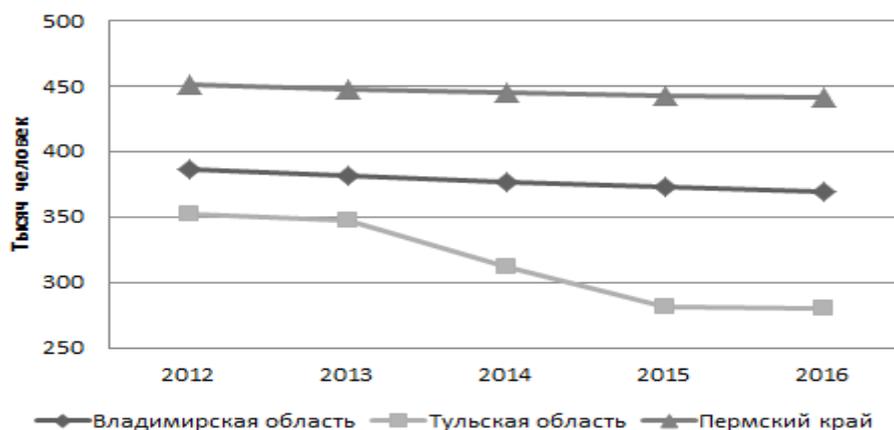

Рис. 1. Население малых городов, тыс. чел. (составлено авторами на основе [4, 5, 6])

Как видно из рис. 1, во всех рассмотренных субъектах РФ численность населения малых городов имеет отрицательную динамику. Таким образом, за последние 5 лет численность малых городов Владимирской и Тульской областях сократилась на 22 и 82 тысячи человек соответственно, в Пермском крае - на 23 тысячи. Если в пересчете на среднегодовой темп роста показатели Вла-

димирской области и Пермского края составили порядка -1%, то показатели Тульской области достигли значения -5%, что является очень высоким показателем.

Далее рассмотрим численность населения отдельно взятых малых городов со схожими характеристиками из рассматриваемых нами регионов.

Таблица 2

Численность населения отдельно взятых малых городов, чел. [7]

Наименование города	2002	2010	Среднегодовой темп роста
г. Карабаново (ВО)	15952	14830	-0,91%
г. Ясногорск (ТО)	18587	16792	-1,26%
г. Красновишерск (ПК)	18031	16030	-1,46%

Как видно из табл. 2, численность населения малых городов также сокращается. За исключением города Ясногорска, динамика численности городского населения близка к показателям по региону. Исходя из этого можно сделать вывод, что во всех регионах малые города испытывают проблемы с качеством жизни, что приводит к оттоку населения.

Далее перейдем к показателям занятости по рассматриваемым городам.

Таблица 3

Экономически активное население в 2010 году, чел. [7]

Наименование города	Занятые в экономике	Безработные	Уровень безработицы	Уровень безработицы в регионе
г. Карабаново (ВО)	6 590	682	9,38%	7,64%
г. Ясногорск (ТО)	8 036	747	8,51%	6,50%
г. Красновишерск (ПК)	6 586	886	11,86%	8,12%

Согласно данным табл. 3, в 2010 году наибольший уровень безработицы наблюдался в г. Красновишерске - 11,86%, что превышало показатель по региону более чем на 3 п.п. Уровень безработицы в двух других городах более оптимистичный: г. Карабаново - 9,38%, г. Ясногорск - 8,51%, но все равно отличается от показателей по регионам на 1,7 и 2 п.п. соответственно. Причиной высокого уровня безработицы может являться недостаточное количество мест приложения труда вследствие низкой экономической активности малых городов и прилегающих к ним территорий, а также проблем алкоголизма [11].

В завершение исследовательской части рассмотрим располагаемые ре-

сурсы домашних хозяйств и распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения.

Таблица 4

**Располагаемые ресурсы домашних хозяйств
(в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, руб.) [4, 5, 6]**

Наименование региона	2011	2012	2013	2014	2015	Среднегодовой темп роста
Владимирская область	15305	17791	21848	19955	24509	12,49%
Тульская область	13990	16120	17208	17590	19362	8,46%
Пермский край	17497	25598	20550	26223	24078	8,31%

Согласно данным таблицы 4 в 2015 году наибольший показатель ресурсов в денежном выражении зафиксирован во Владимирской области – 24 509 руб., на втором месте Пермский край – 24 078 руб. и на последнем Тульская область – 19 362 руб. При этом только во Владимирской области по итогам 5 лет среднегодовой темп роста составил более 10%. Таким образом, на фоне колебания уровня инфляции от 6% до 12% в период с 2011 по 2015 годы, соответственно, располагаемые ресурсы ввиду незначительно увеличения реального располагаемого дохода фактически остались на прежнем уровне. Это, в свою очередь, определяет снижение качества жизни в малых городах региона.

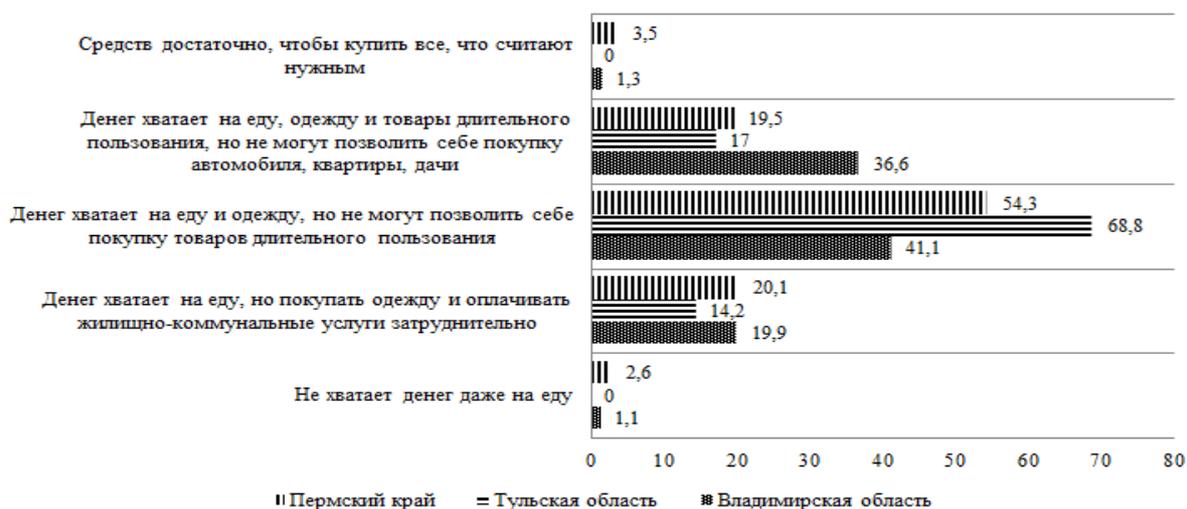

Рис. 2. Распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения, % (составлено авторами на основе [4, 5, 6])

Данные на рис. 3 подтверждают сказанное: в Тульской области и Пермском крае более 50% домашних хозяйств в 2015 году посчитали, что не могут позволить себе приобрести товары длительного пользования. При этом 36,6% жителей Владимирской области могут позволить себе покупку дачи, автомоби-

ля или квартиры.

Подытоживая работу, следует выделить основные проблемы качества жизни в малых городах Тульской, Владимирской областей и Пермского края, выявленные в ходе анализа статистической информации:

- снижение экономической активности городов и прилегающих к ним территорий;
- высокий уровень безработицы;
- падение реальных располагаемых доходов населения и, как следствие, покупательной способности.

Таким образом, на основе изучения различных факторов, отражающих уровень жизни населения небольших по размеру территориальных единиц, удалось определить специфику данного явления. Сформирована основа для последующего изучения проблемы уровня жизни населения в малых городах России.

Список литературы:

1. Ильин В.А. , Шабунова А.А. , Россошанский А.И. , Белехова Г.В. Уровень жизни населения: опыт региональных исследований. // Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. С.4-8.
2. Лаврова Т.Г. Роль и потенциал малых городов в развитии региона (на примере Краснодарского края) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 204–211.
3. Орлова Е.А. Малый город: феномен, понятие и подходы к исследованию // В сборнике: Избранные доклады 61-й университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых. 2015. С. 109-111.
4. Официальный сайт Администрации Владимирской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://avo.ru>
5. Официальный сайт Администрации Тульской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tularegion.ru>
6. Официальный сайт Администрации Пермского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.permkrai.ru>
7. Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2002, 2010 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
8. Плотникова Е.Б., Германов И.А. Уровень жизни и социальная стратификация населения в городах Пермского края. // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. №1(17). С. 138-145.
9. Саенко М.Ю. Качество жизни и экономика устойчивого развития региона. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С.202-205.

10. Хажеева М.А. Сравнительная характеристика состояния уровня жизни населения по округам Российской Федерации, как основного элемента роста благосостояния населения. // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. №3. С.1-9.
11. Черемисина Н. В., Ивлев М. И., Талалаев Д. Д. Алкоголизм: глобальная проблема современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 10. С.163-167.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МОРСКОГО ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ¹

Алексахина Людмила Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

Керченского государственного морского технологического университета

Логунова Наталья Анатольевна

доктор экономических наук, декан

Керченского государственного морского технологического университета

PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

Aleksashkina Lyudmila Viktorovna

candidate of Economic Sciences, associate Professor

Kerch State Maritime Technological University

Logunova Natalya Anatolyevna

doctor of economical sciences, Dean

Kerch State Maritime Technological University

АННОТАЦИЯ

Представлена концептуальная модель развития морского транспортного комплекса Республики Крым на основе кластерного подхода. Рассмотрены организационно-экономические аспекты развития морского транспортного комплекса региона с учетом специфики морехозяйственной деятельности, функционального назначения объединений кластерного типа и уникальности Республики Крым как территориального образования.

ABSTRACT

A conceptual model of the development of the maritime transport system of the Republic of Crimea is presented based on the cluster approach. The organizational and economic aspects of the development of the sea transport complex of the region are considered taking into account the specifics of the sea economic activity, the functional purpose of the cluster type associations and the uniqueness of the Republic of Crimea as a territorial formation.

Ключевые слова: морской транспортный кластер, развитие, территориальные хозяйственные системы

Keywords: maritime transport cluster, development, territorial economic systems

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-02-00057.

Современные экономические условия определяют необходимость разработки и адаптации эффективных форм организации морехозяйственной деятельности, позволяющих на основе целевого формирования вертикально-интегрированных производственных циклов повысить эффективность функционирования субъектов хозяйствования региона в данной сфере.

В последних экономических исследованиях и публикациях рассматриваются формирования кластерного типа как специфических интеграционных объединений, которые позволяют решать совокупность проблем развития территориальных хозяйственных систем различной специализации. При этом достаточно разработаны и широко представлены теоретические основы организации отраслевых и территориальных кластеров, что позволяет сформулировать концептуальную модель функционирования кластера как специфического интеграционного объединения.

Уникальность геополитических характеристик территориальных образований, в частности, Республики Крым, и особая актуальность реформирования экономики определяют необходимость дальнейших исследований относительно модели развития морского транспортного комплекса данного региона на основе кластерного подхода. Прежде всего, следует рассматривать организационные научно-прикладные аспекты, адаптирующие концептуальную модель функционирования кластерного формирования к отраслевой специфике морской деятельности и особенностям конкретной территории.

Кластеризация морского транспортного комплекса региона, предусматривающая оптимизацию использования природно-ресурсного потенциала, объектов инфраструктуры региона и человеческого капитала как главного фактора, обеспечивающего экономический рост территориальных систем, в наибольшей степени соответствует задачам организации морского транспортного комплекса региона [2]. Важность роли кластеров (интеграционных объединений кластерного типа или кластерных формирований) в повышении эффективности функционирования хозяйственных комплексов региона обусловлена формированием возможностей роста уровня их конкурентоспособности на основе усиления

производственных кооперационных взаимосвязей, кадрового и информационного обмена между участниками кластера, участия органов власти в функционировании кластерного формирования [3].

Мы полагаем, что устойчивое конкурентное преимущество морского транспортного кластера Крыма возможно создать на основе рационального использования уникальной природно-ресурсной базы региона и специализированных факторов производства - ценных и трудно-дублируемых ресурсов, специфика которых формирует стратегическую направленность и особенности функционирования морского транспортного кластера региона. В этой связи, по нашему мнению, в качестве направлений развития МТК региона следует рассматривать наращивание масштабов и расширение ассортимента оказываемых услуг, что позволяет сделать вывод о предлагаемом формировании отраслевого кластера смешанного типа, основанного на сочетании традиционных и инновационных видов деятельности (рис. 1).

Для обеспечения функционирования и развития морского транспортного комплекса необходим комплексный механизм управления им, который следует структурировать таким образом, чтобы отразить взаимоотношения между элементами управляющей и управляемой подсистем при осуществлении морехозяйственной деятельности в рамках МТК и создать условия для функционирования всех подсистем его функционально-компонентной структуры [1]. Эффективность функционирования морского транспортного кластера предопределяется, по нашему мнению, полнотой реализации функций управления, таких как контрольная функция (Государственный Совет Республики Крым, Совет министров Республики Крым), регуляторная функция (Министерство транспорта РФ, Федеральное агентство морского и речного транспорта) и исполнительная функция (исполнительные органы государственной власти в Крыму (Министерство транспорта Республики Крым), рабочая группа морского транспортного кластера). Информационно-коммуникативная поддержка функционирования и развития морского транспортного кластера заключается в создании и ведении банка данных об инвестиционных возможностях морехозяйственной сферы ре-

гиона, в помощи участникам кластера при разработке инвестиционной документации, в организации выставок, ярмарок продукции морского транспортного кластера региона.

Рис. 1. Концептуальная модель функционирования морского транспортного кластера Республики Крым

Учитывая накопленный мировой опыт создания кластерных формирований [4] и наличие ряд научных разработок относительно развития морского транспортного комплекса региона, мы считаем необходимой разработку организационных аспектов функционирования морского транспортного кластера в Республике Крым на основе предложенной концептуальной модели, что позволит обеспечить рост уровня конкурентоспособности МТК региона на основе интеграции природно-ресурсного, научного, производственного, кадрового, инфраструктурного потенциала.

Особенно отметим, что это представляется невозможным без привлечения административного ресурса для развития традиционных в регионе видов морехозяйственной деятельности и организации предоставления инновационных видов услуг.

Таким образом, предложенная концептуальная модель организационно-экономического механизма морского транспортного комплекса Крыма направлена на функционирование и развитие морского транспортного кластера, включающего географически сконцентрированные разнообразные субъекты хозяйствования, объединенные экономическими интересами в рамках взаимовыгодной совместной деятельности.

Список литературы:

1. Алексахина Л.В., Логунова Н.А. Оценка рыбохозяйственного кластерного потенциала Республики Крым // Экономический журнал. 2015. Т. 38. № 2. С. 42-56.
2. Ковалевская О.С. Характеристика регионального кластера как сложной системы // Економіка промисловості. -2008. -№ 3. -С. 70-74.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. -2-е изд., испр. -М.: ИНФРА-М, 1999.
4. Черный С.Г., Логунова Н.А. Разработка сегментов кластеров координации отраслевой направленности // Мир транспорта. - 2014. - Т. 12.- № 3 (52). - С. 104-115.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ¹

Оборин Матвей Сергеевич

доктор экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Шерешева Марина Юрьевна

доктор экономических наук, профессор

МГУ им.М.В. Ломоносова

Шимук Ольга Владимировна

аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова

THE ASPECTS OF SMALL TOWNS AND RURAL AREAS COOPERATION

Oborin Matvey Sergeevich

doctor of Economics, associate professor

Perm Institute (branch) RGU them. G.V. Plekhanova

Sheresheva Marina Yurievna

Doctor of Economics, Professor of Moscow State University, Lomonosov

Shimuk Olga Vladimirovna

graduate student of Moscow State University, Lomonosov

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности взаимодействия малых городов и сельских территорий с целью разработки перспективных направлений для устойчивого развития. Обозначена роль диверсификации сельской экономики как стратегии экономического роста в сельской местности. Проанализированы возможные варианты взаимодействия с учетом специфики малых городов. Предложены рекомендации для улучшения регионального развития.

ABSTRACT

The article contains a factual description of small towns and rural areas cooperation. For stimulating economic progress it's important to devise the ways for sustainable development. The rural economy diversification is the base strategy stimulating economic success in rural areas. Possible variations of cooperation were analyzed. The author gives practical recommendations for enhancing regional development.

Ключевые слова: агротуризм, диверсификация сельской экономики, малые города, сельское развитие, сельские территории

Keywords: rural tourism, rural economy diversification, small towns, rural development, rural areas

В настоящее время проблемы развития сельских территорий приобретают все большую актуальность в связи с ориентацией на развитие сельского хозяйства, а также с переходом к политике импортозамещения и стимулированию

---

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

отечественного производства. Одной из основных проблем сельских территорий является неравномерность их экономического развития, данная ситуация характерна как для России, так и для стран ОЭСР. Существуют регионы с устойчивой экономикой, развитым сельским хозяйством, в то время как другие находятся в состоянии рецессии.

На наш взгляд, экономическому росту в сельской местности могут способствовать малые города. В странах ОЭСР одним из ключевых направлений стратегий сельского развития является дополняемость с экономикой городов с целью повышения конкурентоспособности сельских территорий [4]. Более тесная интеграция между городами и сельскими территориями играет важную роль в экономическом развитии как в масштабах отдельно взятого региона, так и в масштабах экономики всей страны.

В качестве объектов для исследования нами были выбраны два региона ЦФО: Владимирская и Тульская области. Мы попытаемся проанализировать, какое влияние могут оказывать малые города на близлежащие сельские территории, а также предложить перспективные направления для развития возможных взаимодействий.

Более эффективному взаимодействию между малыми городами и сельскими территориями, по нашему мнению, будет способствовать диверсификация сельской экономики. Согласно точке зрения Корбут Л.С. под диверсификацией сельской экономики следует понимать «развитие несельскохозяйственных видов деятельности, услуг и на этой основе расширение занятости и доходов сельского населения». [2, с. 467]. Мы разделяем точку зрения данного автора, однако полагаем, что диверсификация сельской экономики может осуществляться как за счет развития различных направлений внутри сельского хозяйства, так и посредством расширения несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности.

Выделяются две основные стратегии диверсификации сельской экономики: связанная и несвязанная. Примером связанной диверсификации является развитие нетрадиционных видов сельскохозяйственной продукции, органиче-

ского сельского хозяйства, то есть направлений, близких к основному профилю деятельности. В то время как для несвязанной диверсификации характерно проникновение в другие отрасли и сферы, являющиеся финансово более выгодными. Примером несвязанной диверсификации в сельской экономике является развитие сельского туризма.

Количество малых городов, их местоположение, а также уровень их экономического развития в значительной степени определяют уровень социально-экономического развития прилегающих к ним сельских территорий. В пределах муниципальных образований они представляют собой центры экономической, социальной и культурной жизни. К основным преимуществам малых городов можно отнести благоприятное пространственное местоположение, наличие специализированных предприятий, а, следовательно, и большие возможности для трудоустройства населения, более интенсивный товарооборот, а также большие возможности для реализации выпускаемой продукции.

Многие малые города, расположенные в Центральной части России, представляют собой объекты культурно-исторического наследия и пользуются популярностью у туристов. Например, во Владимирской области такие малые города, как Юрьев-Польский, Гороховец, Суздаль. Тульская область немного уступает по рекреационно-туристическому потенциалу, однако, города Белёв, Венёв, Плавск могут стать объектами притяжения туристических потоков.

Основным фактором, определяющим степень и характер влияния малого города на близлежащие сельские территории, с нашей точки зрения, является специфика малого города. Нами выделены три возможных случая воздействия малого города на сельскую местность. Во-первых, малые города могут выступать в роли своеобразных центров размещения различных производств, например, предприятий пищевой, сельскохозяйственной, добывающей, перерабатывающей промышленности, размещения предприятий энергетической отрасли. В отраслевой структуре ВРП экономики выбранных нами регионов, Владимирской и Тульской областях, преобладает промышленность, доля обрабатывающих производств составляет 30 и 38% соответственно. [3]. В данных субъектах

многие малые города имеют моноотраслевую направленность, например, город Кольчугино во Владимирской области, города Ефремов, Суворов в Тульской области. Расположенные в них предприятия являются градообразующими, специализируются на производстве промышленной продукции, сельскохозяйственные организации практически отсутствуют, однако есть предприятия пищевой промышленности. Занятость сельского населения, проживающего вблизи данных малых городов, вероятнее всего, будет носить несельскохозяйственный характер. Таким образом, для малых городов с промышленной специализацией будет характерна маятниковая миграция сельского населения.

Однако при наличии в малом городе предприятий, специализирующихся на производстве различных видов сельскохозяйственной продукции, например, продукции растениеводства, животноводства, экологически чистой продукции, возможно реализовывать стратегию связанной диверсификации на основе создания совместных производств. Сельские территории могут специализироваться на производстве, хранении и транспортировке сельскохозяйственного сырья, в то время как в малых городах будет осуществляться его переработка и реализация.

На наш взгляд, данная ситуация в большей степени будет характерна для регионов с сельскохозяйственной специализацией, с высокой долей сельского хозяйства в ВРП. В выбранных нами субъектах РФ создание совместных производств потребует значительных инвестиций, а кроме того, может сопровождаться большими издержками, что в данном случае будет экономически неэффективно.

Следующим направлением взаимодействия малых городов и сельских территорий может стать расширение сферы услуг на основе развития альтернативной занятости сельского населения, а также развития локальных очагов агротуризма и сельской торговли. В том случае, если малый город является «местным» центром туризма, наиболее целесообразно осуществлять стратегию несвязанной диверсификации. Посредством развития в селах местных народных промыслов, ремесел, расширения набора предоставляемых услуг, производства

и реализации сельскохозяйственной продукции создаются дополнительные возможности для занятости сельского населения, а также для получения дополнительных источников доходов. Реализация данного направления возможна в таких малых городах Владимирской области, как Суздаль, Гороховец, Юрьев-Польский, в городах Плавск, Белёв Тульской области.

Наконец, рассмотрим малые города, расположенные в особо живописных природных зонах – на берегах рек, озер, которые очень часто являются популярными местами отдыха у жителей крупных городов, агломераций. В большинстве случаев на близлежащих сельских территориях располагаются дачи, сельскохозяйственные земли используются не по целевому назначению, а именно для строительства коттеджных поселков, что создает дополнительные возможности для занятости сельского населения в несельскохозяйственных отраслях. В выбранных регионах подходящим примером, по нашему мнению, является город Гороховец Владимирской области.

Таким образом, согласно нашей точке зрения, малые города оказывают положительное влияние на сельские территории, способствуют их устойчивому развитию. На основании рассмотренных выше трех вариантов взаимодействия мы пришли к выводу о том, что в таких регионах, как Владимирская и Тульская области взаимодействие между малыми городами и сельскими территориями более целесообразно выстраивать по принципу создания совместной индустрии туризма и альтернативных видов деятельности в сельской местности. Кроме того, это будет способствовать диверсификации сельской экономики и улучшению экономического положения региона.

Список литературы:

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс
2. Корбут Л.С. Развитие малого несельскохозяйственного бизнеса на селе // Никоновские чтения. 2007. №12. С.467-469.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Статистический сборник / Росстат. М., 2016.
4. OECD, New Rural Policy: Linking up for growth. Background Document, National Prosperity through Modern Rural Policy Conference, Memphis, USA

II. СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ, КОМФОРТНЫХ ДЛЯ ПРОЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

САЙТ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТОВАРООБОРОТА И СОЗДАНИЯ КОМФОРТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Возиянов Дмитрий Эдуардович

аспирант Донецкого национального университета экономики и торговли им. М. Туган-Барановского

WEBSITE OF THE ENTERPRISE AS INSTRUMENT OF DEVELOPMENT OF COMMODITY TURNOVER AND CREATION OF COMFORTABLE CONDITIONS FOR CONSUMERS

Voziyarov Dmitry Eduardovich

graduate student Donetsk National University of Economics and Trade Named After M. Tugan-Baranovsky

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы вопросы использования сайта предприятия как инструмент развития товарооборота, т.к. это позволяет быть ближе к потребителям и обеспечить их удобство. Сформирована классификация веб-сайтов по целевому признаку и установлено. Выделены пять основных функций, выполняемых сайтом предприятия, реализация которых позволит развиваться субъекту предпринимательства и создавать комфортные условия для потребителей.

ABSTRACT

In article questions of use of the website of the enterprise as the instrument of development of commodity turnover since it allows to be closer to consumers are investigated and to provide their convenience. Classification of websites by a target sign is created and it is established. Five main functions which are carried out by the website of the enterprise which realization will allow to develop to the subject of business are allocated and to create comfortable conditions for consumers.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предприятие, развитие, сайт, конкурентоспособность

Keywords: business activity, enterprise, development, website, competitiveness

Население любой страны – важнейшая ценность для любого государства. Создание комфортных условий для проживания населения любого государства, любого города или населенного пункта – одна из важнейших задач. В сфере торговли для развития предпринимательства весьма важно удобство получения информации о товарах и услугах, предприятиях; комфортность осуществления покупки. Для руководителей предприятий важно наладить контакт со своими покупателями, использовать и реализовывать их «тайные и явные» желания

Анализ исследований и публикаций отечественных и зарубежных авторов свидетельствует, что вопросам развития торговли, особенностям развития рынков посвящены работы Е.М. Азарян, В.В. Апопия, Н.Ю. Возияновой, А.А. Мазараки, Л.В. Балабановой и др. Однако, недостаточно исследованным остается вопрос использования сайта предприятия как инструмента развития товарооборота и создания комфортных условий для его использования потребителями.

Целью статьи является изучение вопроса использования сайта предприятия как инструмента развития товарооборота и создания комфортных условий для потребителей.

Сайт (веб-сайт - англ. «website», от «web» - паутина, «веб» и «site» - «место») - это место во всемирной сети (Интернете), которое имеет свой адрес, собственного владельца и состоит из отдельных веб-страниц, которые пользователь видит как одно целое. В наше время веб-сайт может являться визитной карточкой предприятия, фирмы, представительством (как собственно владельца сайта – в нашем случае предприятия ФЛП «Петрищев В.А.», так и товаров и услуг, которые предоставляет предприятие), его портфолио, каталогом примеров работ. Также получили развитие Интернет-магазины, файлообменники, социальные сети (такие как vkontakte.ru, odnoklassniki.ru), онлайн-сервисы. С помощью сайта можно распространять информацию, быстро ее корректировать, таким образом, люди, посетившие сайт, будут обладать самыми последними данными относительно предприятия и его товаров/услуг.

При помощи сайта появляется возможность донести огромное количество информации до людей. Только имея собственный сайт, предприятие не ограничено ни в чем, и можете разместить любое желаемое количество информации. Сайт же доступен 24 часа в сутки 7 дней в неделю, поэтому все желающие могут получить к нему доступ [1].

Наиважнейшая задача сайта - доносить информацию до пользователей и потенциальных клиентов. В последнее время все больше и больше людей пользуются интернетом, читают новости, общаются и работают в интернете. Поэтому телефонная связь, газеты, телевидение отходят на второй план. Огромное

количество людей ищет всю нужную им информацию в сети. Поэтому имея свой сайт, предприятие всегда будет ближе к потребителям.

Существует множество классификаций веб-сайтов, в основе которых лежат различные параметры и характеристики [1-5]. Рассмотрим две из таких классификаций [2]. Первая из них еще раз даст представление о том, каким *целям* может служить сайт, а вторая будет использоваться нами для определения *фронта работ* над веб-сайтом и его стоимости.

Итак, в зависимости от того, какие цели преследует веб-сайт, он может быть разным (рис. 1).

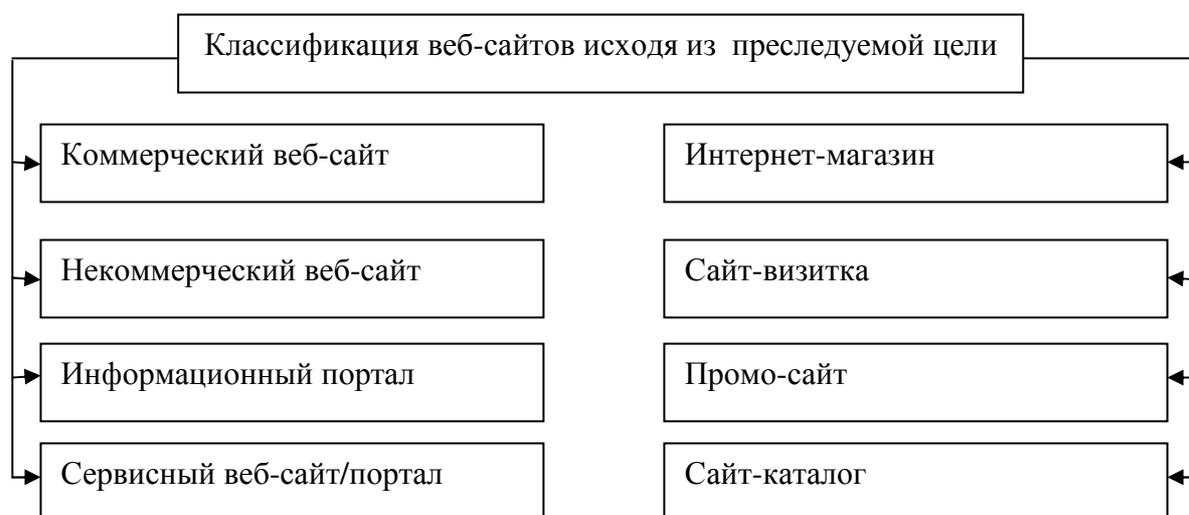

Рис. 1. Классификация веб-сайтов по целевому признаку

Сайт предприятия ФЛП «Петрищев В.А.» следует отнести к коммерческим сайтам, так как перед веб-сайтом ставятся коммерческие задачи. Главным критерием, который сразу относит веб-сайт к коммерческим, является коммерческая направленность веб-сайта. Информация, размещенная на сайте, может быть самой разнообразной [3], например: общая информация о компании; информация об услугах предприятия, выполненных работах и проектах; указание основных клиентов, отзывы от клиентов; информация о местоположении, контакты для связи и карту проезда; формы для обратной связи, опросы и так далее. Таким образом, на основании проведенных исследований целесообразно выделить пять основных функций (рис. 2), выполняемых сайтом предприятия, на которые следует обратить внимание руководителю исследуемого предприятия.

Рис. 2. Функции веб-сайта предприятия

Нами выделены пять основных функций, реализуемых сайтом предприятия для развития торговли и удобства и комфортности осуществления покупок (табл. 1).

Таблица 1

Функции сайта предприятия и их характеристика

Функция сайта	Характеристика функции
Информационная функция	Предоставление общей информации о компании – это наиболее распространенный способ использования своего сайта на настоящий момент. Данная функция заключается в том, что Интернет-ресурс должен предоставить посетителям максимум регулярно обновляемой тематической информации о предприятии, его услугах, ценах, партнерах.
Рекламная функция	Сайт представляет собой удобный и современный рекламный носитель. Сайт любой компании автоматически становится инструментом рекламы. Ведь на нем имеется все, что связано с деятельностью компании – услуги, продукция, сервисы. А вся информация представлена именно в том виде, который позволяет обратить на себя внимание конкретных пользователей.
Коммуникативная функция	Данная функция предполагает предоставление пользователям средств общения между собой и представителями компании. Таким средством может служить форма обратной связи.
Имиджевая функция	Такая информация отвечает за создание положительного образа компании в Интернет. Сайт повышает престиж учреждения (услуг, товаров), позволяет оперативно информировать о новых достижениях, направлениях работ.
Маркетинговая функция	заключается в том, что сайт помогает продавать товар или же услуги, представленные на сайте. Сайт в данном случае помогает осуществлять продажи и увеличивать спрос на товар или услугу, проведение PR-акций. Данная функция играет важную роль в работе интернет-магазинов и корпоративных сайтов.

Анализ информации сайта ФЛП «Петрищев В.А.» позволяет сделать вывод, что ни одна из функций не реализуется предприятием в полном объеме. Следовательно, целесообразно порекомендовать выделить специалиста, который бы отвечал за этот инструмент, например, менеджера отдела интернет-маркетинга. Исследования показали, что коммерческий веб-сайт ФЛП «Петрищев В.А.» должен решать следующие задачи бизнеса (табл. 2).

Задачи, решаемые с помощью веб-сайта предприятия

Задачи	Обоснование
Привлечение новых клиентов и партнеров	формирование неограниченного комплекса информации, доступной 24x7 в любой точке планеты; организация целевых и широкомасштабных рекламных кампаний; продвижение товаров и услуг; географическое расширение бизнеса.
Поддержка существующих клиентов и партнеров	моментальное обновление информации; организация обратной связи; предоставление услуг в режиме on-line; организация поддержки в режиме on-line; расширение возможностей по сопровождению клиентов.
Маркетинг	проведение статистических исследований; организация опросов и анкетирований; оценка поведения посетителей сайта; использование других инструментов маркетинга.

Однако, важным является своевременное обновление информации на сайте и целенаправленная, постоянная работа с сайтом. Так, нами установлено, что не вся информация, отраженная на сайте ФЛП «Петрищев В.А.» своевременно обновляется. Также отсутствует карта проезда к предприятию; нет четко выписанных целей и задач работы предприятия, его миссии, принципов; не используются возможности прямого заказа и т.п. Целесообразно использовать возможности сайта для налаживания более тесного диалога со своими покупателями; проведения анализа.

Таким образом, коммерческий веб-сайт способен решать огромное количество ежедневных задач предприятия, а также помогать в планировании и разработке стратегий. В заключение стоит отметить, что само по себе наличие веб-сайта у предприятия говорит о том, что оно идет в ногу со временем. Другими словами, наличие веб-сайта - это, как минимум, элемент престижа, а его отсутствие - очевидная несостоятельность.

Список литературы:

1. Зачем нужен веб-сайт? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://virtech.ru/qa/218.2.html>
2. Зачем нужен сайт? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alpha-spb.ru/helpful-information/44-why-need-website>
3. Для чего нужен свой сайт? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://artex-studio.ru/articles/need-a-website/>

4. Зачем нужен сайт? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webc.com.ua/questionnaire/whyneed>
5. Что такое веб-сайт и из чего он состоит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://diatekc.net/blog/about-site.html>

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Горохова Наталья Витальевна

*кандидат экономических наук, ст. преподаватель
Пермский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова*

Мингазинова Елена Рудольфовна

*кандидат экономических наук, доцент
Пермский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова*

DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE REGION AS A FACTOR OF QUALITY OF LIFE

Gorokhova Natalia Vitalevna

*candidate of economic sciences, art. teacher
Perm Institute (branch) RGU them. G.V. Plekhanova*

Mingazinova Elena Rudolfovna

*candidate of economic sciences, associate professor
Perm Institute (branch) RGU them. G.V. Plekhanova*

АННОТАЦИЯ

С целью выявления влияния состояния малого бизнеса в регионе на качество жизни его населения, в статье рассмотрено количество малых предприятий в Пермском крае, занятых в них и размер заработной платы работников. Проведенные, на основе официальных статистических данных, исследования показали, что состояние малого предпринимательства в регионе отрицательно влияет на качество жизни.

ANNOTATION

In order to determine the impact the state of small business in the region on the quality of life of its population, the article considers the number of small enterprises in the Perm Krai, employed in them and the wages of employees. Based on official statistics, studies have shown that the state of small business in the region adversely affects the quality of life.

Ключевые слова: малый бизнес, численность занятых, заработная плата, качество жизни, самореализация.

Key words: small business, number of employees, wages, quality of life, self-realization.

Создание условий для высокого уровня качества жизни является важной составляющей социально-экономической политики государства, обеспечивающей национальную безопасность стран. При этом, как авторами отмечалось ранее [3], существуют различные подходы к определению качества жизни. Рас-

смотрим некоторые из них. Всемирная организация здравоохранения определяет качество жизни как восприятие индивидами их положения в жизни в контексте культуры и в системе ценностей, в которых они живут, в соответствии с целями, ожиданиями, нормами и заботами [3]. Предлагается также следующий упрощенный подход к трактовке качества жизни: степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека [10]. Однако, с нашей точки зрения, в большей степени отражает сущность следующая трактовка качества жизни, предложенная Райзбергом Б.А., Лозовским Л.Ш. и Стародубцевой Е.Б. в «Современном экономическом словаре»: «обобщающая социально-экономическая категория, включает в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг (уровень жизни), но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия окружающей человека среды, морально-психологический климат, душевный комфорт» [5].

В любом случае, помимо культурных, духовных потребностей, здоровья, понимание качества жизни включает и материальную составляющую. Источником потребляемых человеком материальных благ являются доходы, полученные населением в той или иной форме (натуральной, денежной или материальной выгоды). Общеизвестно, что источниками доходов могут быть доходы от трудовой деятельности, пенсий, стипендий, в виде материальной выгоды, от вкладов, участия в других организациях, а также от предпринимательской деятельности.

Таким образом, материальная составляющая играет определенную, с нашей точки зрения – существенную, роль при формировании качества жизни.

Одновременно, анализируя качество жизни, не следует забывать о качестве трудовой деятельности человека, реализации способностей и самореализации. Причем, для значительной части населения - не только творческих способностей, но и организаторских, а также способности к ведению бизнеса.

В Указе Президента РФ от 12.05.2009 537 № «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» подчеркивается что «стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повы-

шения качества жизни российских граждан являются снижение уровня социального и имущественного неравенства населения» [9].

Исходя из вышеизложенного, рассмотрим такой сегмент экономики Пермского края, как малое и среднее предпринимательство, обеспечивающий рабочими местами часть населения, являющееся источником доходов, как для наемных работников, так и для собственников бизнеса, а также индивидуальный бизнес, позволяющий не только обеспечить домохозяйство доходами, но и реализовать ряд своих способностей определенной части населения страны.

Анализируя официальные статистические данные, следует учесть, что в соответствии со статьей 5 «Федеральные статистические наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства» Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ (с изм. и доп.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» сплошные статистические наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства проводятся один раз в пять лет [8].

Проанализируем динамику количества субъектов малого предпринимательства (табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества субъектов малого бизнеса в Пермском крае*, ед.

	2010	2015	Темп роста, %	на 01.01.2017, справочно
Юридические лица	27305	57996	212,4	53909
из них осуществлявших деятельность	20718	30485	147,1	-
Индивидуальные предприниматели	42833	55902	130,5	54601
из них осуществлявших деятельность	29545	34836	117,9	-

*составлено по данным Пермьстата [1, 2]

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что по итогам сплошного наблюдения растет не только количество зарегистрированных субъектов малого предпринимательства, но, что важно, и число действующих юридических лиц, относящихся к предприятиям малого (в том числе микро-) предпринимательства и индивидуальных предпринимателей. При этом, количество субъектов малого бизнеса, фактически осуществляющих деятельность, растет

медленнее, чем их общее число, то есть увеличивается численность предприятий, не осуществляющих деятельность. Одной из причин роста функционирующих в регионе малых предприятий можно считать увеличение в 2015 году в два раза такого критерия отнесения хозяйствующих субъектов к малому бизнесу, как выручка (до 800 млн. рублей). Однако на 1 января 2017 года в Пермском крае снизилось количество анализируемых предприятий и предпринимателей, но данные числе фактически функционирующих субъектах малого бизнеса отсутствуют. Следовательно, однозначно говорить о негативных тенденциях в рассматриваемом сегменте региональной экономике неправомерно.

Рост количества индивидуальных предпринимателей позволяет предположить, что в регионе число лиц, реализующих свои предпринимательские способности, увеличивается, а значит, растет и качество жизни той части населения Пермского края, для которой важна самореализация в данной сфере.

Далее рассмотрим численность занятых в малых предприятиях (рис. 1). Данные сплошного наблюдения за субъектами малого бизнеса показали, что за пятилетний период среднесписочная численность работников в анализируемом сегменте региональной экономики снизилась на 15,8%, наибольшее снижение произошло у юридических лиц - на 17,4% или на 46 тысяч человек. Этот факт, в контексте рассматриваемой проблемы качества жизни в регионе, негативно влияет на него.

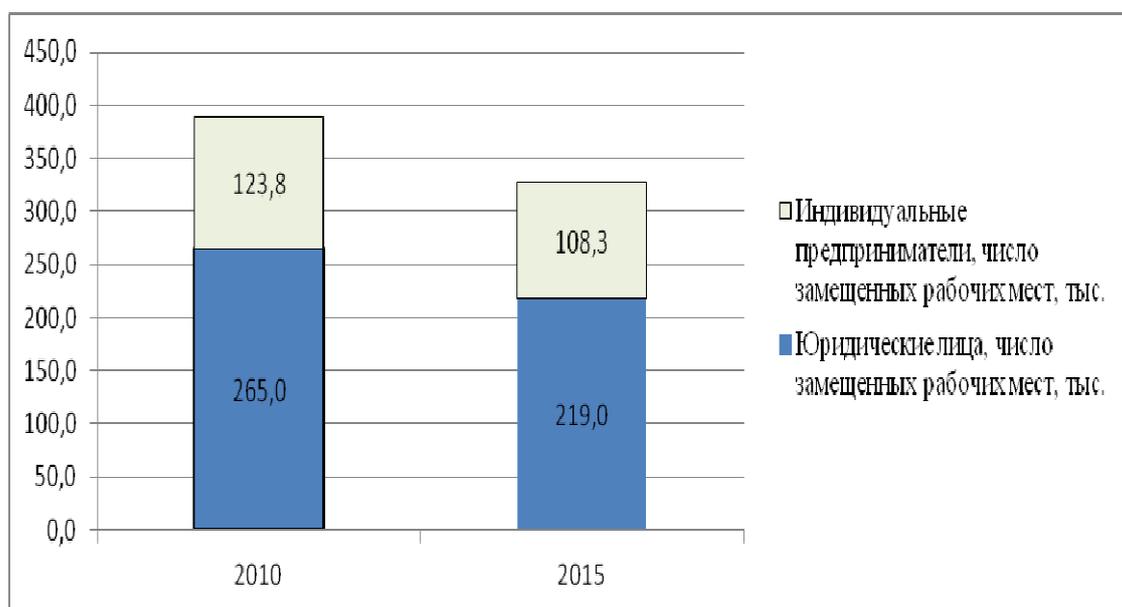

Рис 1. Количество занятых в малых предприятиях Пермского края [1, 2]

Безусловно, что данных о количестве занятых в предприятиях малого бизнеса в регионе недостаточно для оценки его влияния на качество жизни в Пермском крае. Следует рассмотреть их заработную плату. В 2015 году в регионе она составляла 14322 рубля, что почти в два раза ниже средней по Пермскому краю, на 302 рубля меньше, чем в Приволжском федеральном округе и на 3694 рубля по сравнению со средней заработной платой в малых предприятиях в Российской Федерации [6]. Расчеты, произведенные по данным сплошного наблюдения за субъектами малого предпринимательства в 2010 году [1], показывают, что в Пермском крае у работающих в малых предприятиях – юридических лицах, заработная плата составляла 11161 рубль, что на 36% ниже средней номинальной заработной платы в регионе в этот период [7]. Данные по заработной плате работающих у индивидуальных предпринимателей в 2010 году отсутствуют, однако, мало вероятно, что она выше, чем в организациях, имеющих статус малых.

Таким образом, если говорить о качестве жизни работников малых предприятий в регионе, то по показателю «доходы», от которого во многом зависит здоровье, быт, возможность реализации некоторых способностей (например, занятие музыкой, живописью и т.п.), то оно, несколько ниже, чем в среднем по региону. Одной из причин низкой официальной заработной платы у работников данной категории предприятий, можно считать «зарплату в конвертах». То есть фактически доходы работников малых предприятий, скорее всего, выше. Но, тем не менее, вряд ли это повышает качество жизни в долгосрочном периоде, так как отрицательно скажется на размере пенсий.

Подводя итог рассмотрению проблем влияния малого бизнеса на качество жизни в Пермском крае в части доходов и способа самореализации, можно сказать следующее.

По итогам сплошного наблюдения в регионе растет количество субъектов малого предпринимательства, что положительно влияет на удовлетворение потребности в самореализации отдельных категорий жителей края. Однако снижается количество занятых в малых предприятиях, что на общем фоне макро-

экономических проблем, росте безработицы в регионе в 2015 году на 9,8% [4], негативно влияет на качество жизни, так же как и низкий, по сравнению со средним по краю, уровень номинальной заработной платы. Таким образом, необходимо стимулировать, в первую очередь, с нашей точки зрения, путем снижения фискальных платежей, рост официальной занятости и заработной платы в малых предприятиях Пермского края.

Список литературы:

1. Итоги сплошного наблюдения малого и среднего бизнеса за 2010год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://permstat.gks.ru>.
2. Предварительные итоги сплошного федерального статнаблюдения «Малый бизнес большой страны» за 2015 год по Пермскому краю, 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://permstat.gks.ru>
3. Мингазинова Е.Р., Оборин М.С. Здоровье как составляющая качества жизни: анализ некоторых факторов // Научно-практический журнал «Современная экономика: проблемы и решения» - 2014, № 5 (53) , С. 155-166
4. Пермский край в цифрах. 2016. Краткий статистический сборник [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://permstat.gks.ru>
5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. ИНФРА-М, 2006. Электронный ресурс: Консультант-Плюс
6. Статистика в картинках №9 2017г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://permstat.gks.ru>
7. Статистически ежегодник Пермского края. 2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://permstat.gks.ru>
8. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (с изм. и доп.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Электронный ресурс: КонсультантПлюс
9. Указа Президента РФ от 12.05.2009 537 № «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». Электронный ресурс: КонсультантПлюс
10. Уровень жизни населения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.grandars.ru>

III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ И ГАРАНТИЙ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ И ГАРАНТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Самоховец Мария Павловна

*кандидат экономических наук, доцент
Полесского государственного университета*

Гречишкина Елена Александровна

*кандидат экономических наук, доцент
Полесского государственного университета*

MAIN DIRECTIONS OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL PROGRAMS AND GUARANTEES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Samokhovets Maria Pavlovna

*candidate of Economic Sciences, associate Professor
Polessky State University*

Hrechyshkina Olena Oleksandrivna

*candidate of Economic Sciences, associate Professor
Polessky State University*

АННОТАЦИЯ

В работе представлены основные направления реализации социальных программ и выполнения социальных гарантий. Проанализированы бюджетные расходы на социальную сферу, доходы и расходы Фонда социальной защиты населения Республики Беларусь. Охарактеризованы основные государственные социальные программы.

ABSTRACT

The paper presents the main directions for implementation of social programs and guarantees. Budget expenditures for social sphere, revenues and expenses of the Social Protection Fund of the Republic of Belarus are analyzed. The main state social programs are characterized.

Ключевые слова: социальные гарантии, социальные программы, социальная политика, бюджет, доходы, расходы.

Keywords: social guarantees, social programs, social policy, budget, revenues, expenditures.

Республикой Беларусь выбрана и реализуется модель социально-ориентированной рыночной экономики, согласно которой главными приоритетами социально-экономической политики Республики Беларусь являются человек, поддержка семьи, детей и стариков [1], что находит свое отражение и в расходах государственного бюджета.

Как известно, социальная сфера специфична по своей природе и включает в себя группу отраслей национальной экономики, производящих услуги для

жизнеобеспечения населения. Социальная сфера выделяется в структуре национальной экономики по назначению производимых услуг – удовлетворении потребностей общества в трудовой деятельности, социально-экономической активности, духовной культуре. Услуги социальной сферы имеют двойственный характер и, с одной стороны, означают потребление благ, а, с другой стороны – инвестиции в человеческий капитал. Кроме того, услуги социальной сферы создаются и предоставляются в интересах всего общества путем применения преимущественно умственного труда, а их производство и потребление возможно также с применением рыночных методов хозяйствования – коммерциализация социальной сферы. Однако главный механизм, с помощью которого обеспечивается социальное развитие – государственный.

Реализация социальных программ и выполнение социальных гарантий осуществляется по трем основным направлениям: распределение средств республиканского и местного бюджета согласно бюджетной классификации; формирование и использование средств государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты РБ (ФСЗН); реализация государственных социальных программ.

Во-первых, к расходам, относящимся на социальную сферу в рамках государственного бюджета согласно бюджетной классификации расходов [2], можно отнести:

- здравоохранение – содержание организаций здравоохранения, включая предоставление ими медицинских услуг, централизованные закупки лекарственных средств, изделий медицинского назначения и оборудования, оказание санаторно-курортных услуг, осуществление государственного санитарно-эпидемиологического надзора и др.
- физическая культура, спорт, культура и средства массовой информации в области физической культуры и спорта – поддержка национального киноvideопроизводства и киноvideопроката, поддержка средств массовой информации, издательств и периодических средств массовой информации, вопросы религии и др.;

- образование – обеспечение функционирования государственных организаций образования, обеспечение получения послевузовского образования, проведение централизованных мероприятий в области образования, издание (подготовка, выпуск в свет, комплектование и доставка) учебников и учебных пособий и др.
- социальная политика – обеспечение функционирования организаций социальной защиты и социально-педагогических учреждений образования, выплата государственных социальных пособий, пенсий семьям военнослужащих, работников правоохранительных органов, пособий гражданам и семьям, имеющим детей, осуществление государственной политики в области содействия занятости, социальная помощь лицам, проживающим в зонах экологического бедствия и др.

Таблица 1

Бюджетные расходы на социальную сферу в РБ, млн. руб.

Показатель	Республиканский бюджет		Местные бюджеты		Расходы на социальную сферу в % к ВВП	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Здравоохранение	631,9	716,7	2865,7	1506,2	4,5	4,3
Физическая культура, спорт, культура и СМИ	281,1	331,3	492,5	3237,2	1,1	1,1
Образование	700,2	687,2	3486,2	3906,5	5,0	4,9
Социальная политика	1545,7	1696,1	639,2	732,6	2,5	2,6
РАСХОДЫ, всего	3158,9	3431,3	7483,6	9382,5	13,1	12,9

Источник: составлено авторами на основании [3]

Следовательно, расходы на социальную сферу в 2016 году составили 12813,8 млн. руб. расходов консолидированного бюджета РБ, или на 20,4% больше, чем в 2015 г. (доля в расходах консолидированного бюджета – 46,8%).

Финансирование здравоохранения и образования в РБ осуществляется за счёт бюджетных средств с учетом минимальных нормативов бюджетной обеспеченности расходов, что дает возможность каждому жителю получить гарантированное обеспечение в этих сферах. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2017 год» минимальный норматив бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в расчете на одного жителя по республике составляет 467,72 руб., по областям и г. Минску – 375,21

руб., в том числе по Брестской области – 351,51 руб., Витебской – 365,41 руб., Гомельской – 378,55 руб., Гродненской – 356,94 руб., Минской – 344,45 руб., Могилевской области – 361,31 руб. и г. Минску – 435,12 руб. Минимальный норматив бюджетной обеспеченности расходов на образование составляет: по Брестской области – 636,86 млн. руб., Витебской – 570, 85 млн. руб., Гомельской – 657,23 млн. руб., Гродненской – 497,58 млн. руб., Минской – 673,36 млн. руб., Могилевской области – 515,46 млн. руб. и г. Минску – 747, 23 млн. руб. [4].

Социальная сфера в РБ представлена главным образом бюджетными организациями, которые созданы государственными органами для осуществления функций некоммерческого характера (управленческих, социально-культурных, научно-технических и др.) и финансируются из бюджета. Бюджетные организации могут осуществлять приносящую доходы деятельность, если она необходима для их уставных целей, отвечает предмету деятельности организаций либо необходима для выполнения государственно значимых задач. В этой связи в последние годы расширяется перечень оказываемых населению услуг на платной основе.

Во-вторых, значимым фактором социальной защиты в РБ является государственное социальное страхование. Посредством формирования и распределения Фонда социальной защиты населения РБ Министерства труда и социальной защиты обеспечивается выплата пенсий и пособий (табл. 2).

Таблица 2

Доходы и расходы Фонда социальной защиты населения РБ

Показатели	2015		2016	
	млн. руб.	структура, %	млн. руб.	структура, %
1	2	3	4	5
Доходы бюджета фонда	10478,5	100	11749,2	100
Взносы на государственное социальное страхование, в т.ч.:	9715,2	92,7	10090,8	85,9
обязательные страховые взносы	9617,1	91,8	9995,1	85,1
взносы на профессиональное пенсионное страхование	98,1	0,9	95,6	0,8
Субвенции на финансирование расходов на выплату пособий, пенсий, отдельных доплат	527,4	5,0	1419,3	12,1
Неналоговые доходы	235,9	2,3	239,1	2,0

1	2	3	4	5
Расходы бюджета фонда	10819,3	100	11542,1	100
Выплата пенсий и отдельных видов доплат	8415,8	77,8	8924,7	77,3
Выплата пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, в связи с рождением ребенка и др.	2251,2	20,8	2451,0	21,2
Финансирование мероприятий по обеспечению занятости населения	19,3	0,2	26,8	0,2
Финансирование санаторно-курортного лечения и оздоровления	65,1	0,6	74,8	0,6
Иные расходы	67,8	0,6	64,5	0,6

Источник: составлено авторами на основании [5]

В-третьих, ключевые подходы социального развития и обеспечения в РБ закреплены в ряде государственных программ на 2016–2020 годы. В частности, это Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения, на реализацию которой в 2017 г. предполагается финансирование из республиканского бюджета в размере 14,8 млн. руб.; Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» (объем финансирования 1332,6 млн. руб.); Государственная программа «Образование и молодежная политика» (объем финансирования 754,1 млн. руб.); Государственная программа «Культура Беларуси» (объем финансирования 93,1 млн. руб.); Государственная программа развития физической культуры и спорта (объем финансирования 140,9 млн. руб.) и другие [3].

Таким образом, в Беларуси социальное развитие и поддержка населения осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов, средств государственного внебюджетного фонда, а также в рамках государственных социальных программ. В этой связи, учитывая социальную направленность расходов государственного бюджета РБ, немаловажной задачей является стабилизация и расширение его доходной базы.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь» №78 от 23 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-78-ot-23-fevralja-2016-g-13157/.
2. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь «О бюд-

- жетной классификации Республики Беларусь» от 31 декабря 2008 г. N 208. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/bp/act/postmf_311208_208.pdf.
3. О состоянии государственных финансов Республики Беларусь. Январь-декабрь 2016 г. / Министерство финансов Республики Беларусь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/upload/bp/doklad/2016/yd2016.pdf>
  4. Закон Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2017 год» от 18 октября 2016 г. № 431-3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/bp/act/zakon_181016_431z.pdf
  5. Годовые данные / Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ssf.gov.by/priside/about/budget222/formation9>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Оборин Матвей Сергеевич

доктор экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Нагоева Тамара Александровна

старший преподаватель

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова

STATE SUPPORT FOR DEVELOPMENT OF THE RESORT-RECREATIONAL COMPLEX OF RUSSIA

Oborin Matvey Sergeevich

doctor of Economics, associate Professor

Perm Institute (branch) RGU them. G.V. Plekhanova

Nagoeva Tamara Aleksandrovna

senior Lecturer

Perm Institute (branch) RGU them. G.V. Plekhanova

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу реализации государственных программ по развитию санаторно-курортного комплекса, проанализированы первые этапы финансирования, целесообразность расходов и их направления в области развития здравоохранения, туризма и санаторно-курортного комплекса. В результате проведенного анализа выявлены сильные и слабые стороны фактически произведенных расходов, определены направления повышения эффективности программ, выявлены отсутствующие показатели функционирования санаторно-курортного комплекса, которые более полно иллюстрируют уровень и тенденцию развития в современных условиях.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of the implementation of state programs for the development of the sanatorium and resort complex, analyzed the first stages of financing, the appropriateness of expenditures and their directions in the development of health care, tourism and sanatorium and resort complex. As a result of the analysis,

the strengths and weaknesses of the expenditures actually incurred were identified, directions for increasing the effectiveness of the programs were identified, absent indicators of the functioning of the sanatorium complex were revealed, which more fully illustrate the level and trend of development in modern conditions.

Ключевые слова: Реализация, развитие, санаторно-курортный комплекс, эффективность, показатели, инструменты, государственная программа, финансирование.

Keywords: implementation, development, sanatorium complex, efficiency, indicators, tools, state program, financing.

Деятельность санаторно-курортного комплекса в сложных экономических условиях с одной стороны регулируется государственными программными инструментами, в которых заложены цели, задачи, результаты и объемы финансирования, с другой стороны подвержена негативному влиянию внешней среды. В данных условиях особенно важно сформировать систему показателей, которые будут не только давать объективную информацию о реальном состоянии работы учреждений, оказывающих лечебно-оздоровительные и реабилитационные услуги, но и являться базой для прогнозирования и моделирования возможных сценариев развития санаторно-курортного комплекса. Особую значимость приобретают направления финансирования, которые могут принимать форму либо краткосрочной помощи, не оказывающей длительного экономического эффекта, либо целенаправленно обеспечивать устойчивый рост тех показателей, которые заложены в государственных программах.

Существующие государственные программы, связанные с развитием санаторно-курортного комплекса, касаются здравоохранения, туризма, инфраструктуры. По Южному федеральному округу рассматриваемые программы отличаются в зависимости от субъектов, так как уровень экономического развития колеблется в лидирующих и депрессивных территориях. Уникальный туристско-рекреационный потенциал широко используется в Краснодарском крае, в меньшей степени в Ростовской и Волгоградской областях, резко дифференцирован уровень развития санаторно-курортного комплекса и лечебно-оздоровительного туризма, что отразилось на программных документах и финансировании, а также мероприятиях, которые реализованы в 2014-2016 гг. по

каждому субъекту округа. Лечебно-оздоровительный туризм является одним из самых экономически социализированных видов туризма, направленный на повышение качества здоровья населения, снижение нетрудоспособности и увеличение средней продолжительности жизни [2, с. 146].

Целесообразно анализировать показатели эффективности деятельности санаторно-курортного комплекса Краснодарского края по следующим направлениям: объемы и цели финансирования, заложенные в государственную программу; фактически произведенные расходы; реализованные и начавшиеся реализовываться проекты в период с 2014-2016 гг. (в зависимости от имеющихся данных по реализации органов власти субъектов); показатели, заявленные в программе в качестве критериев эффективной реализации; уровень фактического выполнения показателей за рассматриваемый период.

Роль государственных региональных программ в развитии санаторно-курортного комплекса и рынка санаторно-курортных услуг является основополагающей, поскольку данный инструмент государственного управления является эффективным, определяет направления развития данного сегмента, выявляет пути решения имеющихся проблем [1, с. 129].

Государственная программа Краснодарского края «Развитие здравоохранения» содержит 5 подпрограмм, среди которых – подпрограмма 4 «Развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, в том числе детей», общий объем финансирования - 254 909 653, 20 тыс. руб.

Наиболее значительная нагрузка приходится на краевой бюджет – 95,7% в структуре средств.

Средства по программам распределены неравномерно, три программы охватывают 88% бюджетных средств, тогда как на подпрограмму 4 приходится только 1,45%, что при имеющейся нехватке учреждений, оказывающих услуги по лечению и детской реабилитации недопустимо. Если анализировать направления инвестирования, можно охарактеризовать объемы средств как количественные, направленные на субсидии и дотации; только три программы сочетают количественное и целевое (качественное) инвестирование, в которых приобре-

таются медицинское оборудование, лекарственные средства, реализуются мероприятия, связанные с реализацией. Также к направлениям реализации относятся такие, как выплата средств фонду социального страхования, что является перераспределением бюджетных средств, и, на наш взгляд, мало способствует достижению тех показателей, которые заложены в программе.

При разработке программ данного типа, ориентированных на качество медицинской помощи на основании услуг по санаторно-курортному лечению и реабилитации, необходимо:

1. Повысить порог эффективности реализации программ данного уровня до 95%, вместо 80%, который заложен в документе.

2. Сместить приоритеты в сторону качественных инвестиций, а не решения текущих финансовых проблем.

3. Разработать критерии эффективного соотношения помощи для различных учреждений, при этом, если речь идет о незначительном количестве санаторно-курортных учреждений, реабилитационных центров, необходим индивидуальный подход.

4. Добавить к показателям по развитию медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, в том числе детей, следующие:

4.1. Количественные

- количество детских реабилитационных центров, оказывающих услуги по медицинской реабилитации и санаторно-курортному лечению,

- количество санаторно-курортных учреждений, привлеченных к реализации программы для оказания рассматриваемых услуг.

4.2. Качественные

- объем инвестиций, необходимых для капитальных вложений в лечебно-оздоровительную инфраструктуру (по видам – создание центров, комплектование санаторно-курортных учреждений оборудованием для реабилитации и лечения),

- длительность инвестиционного цикла и период ожидания эффекта (период на строительство, ввод нового оборудования в эксплуатацию).

Показатели эффективности деятельности санаторно-курортного комплекса связаны в первую очередь с государственным управлением, основными инструментами которого являются программы по развитию здравоохранения, лечебно-оздоровительного туризма и инфраструктурой.

Развитие санаторно-курортного комплекса способствует решению ряда важных задач, стоящих перед устойчивым развитием Южного федерального округа и Краснодарского края:

- повышение качества жизни населения вследствие развития здравоохранения, поскольку, например, для промышленно развитых регионов – Ростовская, Волгоградская области – ухудшение здоровья представляет собой выраженную динамику. Возникает ситуация, когда при росте экономики снижается уровень жизни вследствие неполного использования собственных ресурсов.

- рост экономики регионов на 2-3 процента, что будет представлять существенный вклад в ВРП.

Необходимо при анализе санаторно-курортного комплекса учитывать несколько значимых аспектов:

1. Тенденции развития необходимо определять не только исходя из общих отраслевых критериев, но и в сравнении с показателями лидирующих предприятий. Например, в кризисных условиях показатели лидирующих предприятий будут стремиться к общей динамике рынка, тогда как при благоприятном внешнем фоне эта тенденция будет резко разнонаправленной. Чем больше доли рынка сосредоточено у узкого круга предприятий, тем резче будет выражение положительной тенденции и менее выражена отрицательная.

2. Достижение зоны безубыточности санаторно-курортного комплекса

3. Необходимость инвестиционной поддержки с учетом краткосрочного и долгосрочного эффекта (например, текущая – для преодоления разрыва безубыточности, длительная – инвестиционные проекты по расширению отрасли).

4. Диверсификация деятельности должна быть ориентирована на сохранение лечебно-оздоровительного и реабилитационного направлений (например, ориентация на другие сегменты рынка – дети с ограниченными возможностями

здоровья, спортсмены и т.п.).

Анализ государственных программ по Краснодарскому краю выявил ряд особенностей:

- фактическая реализация мероприятий связана с отклонениями в финансировании в сторону увеличения, особенно в сфере привлечения средств частных инвесторов,

- фактически реализованные мероприятия не всегда соответствуют целям и задачам программы, ориентированы на решение общих экономических задач,

- показатели эффективности не в полной мере отражают деятельность санаторно-курортного комплекса, особенно в части инвестиций, что особенно важно при общем анализе эффективности;

- при решении комплексной задачи по устойчивому развитию санаторно-курортного комплекса необходимо смещение акцента в сторону качественных, а не количественных инвестиций, представляющих собой решение краткосрочных проблем, либо межбюджетное перемещение средств.

Список литературы:

1. Оборин М.С., Плотников А.В. Основные методы изучения внешней и внутренней сред санаторно-курортных организаций региона // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2012. № 4 (64). С. 28-35.
2. Оборин М.С. Динамика развития санаторно-курортного комплекса и лечебно-оздоровительного туризма в Пермском крае // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2013. № 6-4. С. 146-153.

IV. ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Лунёва Марина Наилевна

*кандидат экономических наук, заведующая кафедрой
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова*

Поставной Валентин Иванович

*кандидат технических наук, профессор
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова*

ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF THE DISTRIBUTION PER CAPITA MONETARY INCOME OF THE POPULATION PERM REGION

Luneva Marina Nailevna

*candidate of economic Sciences, head of the Department
Perm Institute (branch) REU them. G. V. Plekhanov*

Postavnoy Valentin Ivanovich

*candidate of technical Sciences, Professor
Perm Institute (branch) REU them. G. V. Plekhanov*

АННОТАЦИЯ

Доходы населения играют существенную роль в формировании уровня жизни. В статье рассмотрено распределение общего дохода между группами населения с различным уровнем доходов. Определены показатели структуры распределения, рассчитаны показатели центра распределения и вариации, получены коэффициенты дифференциации доходов и оценена численность населения с доходами менее прожиточного минимума.

ABSTRACT

Incomes play a significant role in shaping the quality of life. The article examines the distribution of total income between population groups with different income levels. Identify indicators of the distribution structure, the calculated values of distribution center and variation, the coefficients of income inequality and the estimated number of people with incomes less than the subsistence minimum.

Ключевые слова: душевые доходы, показатели структуры ряда распределения, средние уровни доходов, показатели дифференциации доходов, прожиточный минимум.

Keywords: capita income, indicators of the structure of the number distribution, average income levels, indicators of income inequality, a living wage.

Уровень жизни населения является сложным многогранным социально-экономическим явлением, так как формируется под влиянием множества разнообразных факторов. В этой совокупности факторов значимую роль играет уровень денежных доходов населения.

В статистических изданиях обычно приводятся два вида распределения доходов среди населения:

- распределение общего объёма денежных доходов (в соответствии с балансом денежных доходов и расходов, формируемым Центробанком и его региональными отделениями);
- распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов (по материалам выборочных бюджетных обследований домашних хозяйств, проводимых Росстатом и местными статистическими органами).

На основе баланса денежных доходов и расходов вычисляются статистические показатели, характеризующие денежные доходы населения на макроуровне. Среднедушевой месячный денежный доход в этой системе показателей определяется путем деления общей суммы денежного дохода за год на средне-годовую численность населения и на количество месяцев в году. По сути, общий денежный доход равномерно распределяется между всем населением страны или региона.

Данные выборочных обследований о распределении населения по величине среднедушевых доходов, представленные в виде статистических рядов, позволяют более детально исследовать реальную ситуацию с доходами населения. Анализ этих рядов за несколько лет даёт возможность проследить изменение структуры распределения доходов среди населения, определить и сравнить показатели структуры распределения за каждый год, оценить и дать характеристику средних показателей.

Таблица 1

**Распределение населения Пермского края
по величине среднедушевых денежных доходов**

№ группы	Группы населения со среднедушевыми денежными доходами в месяц, (руб.)	Центральное значение интервала (x_i)	Доля населения, % к итогу (p_i)		
			2009 г.	2012 г.	2015 г.
1	до 5000,0	4000,0	11,8	6,3	2,4
2	5000,1-7000,0	6000,0	10,3	7,1	3,7
3	7000,1-10000,0	8500,0	15,1	12,0	7,5
4	10000,1-14000,0	12000,0	16,4	15,1	11,4
5	14000,1-19000,0	16500,0	14,5	15,2	13,6
6	19000,1-27000,0	23000,0	13,4	16,3	17,5
7	27000,1-45000,0	36000,0	12,3	16,9	22,7
8	свыше 45000,0	54000,0	6,2	11,1	21,2
Итого:			100,0	100,0	100,0

В работе подобный анализ проведен по данным, характеризующим структуру распределения номинальных начисленных доходов в Пермском регионе по группам населения с различным уровнем среднедушевого дохода.

Распределение населения Пермского края по величине среднедушевых денежных доходов за 2009, 2012 и 2015 г.г. представлено в табл. 1 [2] и изображено на рис. 1.

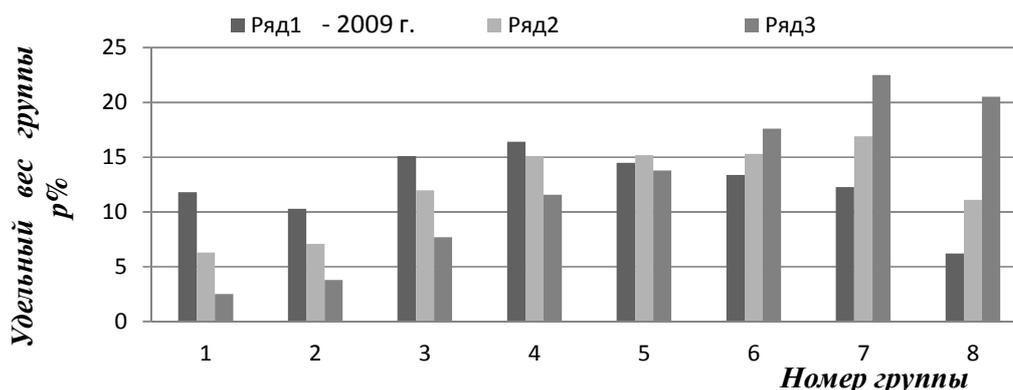

Рис. 1. Распределение населения Пермского края по величине среднедушевых денежных доходов

Визуальный анализ данных, представленных в табл. 1 и на диаграмме, показывает, что от года к году происходят изменения в верхних и нижних строках таблицы: заметно сократились доли населения с малыми среднедушевыми доходами (первые три группы) и в то же время выросли доли населения с высокими среднедушевыми доходами (последние три группы).

Для обобщающей количественной оценки различий структур распределения среднедушевых денежных доходов используем нормированный коэффициент структурных различий Рябцева [4, с. 194]:

$$K_{стр.разл.Рябцева} = \sqrt{\frac{\sum (p_{i,n} - p_{i,j})^2}{\sum (p_{i,n} + p_{i,j})^2}} \times 100\%,$$

где $p_{i,n}, p_{i,j}$ групповые доли населения соответствующего года.

Для коэффициента структурных различий между распределениями 2012 г. и 2009 г. имеем:

$$K_{2012/2009} = \sqrt{\frac{\sum (p_{i,2012} - p_{i,2009})^2}{\sum (p_{i,2012} + p_{i,2009})^2}} \times 100\%$$

Определив по данным табл. 1 подкоренные выражения, получаем:

$$K_{2012/2009} = \sqrt{\frac{105,86}{5273,40}} \times 100\% = 14,2\%.$$

Для коэффициентов структурных различий между распределениями 2015/2012 и 2015/ 2009 гг. соответствующие расчёты дают следующие значения:

$$K_{2015/2012} = 17,5\%; K_{2015/2009} = 31,4\%.$$

Для коэффициента Рябцева имеется шкала атрибутивных оценок различий структур [4, с. 197]. В соответствии с этой шкалой структуры распределения среднедушевых денежных доходов 2012 г. и 2009 г. имеют низкий уровень различий, структуры 2015 г. и 2012 г. имеют уже существенный уровень различий, а для структур 2015 г. и 2009 г. характерен значительный уровень различий.

Рассмотрим, как сказались изменения структуры распределения среднедушевых доходов населения на показателях центра распределения и показателях вариации. По стандартным статистическим формулам для каждого года были рассчитаны средний доход, модальное и медианное значения дохода, а также среднее квадратическое отклонение и коэффициент вариации. Результаты расчётов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Обобщающие показатели, характеризующие распределение населения Пермского края по величине среднедушевых денежных доходов

Показатели	Значение показателей		
	2009 г.	2012 г.	2015 г.
Средний доход $\bar{x}$, руб.	17592,0	21845,0	28273,0
Модальный доход Mo , руб.	5696,0	9015,0	12810,0
Медианный доход Me , руб.	13122,0	17125,0	23819,0
Среднее квадратическое отклонение σ_x , руб.	13460,0	15070,0	16349,0
Коэффициент вариации V_x , %	76,5	70,0	59,0

Особенностью рассматриваемых статистических рядов распределения является высокий коэффициент вариации V_x . В статистике принято считать однородными совокупности, у которых коэффициент вариации менее 30%. Если коэффициент вариации заключён в диапазоне от 30 до 70%, как в данном слу-

чае, то однородность совокупности понижена. Надёжность средней здесь невелика, однако она может использоваться в аналитических расчётах, не требующих высокой точности. Кроме того, следует отметить, что в выборочных бюджетных обследованиях наиболее богатые слои населения представлены обычно довольно слабо, а верхняя граница последнего интервала ограничена величиной предыдущего интервала (верхняя граница 8-й группы, используемая в расчётах, составляет 63,0 тыс. руб.). Это приводит к тому, что рассчитанный средний доход по результатам выборочных бюджетных обследований является, как правило, заниженной приближённой оценкой. Действительно, среднедушевой доход, рассчитанный распределением общего объёма денежных доходов региона между всем населением Пермского края, по данным Пермьстата [2] в 2009 г. составлял 17975,0 руб., в 2012 г. – 23328,8 руб., в 2015 г. – 32692,2 руб.

Уровень среднедушевого дохода, наиболее часто встречающийся у населения Пермского края (мода распределения) в 2009 г. составил 5696,0 руб., в 2012 г. – 9015,0 руб., в 2015 г. – 12810,0 руб. Эти показатели несущественно превосходят величину прожиточного минимума, который в 2009 г. был равен 5482,0 руб., в 2012 г. – 6690,0 руб., в 2015 г. – 9510,0 руб.

В 2009 г. среднедушевой доход у 50% населения был ниже 13122,0 руб. (медиана распределения), в 2012 г. – ниже 17125,0 руб., а в 2015 г. – ниже 23819,0 руб.

Более обстоятельную структурную характеристику доходов населения дают ранговые характеристики рядов распределения (децили, квинтили, квартили и т. д.). Эти характеристики вычисляются по следующей общей формуле

$$[3, \text{с. 464}]: R = x_0 + \Delta \frac{N_R - P_{R-1}}{p_R},$$

где R – соответствующая ранговая характеристика; x_0 – нижняя граница интервала, в котором находится ранговая характеристика; Δ – величина интервала; N_R – номер ранговой характеристики; P_{R-1} – накопленная частота интервала, предшествующего ранговому интервалу; p_R – частота интервала, в кото-

ром находится ранговая характеристика.

Наиболее часто из этих характеристик используются децили (значения, которые делят совокупность на 10 равных по объёму групп, т. е. по 10% населения в каждой группе) и квинтили (значения, которые делят совокупность на 5 равных по объёму частей, т. е. по 20% в каждой группе).

При анализе ряда распределения особый интерес представляют первая и девятая децили. Результаты их расчёта для каждого года приведены в табл. 3.

Таблица 3

Децильные показатели, характеризующие распределение населения Пермского края по величине среднедушевых денежных доходов

Показатели	Значение показателей		
	2009 г.	2012 г.	2015 г.
Первая дециль $D_{ц1}$, руб.	4695,0	6042,0	7925,0
Девятая дециль $D_{ц9}$, руб.	39440,0	46783,0	54220,0

Из данных табл. 3 следует, что максимальный доход 10% наименее обеспеченного населения в 2009 г. составлял 4695,0 руб., в 2012 г. – 6042,0 руб., в 2015 г. – 7925,0 руб. Эти показатели заметно ниже соответствующего прожиточного минимума. В то же время минимальный доход 10% наиболее обеспеченного населения в 2009 г. составлял 39440,0 руб., в 2012 г. – 46783,0 руб., в 2015 г. – 54220,0 руб., что заметно превышает прожиточный минимум. Соотношение девятой и первой децилей позволяет определить децильный коэффициент дифференциации доходов населения. Этот коэффициент показывает, во сколько раз минимальный доход 10% наиболее обеспеченного населения превышает максимальный доход 10% наименее обеспеченного населения:

$K_{дец} = \frac{D_{ц9}}{D_{ц1}}$. Используя значения девятой и первой децилей определяем:

$$K_{дец/2009} = 8,40; K_{дец/2012} = 7,74; K_{дец/2015} = 6,84.$$

Следовательно, минимальный доход 10% наиболее обеспеченного населения превышает максимальный доход 10% наименее обеспеченного населения в 2009 г. в 8.40 раза, в 2012 г. в 7,74 раза, в 2015г. в 6,84 раза.

Таким образом, в 2012 г. по отношению к 2009 г. децильный коэффициент дифференциации доходов населения снизился на 7,86%, в 2015 г. по отно-

шению к 2012 г. снизился на 11,63%, а в 2015 г. по отношению к 2009 г. снижение составило 18,57%. Результаты расчётов свидетельствуют о том, что в рассматриваемом периоде неравномерность распределения доходов среди населения несколько снизилась.

Более подробный анализ структуры распределения можно выполнить используя квинтили, результаты расчёта которых представлены в табл.4.

Таблица 4

Квинтильные показатели, характеризующие распределение населения Пермского края по величине среднедушевых денежных доходов

Показатели	Значение показателей		
	2009 г.	2012 г.	2015 г.
Первая квинтиль Кв ₁ , руб.	6592,0	8650,0	12070,0
Вторая квинтиль Кв ₂ , руб.	10682,0	13868,0	19273,0
Третья квинтиль Кв ₃ , руб.	16207,0	21110,0	29400,0
Четвёртая квинтиль Кв ₄ , руб.	26104,0	38707,0	45440,0

Представленные в табл. 4 величины квинтилей позволяют определить интервалы среднедушевых денежных доходов по каждой из 20%-ных групп и общий объём дохода, приходящегося на каждую из них. Так, в 2009 г. у первой квинтильной группы, включающей 20% наименее обеспеченного населения, интервал дохода был 3000,0 – 6592,0 руб. Общий объём доходов, приходившийся на эту группу, составлял 5,2%. У второй квинтильной группы интервал доходов 6592,0 – 10,682 руб., а объём её доходов 9,3% и т. д. Результаты расчёта интервалов и доли общего дохода по годам для всех квинтильных групп представлены в табл.5.

Таблица 5

Распределение общего объёма доходов населения по квинтильным группам

Группа	2009 г.		2012 г.		2015 г.	
	Интервал дохода, тыс. руб.	Объём дохода, %	Интервал дохода, тыс. руб.	Объём дохода, %	Интервал дохода, тыс. руб.	Объём дохода, %
1	3,000 – 6,592	5,2	3,000 – 8,650	5,1	3,000 – 12,070	5,4
2	6,592 – 10,682	9,3	8,650 – 13,868	9,8	12,070 – 19,273	11,2
3	10,682 – 16,070	14,8	13,868 – 21,110	15,2	19,273 – 29,400	17,5
4	16,207 – 26,104	22,7	21,110 – 38,707	25,9	29,400 – 45,440	26,9
5	26,104 – 63,000	48,0	38,707 – 63,000	44,0	45,440 – 63,000	39,0

Величина квинтильного показателя в каждой группе от года к году воз-

растает. Одновременно наблюдается некоторое изменение объёма доходов, приходящегося на каждую группу, за исключением первой. В этой группе, с наименьшим уровнем доходов, их объём во все годы примерно одинаков, несколько превышая 5%. Заметно возрастает объём доходов во второй, третьей и четвёртой группах (9,3%, 14,8%, 22,7% в 2009 г. и соответственно 11,2%, 17,5%, 26,9% в 2015 г.) Снижается совокупный объём дохода в пятой группе (48,0% в 2009 г. и 39,0% в 2015 г.). Так же снижается соотношение между объёмами дохода в пятой и первой квинтильной группах. В 2009 г. совокупный доход пятой группы в 9,23 раза превышал совокупный доход первой группы, в 2012 г. превышение составило 8,63 раза, а в 2015 г. – 7,22 раза.

Проведенный анализ данных табл.5 позволяет предположить, что в течение рассматриваемого промежутка времени неравномерность в распределении общего дохода между группами с различным его уровнем несколько снизилась.

Оценку доли населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума проведём по формуле [3, с. 464]:

$$N_{ПМ} = \frac{P_{nm}(ПМ - x_0)}{\Delta} + P_{ПМ-1},$$

где $N_{ПМ}$ – доля населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума; P_{nm} – частота интервала, в котором находится прожиточный минимум; $ПМ$ – прожиточный минимум; x_0 – нижняя граница интервала, в котором находится прожиточный минимум; Δ – величина интервала; $P_{ПМ-1}$ – накопленная частота интервала, предшествующего интервалу, в котором находится прожиточный минимум.

Используя данные табл. 1 определим для 2009 г. ($ПМ=5482$ руб.) долю населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума:

$$N_{ПМ(2009)} = \frac{10,3(5482 - 5000)}{2000} + 11,8 = 14,3\%.$$

Для 2012 г. и 2015 г. соответственно получаем

$$N_{ПМ(2012)} = 13,4\%. \quad N_{ПМ(2015)} = 12,4\%.$$

Следовательно, доля населения со среднедушевыми доходами ниже про-

житочного минимума от года к году несколько снижается: в 2012 г. по отношению к 2009 г. на 0,9%; в 2015 г. по отношению к 2012 г. на 1,0%; в 2015 г. по отношению к 2009 г. на 1,9%.

Таким образом, многоплановый анализ вопроса распределения номинального дохода за период с 2009 г. по 2015 г. выявил положительную динамику по всем рассмотренным показателям. Произошло благоприятное изменение структуры распределения доходов между группами с различным уровнем дохода, возросли средний, модальный и медианный доходы, снизился коэффициент децильной дифференциации доходов, уменьшилась доля населения с доходами менее прожиточного минимума. Эти положительные изменения не являются кардинальными и не решают вопроса существенного улучшения жизненного уровня населения особенно в условиях роста потребительских цен и неблагоприятной макроэкономической ситуации [1]. Тем не менее, они есть и этот факт сам по себе является положительным.

В работе не рассматриваются показатели среднедушевых доходов за 2016 г., так как на момент её написания отсутствовали данные о распределении населения Пермского края по величине среднедушевых денежных доходов за этот год. Однако в [5] приведены данные об уровне среднедушевых денежных доходов в 2016 г. и в первом квартале 2017 г. Эти данные не утешительные, так как по сравнению с 2015 г. среднедушевые денежные доходы резко сократились. В 2015 г. среднедушевой доход составлял 32967,4 руб., в 2016 г. он снизился до 29841,0 руб., а в первом квартале 2017 г. его уровень составил 25536,0 руб. Такая ситуация негативным образом должна сказаться на благосостоянии населения региона.

Программа повышения уровня жизни населения довольно широко представлена в [1, с. 112]. Она включает в себя государственное регулирование доходов (повышение заработной платы работникам бюджетной сферы, установление минимальной заработной платы в размере не менее величины прожиточного минимума, ограничение соотношения между заработной платой руководителей предприятий и работников, индексацию доходов в связи с инфляцией),

поддержку малого бизнеса, повышение инвестиционной активности населения. И, безусловно, генеральным направлением, призванным в корне изменить уровень жизни населения региона и России в целом является дальнейшее развитие экономики на базе новейших технологий.

Список литературы:

1. Мингазинова Е.Р. Доходы населения в условиях экономической неопределённости // Социально-экономические аспекты качества жизни: Материалы I заочной научно-практической конференции / Пермский институт (филиал) ФГБОУ «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова». – Пермь: Изд-во «МиГ», 2016. – С.112 – 121.
2. Пермский край в цифрах 2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://permstat.gks.ru>
3. Социально – экономическая статистика: учебник для бакалавров. Углубленный курс / под ред. М. Р. Ефимовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012.
4. Статистика: учебник для бакалавров. Базовый курс / под ред. И. И. Елисеевой. – М.: Издательство Юрайт, 2012.
5. Электронные версии публикаций. Доклад: Социально-экономическое положение Пермского края. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://permstat.gks.ru>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЫНКА ОВОЩЕЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Катлишин Олег Ильясович

кандидат экономических наук, доцент

Пермский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS

MARKET OF VEGETABLES OF THE PERM REGION

Katyshin Oleg Ilyasovich

candidate of economic sciences, associate professor

Perm Institute (branch) of the RGU. G.V. Plekhanov

АННОТАЦИЯ

Целью настоящей статьи является анализ производства и потребления овощной продукции на территории Пермского края с целью дальнейшего формирования научных и методических основ совершенствования государственного регулирования рынка овощей. В работе были применены такие методы, как диалектический, абстрактно-логический, аналитический, сравнительный методы исследования, совокупность которых обеспечила комплексный системный подход к исследованию проблемы.

ABSTRACT

The purpose of this article is to analyze the production and consumption of vegetable products on the territory of Perm Krai in order to further develop the

scientific and methodological foundations for improving state regulation of the vegetable market. In the work, methods such as dialectical, abstract-logical, analytical, comparative methods of research were used, the totality of which provided a comprehensive systematic approach to the study of the problem.

Ключевые слова: импортозамещение, продовольственная безопасность
Keywords: Import substitution, food security

Овощи имеют особое значение в системе питания человека. Их ценность и необходимость потребления обусловлена их биохимическим составом и влиянием на здоровье человека [1]. Но, в рамках системы регионального обеспечения продовольствием невозможно полностью удовлетворить всю потребность населения в овощах. Согласно рекомендуемых нормативов, нам необходимо потреблять 146 кг овощей в год. Данный медицинский норматив в Пермском крае выполняется только на 70%, при реальном уровне потребления 102 кг/год.

Согласно общепринятого экспертного мнения [1], климатический и природно-ресурсный потенциал дает возможность Пермскому краю полностью обеспечить свои потребности в овощах местного ассортимента и картофеле (то есть в так называемом «борщевом наборе»). Однако, по данным статистики [2], коэффициент самообеспечения края овощной продукцией за последние годы не превышал 84,5% (таблица 1).

Таблица 1

Баланс рынка овощной продукции Пермского края (тысяч тонн), [3]

Показатели	2000	2005	2011	2012	2013	2014	2015	2015 / 2000	
								+/-	%
Ресурсы									
Запасы на начало года	296,2	230,1	183	215,1	228,6	231,3	237,5	-58,7	80,2
Производство	336,8	193,5	234,4	226,6	236,4	227,3	219,7	-117,1	65,2
Ввоз, включая импорт	30,2	110	109,9	114	114,9	107,7	113,3	83,1	375,2
Итого ресурсов	663,2	533,6	527,3	555,7	579,9	566,3	570,4	-92,8	86,0
Использование									
Производственное потребление	19,8	15,1	24,7	26,5	23,4	23,6	21,5	1,7	108,6
Потери	19,6	7,8	9,7	12,8	12,4	11,6	10,3	-9,3	52,6
Вывоз, включая экспорт	0,1	0,4	0,3	13,1	31,3	23,4	21,3	21,2	21300
Личное потребление	340,6	283,2	277,5	274,7	281,5	270,2	270,1	-70,5	79,3
Запасы на конец года	283,1	227,1	215,1	228,6	231,3	237,5	247,2	-35,9	87,3
Коэффициент самообеспечения, %	98,9	68,3	84,5	82,5	84,0	84,1	81,3	-17,5	82,3

Объемы ввоза овощей из соседних регионов и из-за рубежа последние 10-11 лет в целом существенно не изменились, хотя за период 2000-2015 гг. завоз овощей из других регионов вырос в 3,75 раза. Общий объем овощных ресурсов колеблется на уровне 530-570 тыс. тонн. За анализируемый период необходимо отметить и снижение объема потребления овощей.

Анализ данных по валовым сборам показывает, что региональный агропромышленный комплекс не только не использовал имеющиеся возможности по импортозамещению для роста объемов производства овощей. Напротив, налицо тренд к сокращению объемов производства овощей в регионе (таблица 2).

Таблица 2

Валовые сборы овощей в Пермском крае (тысяч тонн)

Производство	Годы								2015 г/2000 г	
	2000	2005	2009	2010	2011	2013	2015	±/	%	
									±/	%
Хозяйства всех категорий	336,8	193,5	177,3	177	234,4	236,4	212,7	-124,1	63,2	
Сельскохозяйственные организации	31,8	23,9	13,7	11,9	28,5	18	11,1	-20,7	34,9	
Хозяйства населения	303,2	168,2	162	162,5	201,2	210,6	192,1	-111,1	63,4	
К(Ф)Х	1,8	1,4	1,6	2,6	4,7	7,8	9,5	7,7	527,8	

Объемы производства овощей за последние 3-4 года в целом существенно не изменились, хотя за период 2000-2014 гг. производство овощей сократилось на треть. Наиболее негативная ситуация наблюдается в общественном секторе овощеводства края – здесь за указанный период мы видим почти трехкратную потерю объемов производства. Вразрез с общеотраслевой отрицательной динамикой идут данные по К(Ф)Х. За анализируемый период производство овощей субъектами малого предпринимательства выросло в 5,2 раза [2, 3].

Таблица 3

Анализ реализации овощей по категориям производителей

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2015 г/2000 г	
						±/	%
Хозяйства всех категорий	54,2	55,0	52,5	50,1	45,7	-8,5	84,3
Сельскохозяйственные организации	17,4	16,2	10,9	11,1	8,3	-9,1	47,7
Хозяйства населения	33,7	33,4	36,7	33,7	30,3	-3,4	89,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства	3,0	4,5	4,9	5,3	7,1	4,1	236,7

Предложение товарной овощной продукции регионального производства на краевом рынке имеет четкую тенденцию к сокращению (таблица 3).

Основное снижение реализации овощей региональными производителями обеспечено за счет более чем двукратного сокращения объемов продаж сельскохозяйственных предприятий. Снижение по данной категории производителей составило 9,1 тыс. тонн. Также неустойчивый тренд на сокращение выпуска на рынок овощной продукции имеет частный сектор, выращивающий овощи в личных подсобных хозяйствах, снижение за период составило 10,1% или 3,4 тыс. тонн. Положительной тенденцией является то, что небольшие товарные производства фермерских хозяйств обеспечили за этот же период более чем двукратный рост объемов продаж, частично компенсировав падение предложения овощной продукции региональными производителями.

Одним из негативных моментов, влияющих на отрицательную динамику объемов производства продукции овощного полкомплекса Прикамья является соотношение конечной цены потребительского рынка и отпускными ценами сельскохозяйственных товаропроизводителей (таблица 4).

Таблица 4

Анализ цен на овощную продукцию

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2015 г/2000 г	
						+/-	%
Цены реализации сельскохозяйственными предприятиями, руб./кг							
Овощи свежие	10,39	9,82	7,52	10,63	10,83	0,44	104
в том числе капуста	4,59	5,51	5,32	8,60	8,20	3,60	178
Розничные потребительские цены							
капуста свежая	8,62	15,63	10,59	26,13	23,12	14,50	268
Соотношение розничных и отпускных цен на капусту	1,877	2,8372	1,9891	3,0394	2,821		

Анализ показывает, что за пять лет, отпускные цены сельхозпредприятий на капусту свежую (флагман производства в региональном агропромышленном комплексе) выросли в 1,78 раза, в то время как на потребительском рынке рост цены составил 2,68 раза, что на 90% выше. В целом можно отметить, что на примере данного товара, розничная цена выше оптовой цены производителя в 2-3 раза.

Выводы и предложения.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Региональное самообеспечение овощной продукцией не превышает уровня 84,5%, при этом рекомендуемые нормативы потребления овощей находятся на уровне 70%.

2. Имеется тренд на снижение объемов потребления и производства овощей.

3. Сокращение объемов производства и реализации наблюдается в сельхозпредприятиях и личных подворьях населения, что лишь частично компенсируется интенсивным ростом овощеводства в секторе фермерских хозяйств.

4. Сохраняется тенденция на дискриминационное ценообразование на овощную продукцию по логистической цепочке товародвижения сельскохозяйственный товаропроизводитель – розничный торговец.

Важность проблемы обеспечения населения региона овощной продукцией регионального производства впервые за историю Пермского края отражена в долгосрочной краевой целевой программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2013 - 2020 годы» [4].

В рамках вышеприведенного документа, впервые заложено программно-целевое финансирование овощеводства, в том числе в рамках мелкотоварных производств, предусмотрено достижение целевых показателей, например увеличение валового сбора овощей в целом на 32,2% и, в частности, увеличение производства овощей открытого грунта в 1,5 раза. Исследования данной статьи показывают, что это вполне возможно, учитывая процент недопотребления овощей и долю местного производства в общем объеме потребления.

Несомненно, мероприятия программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2013 - 2020 годы» окажут положительное стимулирующее влияние на рост производства. Однако данный документ практически не учитывал вступления нашей страны в ВТО и действующее на сегодня продовольственное эмбарго. Поэтому вопросы обеспечения населения овощной

продукцией требуют дальнейшей проработки как научным сообществом, так и действующими органами исполнительной власти края.

Список литературы:

1. Овощеводство / Г.И. Тараканов, В.Д. Мухин, и др.: М.: Колос, 2013.
2. Пермский край в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2015.
3. Итоги развития АПК Пермского края за 2016 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agro.perm.ru>.
4. Постановление Правительства Пермского края от 27 ноября 2012 года «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2012-2020 годы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.agro.perm.ru>.

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В РОССИИ

Рыбкина Татьяна Михайловна

старший преподаватель

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В.Плеханова

POPULATION INCOME AND POVERTY PROBLEMS IN RUSSIA

Rybkina Tatyana Mikhailovna

senior Lecturer

Perm Institute (branch) RGU them. GV Plekhanova

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются структура и динамика доходов населения, проблемы бедности, ее критерии, особенности и оценка уровня бедности в России.

ANNOTATION

The article deals with the structure and dynamics of the population's incomes, poverty problems, its criteria, features and poverty assessment in Russia.

Ключевые слова: доходы, бедность, прожиточный минимум, социальное государство, социальная политика, качество жизни.

Key words: income, poverty, subsistence minimum, social state, social policy, quality of life.

Повышение качества жизни в современной России не может быть осуществлено без уменьшения социального неравенства, проявляющегося в поляризации общества и росте бедности. Как известно, бедность приводит к ограничению доступа части населения к высокооплачиваемой работе, к качественным услугам образования, здравоохранения, а также к современным техническим новинкам, к цифровой технике, к информационным технологиям, а, следова-

тельно, к возможности успешной деятельности в общественном производстве, к социализации молодежи, уверенности ее в реализации своего трудового потенциала. Бедность нередко рассматривается, в самом общем плане, как такое состояние экономики и общества, когда часть населения живет на доход, который меньше установленной его нормы, как некоего «стандарта» - границы бедности.

В Российской Федерации официальный критерий бедности - это величина прожиточного минимума, рассчитанная на основе потребительской корзины. Величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальный набор продуктов питания, а также расходы и некоторых других расходов. Население с доходами ниже прожиточного минимума относится к категории бедных. По данным Росстата это 20,3 млн. чел. [3].

Бедность не дает возможности человеку обеспечивать нормальную жизнедеятельность, сводя удовлетворение его потребностей к минимуму, независимо от того является он трудоспособным или нет.

Есть и другие подходы к оценке бедности. Заметим, что в разных странах они неодинаковы, критерии бедности существенно отличаются. Высказывается мнение ряда российских экспертов, что и в нашей стране следует изменить критерии бедности: бедные – это часть населения у которой доход ниже средней зарплаты по стране, такой доход позволяет удовлетворять только первичные потребности в еде, услугах, аренде жилья и пр., при этом бедный не может получить высшее образование, купить транспортное средство, а тем более собственное жилье.

Люди с низкими доходами попадают в категорию бедных, психологически ощущая себя некомфортно, оценивая качество своей жизни как неудовлетворительное. Согласно данным Росстата среднедушевые доходы ниже средней оплаты труда имеют 68,7% населения России. Речь идет о миллионах россиян. В результате у людей отсутствует удовлетворенность жизнью. Следует учитывать, что бедность как и качество жизни имеет объективную и субъективную оценку. Важное значение имеет субъективное восприятие людьми своей жизни.

В западных источниках широко используются понятия «субъективное благополучие», «удовлетворенность жизнью» как синонимы качества жизни. Отношение человека к определенному классу (высшему, среднему, низшему), определяет его место в обществе, влияет на образ жизни и стандарты потребления. Люди, имеющие возможности удовлетворять потребности только «низшего уровня (в основном физические), попадают в «ловушку бедности», в значительной степени зависят от государственной поддержки, социальной помощи, теряют мотивацию к труду, к занятости в общественном производстве. Многие исследователи доходов в экономике России, анализируя уровень жизни россиян, обращают внимание на особенности бедности в нашей стране, возможность стать бедным и даже нищим, получив хорошее образование, имея работу по специальности.

Бедность в России обладает особой чертой: российский феномен – работающие бедные. Это подтверждается статистическими данными. В структуре бедных большинство работающих людей – 62,8%. В их числе многодетные семьи, пенсионеры и инвалиды. Бедность, как считают большинство экспертов, связана с низким уровнем заработной платы. Так, например, автор статьи Кравченко Л.И. «Бедность в России: не 20, а 70 миллионов россиян» утверждает, проведя анализ, сопоставляя прожиточный минимум со средней заработной платой 1999г. с текущим уровнем этих показателей делает вывод, что черта бедности должна определять доход в 20,3 тысячи рублей. [6].

Возникают вопросы о причинах рассматриваемого феномена, тем более, что ожидания россиян, связанные с переходом к рыночной экономике были ориентированы на высокое качество жизни, на европейские стандарты потребления и уровень жизни «общества массового потребления», сформировавшегося уже в 60-е годы прошлого столетия в западных странах.

Вместе с тем, в соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации, «Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Исходя из положения Основного закона

страны, характеристика такового социального государства, необходима сильная социальная политика, которая обеспечивает всем гражданам право на высокий уровень благосостояния, право на труд, его достойную оплату, на охрану здоровья, а также на образование, на жилье и в целом на высокое социальное обеспечение.

Между тем, переход России к рыночной экономике от гарантированного государством формирования доходов на основе их выравнивания, от социалистических к рыночным принципам распределения и формирования доходов привел к кардинальному изменению не только в доходах населения, но и в социально - экономическом положении граждан, к неравенству в материальном обеспечении и закономерной поляризации общества. Произошел, так называемый «социальный разлом общества»: низкий уровень доходов большинства населения и чрезмерная их поляризация.

Более половина совокупной величины денежных доходов (а по некоторым оценкам и выше) приходится на долю наиболее обеспеченных граждан.

Известно, что рыночная экономика, действие ее законов объективно приводит к существенной дифференциации доходов. Как подчеркивал Е. Гайдар в своей работе «Государство и эволюция»: «рынок не спасет от бедности». Есть и другие причины расслоения населения, например, более высокие доходы в бизнесе, в государственном управлении, существует протекционистская политика поддержки отдельных отраслей, прежде всего, тех, которые обеспечивают поступление большей доли доходов в бюджеты разных уровней и т.д. Кроме того, всегда действуют и не рыночные факторы: люди рождаются, имея разные способности (физические, интеллектуальные), неодинаков доступ молодежи к собственности, к образованию в силу, как правило, ограниченности ресурсов семьи, возможностей получения доходов от наследуемой собственности и др.

При переходе России к рынку и до настоящего времени поляризация доходов – это наиболее очевидная форма неравенства. Расслоение населения при разнице в доходах до тысячи раз приводит к социальной напряженности, противоречит менталитету россиян, их стремлению к справедливости, к справед-

ливому распределению доходов. Необходимо уменьшение разрыва в доходах населения. Это не означает возврат к прошлому, к обеспечению гражданам равных доходов с помощью механизма государственного регулирования, противоречащего рыночным принципам. Однако, в сравнении с другими капиталистическими странами разница в доходах бедных и богатых в России существеннее и продолжает увеличиваться. Об этом свидетельствует структура и динамика доходов населения России.

Таблица 1

Структура денежных доходов населения России, % [10]

Доходы	1998	2000	2003	2005	2006	2008	2011	2012	2013	2014	2015
I. Доходы от предпринимательской деятельности	14,4	15,3	12,0	11,4	11,1	10,2	8,9	9,4	8,6	8,4	7,9
II. Оплата труда наемных работников	37,2	36,5	39,4	38,1	38,0	43,1	38,7	40,0	40,2	40,4	38,3
III. Доходы от собственности	1,0	6,8	7,8	10,3	10,0	6,2	5,2	5,1	5,5	5,8	6,2

В девяностых годах прошлого столетия резкое увеличение разницы в уровне доходов населения произошло в связи с рыночными реформами, кризисными явлениями в экономике, с падением объёмов производства, с приватизацией государственной собственности и др. С одной стороны, происходило снижение доли оплаты труда в структуре денежных доходов населения, с другой – выросли доходы от собственности и предпринимательской деятельности. В результате быстрых темпов приватизации значительно увеличились доходы от собственности части населения. Последние «возросли с 1% в 1998 до 10,3 в 2005 г. Доходы от предпринимательской деятельности имели более сложную динамику. Увеличение их доли на первом этапе (1991-1993 г) сменилось другой тенденцией - стабилизацией с 2006 г. Практически неизменной оставалась доля социальных трансфертов» [7]. Высокие темпы инфляции, ограниченные возможности участия в приватизации, банкротство промышленных предприятий, конверсия в ВПК и др., негативно сказывались на благосостоянии населения россиян.

Значительная часть населения России стала иметь денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. Численность такого населения на первом этапе реформ была особенно велика. «Именно в этот период сложилось положение, когда численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла ежегодно более 30 млн. человек, а в отдельные годы этого периода свыше 40 млн. человек (1992 и 1999 гг.)» [3].

В настоящее время по данным Росстата «доход ниже прожиточного минимума получают порядка 19 миллионов человек, что составляет 13 процентов от всего населения [3].

Официальные данные статистики позволяют выявить тенденции в изменении денежных доходов населения в сравнении с прожиточным минимумом, оценить дефицит денежного дохода и уровень бедности с 2004 по 2015 годы.

Таблица 2

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода [10]

Годы	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		Дефицит денежного дохода		Величина прожиточного минимума [1] рублей в месяц
	млн. чел.	в % от общей численности населения	млрд. руб.	в % от общего объема денежных доходов населения	
2000	42,3	29,0	199,2	5,0	1210
2005	25,4	17,8	288,7	2,1	3018
2008	19,0	13,4	326,7	1,3	4593
2009	18,4	13,0	354,8	8,1	5153
2010	17,7	12,5	375,0	1,2	5688
2011	17,9	12,7	424,1	1,2	6369
2012	15,4	10,7	370,5	0,9	6510
2013	15,5	10,8	417,9	0,9	7306
2014	16,1	11,2	478,6	1,0	8050
2015	19,5	13,3	700,5	1,3	9701

Анализ показывает, что в 2015 году за порогом нищеты находилось 13,3% от общей численности населения России. По результату представленных здесь данных можно сказать, что происходит снижение численности населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума.

Этот показатель по сравнению с 2005 годом (17,8%) при неизменном количестве населения 143,8 млн. жителей, уменьшился почти в два раза.

Количество людей с доходами ниже прожиточного минимума за последние годы постепенно снижается, то есть наметилась позитивная тенденция, однако их все еще очень много [10].

Парадокс российской экономики: в стране, обладающей огромными природными богатствами, уникальными запасами ресурсов, территории, пахотной земли для развития сельского хозяйства и т.д. значительная часть населения находится либо за чертой бедности, либо близко к ее границе. Вместе с тем, в соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации «Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Исходя из положения Основного закона страны, характеристик и критериев социального государства необходима сильная социальная политика, которая обеспечивает всем гражданам право на высокий уровень благосостояния, право на труд, его достойную оплату, на охрану здоровья, а также на образование, на жилье и в целом на высокое социальное обеспечение. Как показал опыт построения социального государства в Германии важно, повышая качество жизни населения, следовать главному принципу, провозглашенному еще в двадцатом столетии немецким государственным деятелем Л. Эрхардом: «благосостояние для всех». Эта цель консолидирует общество, определяет его приоритеты и соответствует прогрессивному движению к высокому качеству жизни населения страны. Чтобы выйти из порочного круга бедности необходимо, прежде всего, повысить заработную плату, создавая высокопроизводительные рабочие места, изменять структуру экономики, осуществить реальную модернизацию технологического уклада, повышения эффективности государственного управления.

Список литературы:

1. Российская Федерация, Конституция: 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)
2. Ибрагимова У.И., Расторгуева Н.С., Собко М.В. Социальное неравенство в России: современные тенденции // Молодой ученый. - 2015. - №18.

3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
4. Богомолова Т.Ю. Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация // ЭКО, 2011- № 11. - с. 41-56
5. Еникеева Кристина. Альбертовна. Анализ бедности населения России Экономические науки №46-1, 19.05.2016
6. Кравченко Л.И. Бедность в России: не 20, а 70 миллионов россиян
7. Неравенство и бедность в современной России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://knowledge.allbest.ru/economy/>
8. Бедность - социальное зло. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bibliofond.ru>
9. Анализ динамики бедности в России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://colreferat.com>
10. Социально-демографическое развитие: анализ, прогнозирование, планирование [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://knowledge.allbest.ru>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ-ЕС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Райнхардт Роман Отмарович

*кандидат экономических наук, старший преподаватель
Московского государственного института
международных отношений (университет)*

ECONOMIC DIPLOMACY IN RUSSIA-EU RELATIONS ON THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT

Raynkhardt Roman Otmarovich

*candidate of economic sciences, art. teacher
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению роли и значения экономической дипломатии в современных отношениях России и стран Европейского союза. Раскрыта природа новейших экономико-дипломатических процессов, приведена их трактовка в экономических и политических терминах. Обоснована теоретическая и практическая значимость и актуальность тематики в контексте нормализации соответствующих отношений для повышения качества жизни россиян и европейцев.

ABSTRACT

This article considers the role and significance of economic diplomacy within the current relations between Russia and European Union countries. The author looks into the essence of economic diplomacy processes and explains them in terms of economics and political sciences. He proves the theoretical and practical relevance of the topic with regard to the normalization of the above relations and enhancing of Russians' and Europeans' living standards.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, мировая экономика,

внешняя политика, экономические отношения России и ЕС.

Keywords: economic diplomacy, world economy, foreign policy, EU-Russia economic relations.

В современном мире экономическая дипломатия по праву считается неотъемлемым элементом международных экономических отношений. На практике использование отдельных средств и методов экономической дипломатии для стимулирования трансграничных торговых и инвестиционных связей имеет многовековую историю. В теории данный феномен стал объектом научного интереса и пристального внимания широкой публики лишь относительно недавно – начиная со второй половины XX века. При этом на нынешнем этапе развития мировой экономики, в условиях глобализации мирохозяйственных связей экономико-дипломатический инструментарий находит применение практически во всех странах, как развитых, так и развивающихся [1].

Естественным образом подходы субъектов мирового хозяйства к реализации экономико-дипломатических мероприятий существенно разнятся, что обусловлено множеством экономических, политических и иных факторов. Необходимо учитывать, что в разработке, равно как и в проведении таких мероприятий принимают участие не только государственные, но и частные акторы мировой арены. Специфика народнохозяйственных комплексов, роль стран в международном разделении труда, их внешнеполитический курс, исторические особенности – все это и многое другое оказывает значимое влияние и по существу формирует национальные системы экономической дипломатии. Для функционирования этих систем характерны определенные закономерности, которые проявляются практически при любом состоянии текущей конъюнктуры на международных и внутренних рынках, вне зависимости от конкретных хозяйствующих субъектов, вовлеченных в соответствующие процессы. Иными словами, экономическая дипломатия любого государства обладает в известной мере устоявшимися и уникальными механизмами.

В то же время было бы ошибочно полагать, что национальные системы экономической дипломатии представляют собой нечто застывшее и не подверженное трансформациям. Разумеется, они адаптируются к изменению полити-

ко-экономических и даже международно-коммерческих реалий, реагируют не только на существенные сдвиги мировой экономики, но и на краткосрочные конъюнктурные колебания. Исходя из этого, описание и анализ таких систем следует проводить с регулярной периодичностью, поскольку многие тенденции их развития видоизменяются, отдельные проблемы, стоящие перед ними, теряют актуальность, а перед участниками внешнеэкономической деятельности и политическим руководством встают новые вызовы.

Вместе с тем думается, что моделирование национальных экономико-дипломатических систем может иметь определенную исследовательскую значимость и быть полезным с теоретической и практической точки зрения. Выявление «национальной окраски», того ядра системы, которое при прочих равных условиях имеет свойство сохраняться в долгосрочной перспективе, повышает объективность ее характеристики. Реализация такой процедуры видится необходимым предварительным условием для дальнейшего сравнения практик экономической дипломатии различных стран [2]. Компаративное сопоставление построенных моделей, выделение их общих и, наоборот, аутентичных черт представляется полезным в позитивном (как есть) и в нормативном (как должно быть) плане. В процессе принятия решений полученные выводы позволят не только адаптироваться к особенностям поведения контрагентов – будь то партнеры или конкуренты – но и использовать накопленный последними опыт при выработке собственной экономико-дипломатической стратегии.

В Европейском союзе, как и в некоторых других интеграционных объединениях, страны-члены предпринимают совместные шаги в области использования инструментов экономической дипломатии, прилагая усилия к координации действий, а также к созданию специальных наднациональных механизмов и институтов. Интеграционная повестка может включать как выработку единого курса в этой сфере, так и реализацию частных мер в пределах общей нормативно-правовой базы. При этом в настоящее время уместно говорить о недостаточной освещенности первого и второго аспектов, сравнения практик отдельных стран ЕС в рассматриваемой области, а также взаимосвязи евроинтеграци-

онной и экономико-дипломатической тематики в отечественной и зарубежной специализированной литературе [3].

Сотрудничество с ЕС и входящими в него странами традиционно считалось стратегическим направлением внешнеэкономической политики Российской Федерации. События 2014 г. (введение «санкций» и «контр-санкций») на фоне общего обострения геополитических противоречий оказали отрицательное воздействие на развитие двусторонних торгово-экономических связей России и Евросоюза, сказались на внешнеэкономических отношениях с отдельными странами-членами, поставили под вопрос перспективы сотрудничества ЕС и ЕАЭС. Более того, в бытовом плане они повлекли за собой ощутимое снижение качества жизни населения как в России, так и в Европе вследствие сокращения товарооборота и недопущения отдельных категорий товаров (пресловутый пармезан и др.) на соответствующие рынки. В сложившихся условиях особую важность приобретает скорейшее восстановление отношений России и стран ЕС. Полагаем, что именно умелое и эффективное использование конкретных средств экономической дипломатии, описанных в предыдущих работах автора [3], может существенно способствовать нормализации текущей ситуации.

Вместе с тем, нельзя не видеть, что в последние годы экономическая дипломатия все больше подчиняется геополитическим раскладам в ущерб национальным экономическим интересам. Экономическая война США и ЕС против России подталкивает ее к укреплению сотрудничества в рамках ЕАЭС, а также к расширению связей со странами ШОС и БРИКС. Определенный разворот на Восток не означает утраты интереса к сотрудничеству с Западом. Однако эти новые реалии, безусловно, требуют внесения некоторых корректив в экономическую дипломатию России.

Список литературы:

1. Зонова Т.В. Дипломатия: Модели, формы, методы. М: Аспект-Пресс, 2013.
2. Райнхардт Р.О. Современная система экономической дипломатии ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3. С. 225-231.
3. Райнхардт Р.О. Экономическая дипломатия ведущих европейских стран. М.: МГИМО-Университет, 2016.

V. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Оборин Матвей Сергеевич

доктор экономических наук, доцент

Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова

IMPROVEMENT OF EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF THE MARKET OF HEALTH-HEALTH TOURISM

Oborin Matvey Sergeevich

doctor of Economics, Associate Professor

Perm Institute (branch) RGU them. G.V. Plekhanova

АННОТАЦИЯ

Рынок лечебно-оздоровительного туризма испытывает влияние негативных факторов макроэкономической среды. При оценке эффективности управления необходимо руководствоваться критериями качества менеджмента на каждом иерархическом уровне, относительными и абсолютными показателями иллюстрирующими в динамике развитие рынка лечебно-оздоровительного туризма.

ABSTRACT

The market of medical and health tourism is affected by negative factors of the macroeconomic environment. When assessing the effectiveness of management, it is necessary to be guided by the criteria of the quality of management at each hierarchical level, relative and absolute indicators illustrating the development of the health-improving tourism market in dynamics.

Ключевые слова: рынок лечебно-оздоровительного туризма, эффективное управление, уровни менеджмента, качество, оценка.

Key words: health-improving tourism market, effective management, management levels, quality, evaluation.

Главной стратегической целью в России провозглашается повышение качества жизни и рост благосостояния населения как один из аспектов национальной безопасности страны. Ухудшение здоровья и снижение трудоспособного возраста приобретают характер глобальной проблемы, которую необходимо решать на различных уровнях управления. Важную роль в сохранении человеческого потенциала играет эффективная деятельность обеспечивающих систем: здравоохранения и санаторно-курортного комплекса, услуги которых являются основой функционирования рынка лечебно-оздоровительного туризма. Однако данные отрасли экономики испытывает на современном этапе ряд трудностей, связанных с негативным влиянием внешнего макроэкономического

фона, накопившимися внутренними структурными проблемами, высоким уровнем затрат лечебной составляющей.

Рынок лечебно-оздоровительного туризма еще не сложился в эффективную систему с точки зрения классического понимания данного института. Основные профильные организации санаторно-курортного комплекса, предоставляющие услуги по лечению, реабилитации, оздоровлению и профилактике заболеваний являются убыточными в большинстве субъектов РФ.

Практически во всех регионах России, за исключением отдельных субъектов, в которых показатели деятельности рассматриваемых предприятий демонстрируют ограниченный рост, можно наблюдать ряд негативных тенденций: сокращение численности профильных учреждений, рост убытка, снижение доли лечебных услуг.

Можно констатировать, что только государство как основной участник рынка лечебно-оздоровительного туризма может переломить сложившуюся практику путем эффективных управленческих воздействий. Для этого необходим качественный менеджмент на различных уровнях управления, который может противостоять глобальным кризисным явлениям.

Эффективность управления рынком лечебно-оздоровительного туризма в неустойчивой социально-экономической ситуации зависит от качества менеджмента каждого уровня (рис. 1).

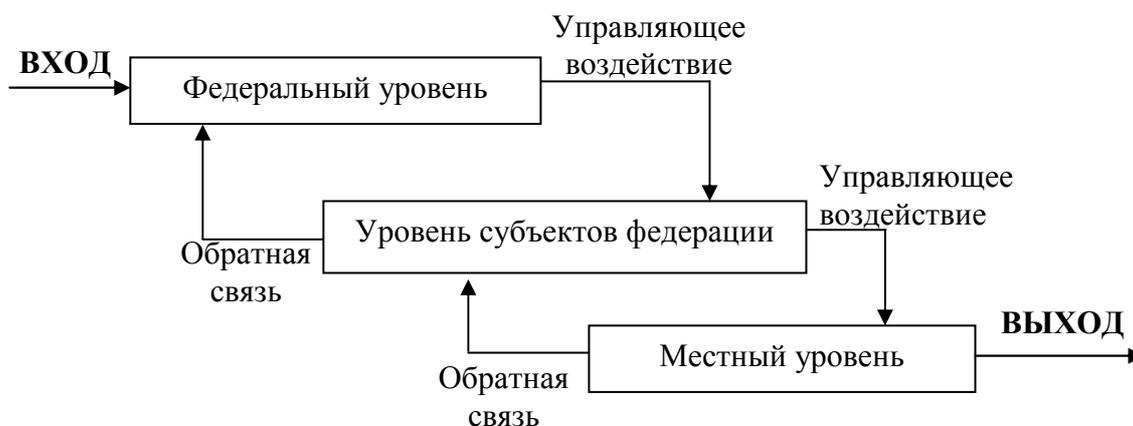

Рис. 1. Уровни управления рынком лечебно-оздоровительного туризма и их взаимосвязь

В рамках данного подхода можно выявить следующие особенности государственного управления применительно к рынку лечебно-оздоровительного

туризма:

- рынок лечебно-оздоровительного туризма рассматривается как объект управления,

- функции управления являются общими на различных уровнях, обладая в то же время некоторыми специфическими чертами – это планирование, регулирование, мотивация и контроль,

- инструменты государственного управления подразделяются на стратегические, тактические, оперативные, основными являются комплексные программы отраслевого и территориального развития,

- эффективность инструментов государственного управления определяется при помощи системы абсолютных и относительных показателей.

Рынок лечебно-оздоровительного туризма является объектом системного управления и анализа, состоящего из территориальных составляющих, совокупности хозяйствующих субъектов и групп потребителей.

Управление рынком лечебно-оздоровительного туризма должно учитывать такие особенности, как:

- наличие производственных процессов, связанных с оказанием лечебно-оздоровительных услуг,

- более высокий уровень затрат и его влияние на ценовую политику,

- факторы сезонности, которые оказывают влияние на равномерность поступления выручки, возникновение кассовых разрывов профильных предприятий,

- инфраструктурные и имиджевые факторы территории,

- зависимость от состояния природных лечебных ресурсов.

Основными путями повышения эффективности управления рынком лечебно-оздоровительного туризма могут быть:

1. Разработка нормативно-правовой базы по инвестиционному развитию субъектов с учетом их специфики и привлекательности для инвесторов, которая будет учитывать их интересы.

2. Разработка федеральной программы по развитию санаторно-курортного комплекса, в которой будут обозначены цели, задачи, приоритеты

развития и объемы финансирования.

3. Конкретизация программных целей для точечного инвестирования, которая позволит решать наиболее важные тактические и стратегические задачи в области развития санаторно-курортного комплекса и лечебно-оздоровительного туризма.

4. Разработка системы показателей эффективности для санаторно-курортного комплекса, охватывающей количественные и качественные критерии.

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Глумова Яна Геннадиевна

*аспирант Института управления
Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

Аноприева Екатерина Валерьевна

*старший преподаватель Института управления
Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

ANALYSIS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TOURIST-RECREATIONAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Glumova Yana Gennadienva

*graduate student of Institute of management
The Belgorod state national research university*

Anoprieva Ekaterina Valer'evna

*senior teacher of Institute of management
The Belgorod state national research university*

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в связи с определенными проблемами выездного туризма в России, абхазское направление становится одним из самых приоритетных для россиян. Целью является выявление перспектив развития туристско-рекреационного комплекса Абхазии, а также разработка возможных вариантов рекреационного использования территории страны. При написании статьи использовались следующие методы: сравнения и анализа собранных материалов, описательный, картографический и методы прогнозирования. Результат работы – выявление перспектив и разработка новых туристских направлений развития рекреационного комплекса страны.

ABSTRACT

Relevance of a research is caused by the fact that in connection with certain problems of outbound tourism in Russia, the Abkhazian direction becomes one of the most priority for Russians. The purpose is identification of prospects of development of a tourist and recreational complex of Abkhazia, and also development of possible

options of recreational use of the territory of the country. When writing article the following methods were used: comparison and analysis of collected materials, descriptive, cartographical and methods of forecasting. Result of work – identification of prospects and development of the new tourist directions of development of a recreational complex of the country.

Ключевые слова: туристско-рекреационный комплекс, туристские потоки, трекинговый маршрут.

Keywords: tourist-recreational complex, tourist flow, trekking route.

Туризм в Абхазии является одной из наиболее перспективных отраслей развития, как экономики, так и страны в целом. В связи с этим появляется необходимость в развитии туристско-рекреационного комплекса и распределения туристских потоков по территории Республики. Минусом ТРК Абхазии является неравномерность его развития: Западная часть намного превосходит Восточную, как по состоянию туристско-рекреационного комплекса, так и по количеству туристов, поэтому предлагаем провести небольшой сравнительный анализ двух частей страны, чтобы наглядно показать, что Восточная Абхазия ничем не уступает Западной в отношении наличия в ней природных и историко-культурных богатств, способных заинтересовать туристов. А также отразить новые объекты, возможность рекреационного использования которых будет перспективна в будущем.

Преобладающая часть туристов распределяется в трех западных районах страны: наибольшее количество прибывших наблюдается в приграничном районе – Гагрском (76,6%), далее – Гудаутском (14,9%), и небольшая часть отдыхающих отправляется в столицу – Сухум (8,2%) [6]. Такое преобладание в Западной части обусловлено тем, что именно здесь выделены природные объекты, наиболее успешно эксплуатируемые в туристских целях на сегодняшний день. Однако если проанализировать географическое положение страны и её физико-географические особенности, можно говорить о том, что природа Абхазии едина. А значит, учитывая наличие большого количества возможностей туристско-рекреационной деятельности на территории Западной Абхазии, справедливым будет предположение, что эти же виды деятельности возможны и на территории Восточной Абхазии.

Изучив природные объекты, пользующиеся спросом у туристов в западной части страны, можно подобрать аналоги таких объектов в восточной части Республики. Знаменитая Рицинская дорога, сопоставима с Кодорским ущельем, расположенным в северо-восточной Абхазии. Кодорское ущелье не уступает по живописности Бзыбскому. Противопоставлением озеру Рица является озеро Амткел – его иногда именуют «младшим братом» Рицы, поскольку оно также представляет собой природное богатство с чистой водой. Уникальность Амткел заключается в том, что это единственное «живое» озеро, уровень воды в котором постоянно колеблется, а амплитуда колебаний достигает 40 м.

Если говорить о самом популярном курорте страны – Гагре, то остановимся на минеральных источниках, используемых здесь для санаторно-курортного дела знаменитой Гагринской водолечебницей. Термальный сероводородный источник «Гагра» известен своими лечебными свойствами благодаря малой минерализации (2,5 г/л) состава и достаточно высокой температурой воды (+43) [5]. В Восточной же Абхазии, в районе города Ткуарчал располагаются термальные минеральные воды, пользовавшиеся успехом еще в 19 веке [3]. Вода этих источников обладает большой радиоактивностью и достаточно высокой температурой воды (+43), что является большой радоновой ценностью и позволяет использовать её в ваннах.

В северных районах расположен Гегский водопад – самый популярный объект среди туристов. В противовес этому водопаду можно предложить целый каскад водопадов, именуемых Шакуранскими, расположенными в Гульрипшском районе Республики. Вблизи водопадов располагается самшитовый лес, представляющий собой уникальность природы Абхазии. Если сравнивать пещеры западной и восточной областей страны, то лучше остановиться на Новоафонской и пещере Абрскила. По наличию пещерных образований последняя ничем не уступает знаменитой Новоафонской. Особенность пещеры в Новом Афоне заключается в наличии уникального подземного метро.

Существует много вариантов трекинговых маршрутов по территории страны, по которым предлагается направить туристов в восточную часть Республики.

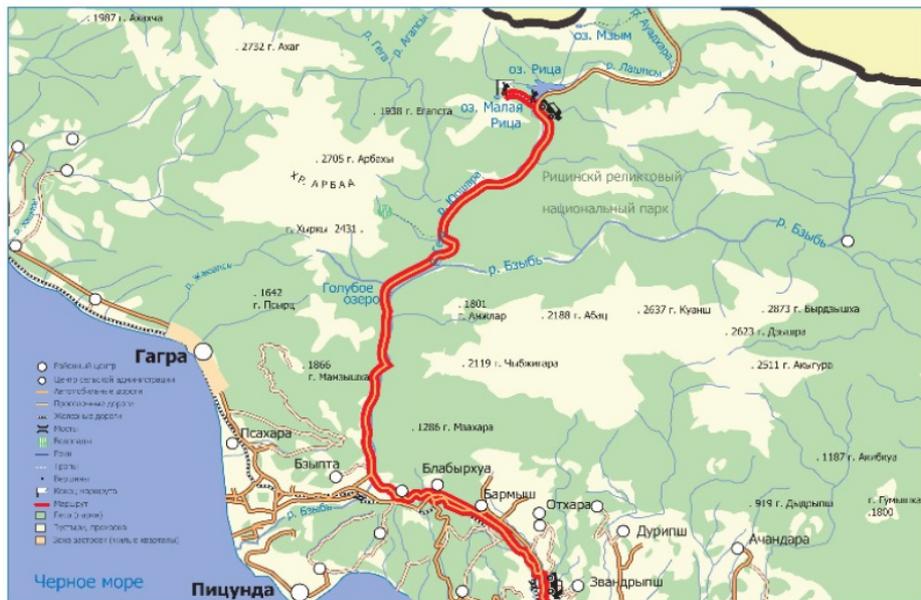

Рис. 1. Туристский маршрут «Сухум – озеро Малая Рица»

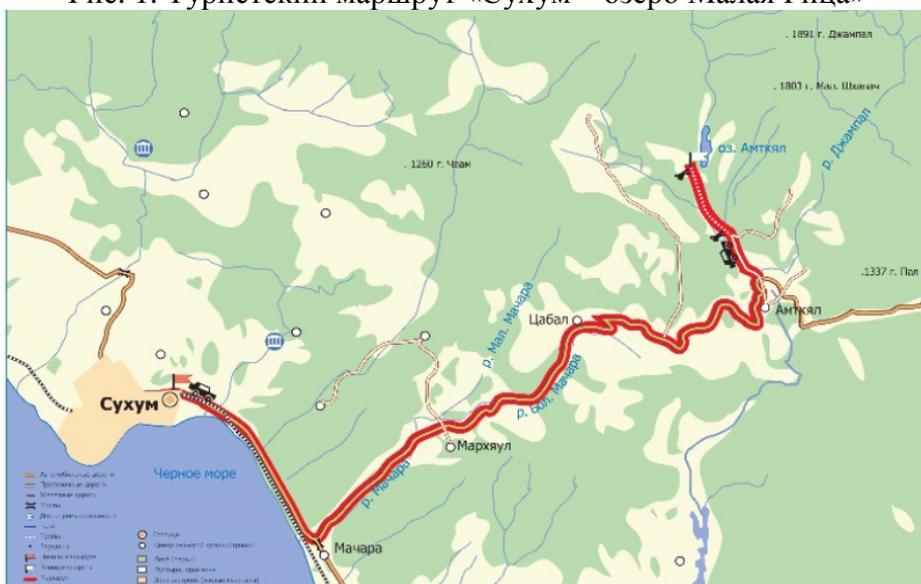

Рис. 2. Туристский маршрут «Сухум – озеро Амткел»

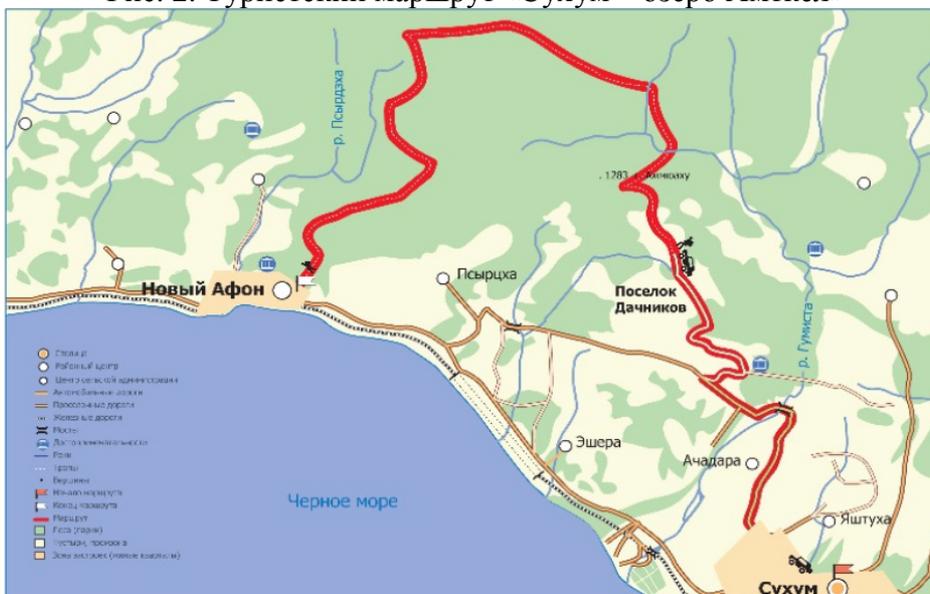

Рис. 3. Туристский маршрут «Сухум – Новый Афон»

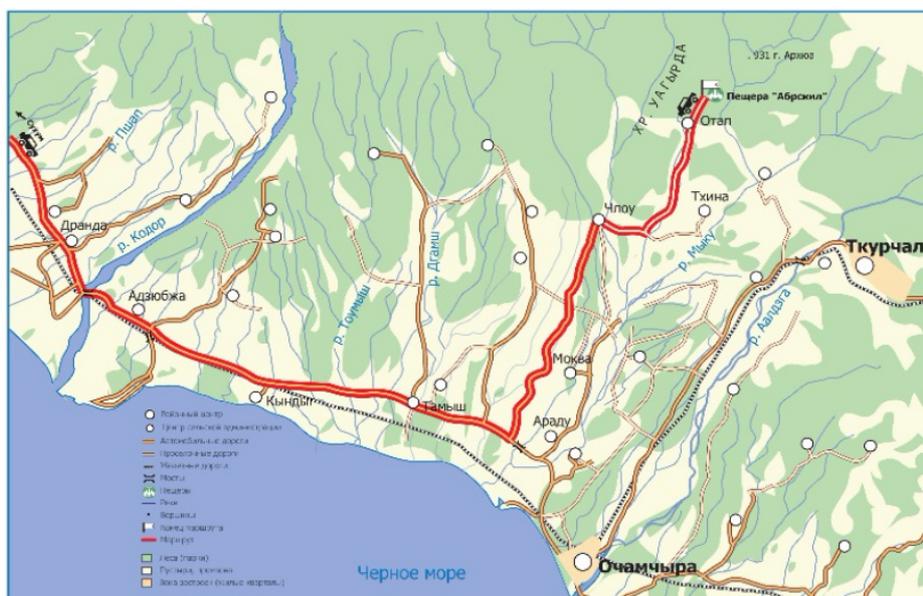

Рис. 4. Туристский маршрут «Сухум – пещера Абрскила»

Например, маршрут «Сухум – озеро Малая Рица» (рис. 1) можно заменить на «Сухум – озеро Амткел» (рис. 2), либо маршрут «Сухум – Новый Афон» (рис. 3) на «Сухум – пещера Абрскила» (рис. 4) [4].

Таким образом, результаты проведения вышеописанного сравнительного анализа – это потенциальные возможности развития туристско-рекреационного комплекса страны, которые, в свою очередь, не могут быть реализованы без решения ряда социально-экономических проблем. В целом следует отметить, что для выхода страны на международный рынок в сфере оказания туристско-рекреационных услуг, стране необходимо обеспечить интенсивное и динамичное развитие ТРК. Это создаст условия для устойчивого роста занятости и доходов населения, развития смежных с туризмом отраслей и увеличения инвестиций в национальную экономику. Для формирования современного конкурентного туристического рынка, приоритетными направлениями развития являются:

- Развитие ТРК с учетом регионального ресурсного потенциала страны;
- Продвижение туристского продукта Абхазии на внешний рынок;
- Повышение количества и качества предлагаемых туристских услуг [2].

Реализация этих направлений включает в себя широкий спектр задач, стоящих перед страной. Среди них правовые механизмы, направленные на соз-

дание различного рода проектов и стратегий развития ТРК; организационно-управленческие механизмы, занимающиеся содержательной частью развития ТРК и подразумевающие регулирование всех аспектов развития ТРК; финансово-экономические механизмы, отвечающие за привлечение инвестиций в страну и ведение рекламно-маркетинговой политики. Кроме того необходимо учитывать научно-методические механизмы, позволяющие делать мониторинг современного состояния рынка и анализировать спрос на те или иные туристские услуги; кадровые механизмы, направленные на повышение уровня квалификации кадров туристской индустрии; и, наконец, информационные механизмы, необходимые для должного обеспечения информацией заинтересованных в посещении страны людей [1, с. 24].

Современный туристический бизнес Абхазии ориентирован, в основном на российского потребителя, составляющего свыше 95% от всего туристического потока. В связи с востребованностью абхазского направления у российских туристов, динамика прибытий в страну растёт неплохими темпами, что отражено на графике (рис. 5). Мы видим, что количество отдохнувших в санаторно-курортных объектах за последние 3 года выросло более чем на 20 тыс. человек.

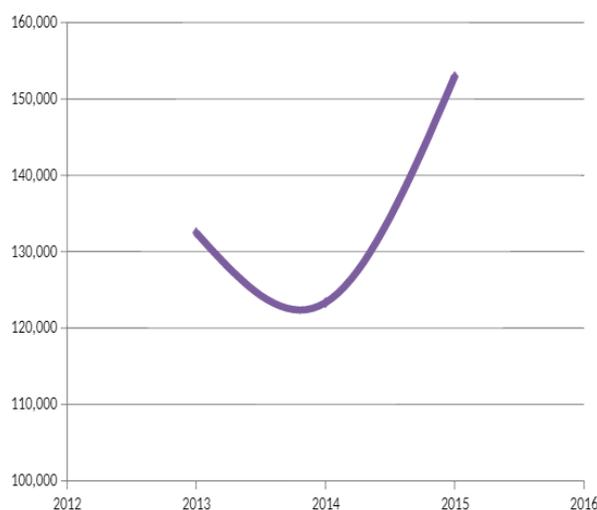

Рис. 5. Количество отдохнувших в РА за 2013-2015 гг.

Но для дальнейшего роста этих показателей, стране необходимо преодолеть некоторые трудности, тем самым восстановив былую популярность черноморского курорта и достигнув уровня мирового туристского центра.

Список литературы:

1. Абайкина К.Ю., Сотова Л.В. Экономико-географическая оценка рекреационной сферы Абхазии // Мат. XVIII НПК молодых ученых, аспирантов и студентов национального исследовательского Мордовского университета им. Н.П. Огарева. - Ч.2. - Саранск: Изд-во Мордов.ун-та, 2014.
2. Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы // Материалы Международной научно-практической конференции пос. Небуг, 25-26 апреля 2013 г.
3. Официальный сайт Республики Абхазия, материалы по Ткуарчалскому району [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://абхазия.рф/о-стране/города-и-районы/ткуарчал-и-ткуарчалский-район>
4. Министерство по курортам и туризму Республики Абхазия, туристические маршруты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://abkhazia.travel/routes/361/html>
5. Туроператор ГринТурЛюкс, материалы о Гагринской водолечебнице [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gree-tour.ru/offer/231>
6. Торгово-промышленная палата Республики Абхазия, анализ туристических потоков в Абхазии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tppra.org.ru/publikacii/tourism_analysis_2016

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Оборин Матвей Сергеевич

*доктор экономических наук, доцент
Пермского института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова*

Гварлиани Татьяна Евгеньевна

*доктор экономических наук, профессор
Сочинского государственного университета*

Кожушкина Ирина Владимировна

аспирант Сочинского государственного университета

PROSPECTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RESORT AND RECREATION CLUSTER OF THE NORTH-WEST FEDERAL DISTRICT

Oborin Matvey Sergeevich

*doctor of Economics, Associate Professor
Perm Institute (branch) RGU them. G.V. Plekhanova*

Gvarliani Tatyana Evgenevna

*Doctor of Economics, Professor
Sochi State University*

Kozhushkina Irina Vladimirovna

graduate student Sochi State University

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены перспективы устойчивого развития курортно-рекреационного кластера Северо-Западного федерального округа. Приведена общая характеристика округа, отмечено разнообразие природно-ресурсного и туристского потенциала, названы основные нормативно-правовые акты,

влияющие на политику в сфере туризма и развития санаторно-курортного комплекса в регионе. Проведен сравнительный анализ деятельности санаторно-курортных организаций по Федеральным округам РФ, определено место кластера Северо-Западного федерального округа исходя из фактических показателей за 2015 год. Подробно рассмотрены аналогичные характеристики по субъектам рассматриваемого региона. Особый интерес представляет анализ основных финансово-экономических результатов деятельности санаторно-курортных организаций по субъектам кластера Северо-Западного федерального округа, выявлен операционный результат, проанализирован вклад каждого субъекта в общие итоги. По результатам проведенного исследования выявлены проблемы, затрудняющие развитие санаторно-курортной деятельности в регионах Северо-Западного федерального округа, а также предложены пути их решения.

ABSTRACT

The article considers the prospects for sustainable development of resort and recreation cluster of the North-West Federal district. The General characteristics of the district, marked by a variety of natural resource and tourism potential, called the basic normative-legal acts influencing policy in the sphere of tourism and development of the sanatorium-resort complex in the region. A comparative analysis of activity of sanatorium-resort organizations by Federal districts of the Russian Federation, the place cluster of the northwestern Federal district on the basis of actual figures for 2015. Considered in detail the same features in the constituent entities of the region. Of particular interest is the analysis of the main economic and financial results of activity of sanatorium-resort organizations of the subjects of the cluster of the North-West Federal district, identified the operating result, analyzed the contribution of each entity in the overall results. According to the results of the study revealed the problems impeding the development of sanatorium-resort activities in the regions of the northwestern Federal district and the ways of their solution.

Ключевые слова. Кластер, санаторно-курортная организация, количество размещенных лиц, удельный вес, доходы, затраты, финансовый результат.

Key words. Cluster, sanatorium and resort organization, the number of placed individuals, the proportion, the income, costs financial result.

Северо-западный федеральный округ (СЗФО) включает в свой состав 11 субъектов Российской Федерации, центром округа является город федерального значения Санкт-Петербург. Расположение на севере и северо-западе европейской части России является выгодным с точки зрения геополитики: округ граничит с Финляндией и Норвегией, Польшей, Эстонией, Латвией, Литвой и Белоруссией, имеет выход в Балтийское, Белое, Баренцево, Карское моря. На территории проживает более 14 млн. человек, площадь составляет 10,5% территории России 1677,9 кв. км. Значительные размеры территории определяют разнообразие природных условий. Следует отметить, что округ обладает об-

ширными рекреационными ресурсами, представляет богатейшее культурное наследие, а также обладает благоприятным потенциалом для развития туристской отрасли. Особенно это касается въездного и внутреннего туризма [6].

Туристско-рекреационный комплекс развивается под влиянием мировых и российских тенденций с учётом макроэкономической ситуации. К числу основных нормативно-правовых актов, которые регулируют развития туристско-рекреационной сферы кластера Северо-западного федерального округа можно назвать: Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», «Стратегия социально-экономического развития России до 2020 года», Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» (2011-2018 гг.). Государственная политика рассматриваемой территории в сфере туризма и санаторно-курортного комплекса основывается на имеющемся историческом природно-ресурсном потенциале, целевых программных документах [5].

Рассмотрим анализ деятельности санаторно-курортных организаций по Федеральным округам России (табл. 1).

Таблица 1

Анализ деятельности СКО по федеральным округам РФ за 2015 год [4]

Федеральный округ	Количество СКО (ед.)	Удельный вес СКО (%)	Число размещенных в СКО (чел.)	Удельный вес размещенных в СКО (%)
Южный федеральный округ	255	15	2233002	33,39
Приволжский федеральный округ	399	23	1124695	16,82
Центральный федеральный округ	331	19	992016	14,83
Сибирский федеральный округ	236	13	692501	10,35
Северо-Кавказский федеральный округ	156	9	646329	9,66
Уральский федеральный округ	156	9	394386	5,90
Северо-Западный федеральный округ	144	8	448914	6,71
Дальневосточный федеральный округ	75	4	156335	2,34
Крымский федеральный округ ¹	-	-	-	-
Итого	1752	100	6688178	100

Данные по Крымскому федеральному округу не представлены на сайте Федеральной службы государственной статистики.

Лидирующее место по количеству санаторно-курортных организаций занимают Приволжский федеральный округ Центральный федеральный округ и Южный федеральный округ: соответственно 23% и 19% и 15%. По количеству численности размещенных с большим перевесом лидирует Южный федеральный округ - 33,39%, ближайшим является Приволжский федеральный округ – 16,82%.

В общем удельном весе Северо-Западный федеральный округ занимает весьма скромные позиции, 8% по количеству санаторно-курортных организаций и около 7% по общему количеству размещённых лиц. Отметим, что в округах России сохраняется тенденция на снижение численности санаторно-курортных организаций.

Интерес представляет анализ показателей деятельности санаторно-курортных организаций по субъектам СЗФО, характеристика представлена в таблице 2.

Таблица 2

Анализ динамики СКО по субъектам СЗФО за 2015 год [4]

Субъект СЗФО	СКО		Число размещенных в СКО		Число мест в СКО	
	Кол-во (шт.)	Уд., вес (%)	Кол-во (чел.)	Уд., вес (%)	Кол-во (мест)	Уд. Вес (%)
Республика Карелия	5	3,50	17358	3,8	710	2,57
Республика Коми	15	10,49	19776	4,4	1405	5,10
Архангельская область	14	9,79	25085	5,5	2154	7,82
Ненецкий автономный округ ¹	-	-	-	-	-	-
Вологодская область	16	11,89	34839	7,7	3271	11,88
Мурманская область	9	6,29	14828	3,3	1061	3,85
Ленинградская область	20	13,99	34036	7,5	3327	12,09
Новгородская область	12	8,39	37891	8,4	1957	7,11
Псковская область	6	4,20	52700	11,7	1497	5,44
Калининградская область	18	11,19	61939	13,8	3449	12,53
город федерального значения Санкт-Петербург	29	20,28	150462	33,5	8727	31,70
Итого	144	100,00	448914	100,00	27528	100,00

Данные по Ненецкому автономному округу не представлены на сайте Федеральной службы государственной статистики.

По данным таблицы 2, можно видеть что наибольшее количество санаторно-курортных организаций расположились следующим образом: лидирующую позицию занял город Санкт-Петербург (29 СКО), далее располагается Ленинградская область (20 СКО) и Калининградская область (18 СКО). Удельный вес показателей рассматриваемых субъектов составляет 20%, 14% и 11% соответственно. Если обратиться к показателю численности размещенных лиц, здесь явным лидером также является Санкт-Петербург, удельный вес составляет более 33% в общей доле отдыхающих, что в несколько раз превосходит размещенных лиц по Калининградской области, занимающей около 14% общей доли и Псковской области, занимающий чуть менее 12%. Что касается численности мест в санаторно-курортных организациях, здесь субъекты распределились следующим образом: лидирующие позиции занимает Санкт-Петербург (31,7%), затем Ленинградская и Калининградская области – около 12% соответственно.

Деятельность любого экономического субъекта характеризуют финансово-экономические показатели: доходы, затраты, прибыль от реализации. Необходимо выявить насколько результативной является деятельность санаторно-курортного комплекса кластера Северо-Западного федерального округа. Проанализируем показатели за 2015 год в таблице 3.

Таблица 3

Анализ динамики основных финансово-экономических результатов по СКО по субъектам СЗФО за 2015 год, тыс.руб. [4]

Субъект СЗФО	Доходы	Затраты	Прибыль от реализации (+/-)
Республика Карелия	1143621,2	1095740,4	47880,8
Республика Коми	230177,1	341946,4	-111769,3
Архангельская область	428663,7	385515,5	43148,2
Ненецкий автономный округ ¹	-	-	-
Вологодская область	737470,1	799589,4	-62119,3
Мурманская область	437216,4	537182,7	-99966,3
Ленинградская область	294072,3	1368642,6	-1074570,3
Новгородская область	746302,3	792407,3	-46105
Псковская область	357493	452462,7	-94969,7
Калининградская область	1008013	1578610,3	-570597,3
город федерального значения Санкт-Петербург	2380349,5	3465571,8	-1085222,3
Итого	7763378,6	10817669,1	-3054290,5

По данным таблицы 3 видно, что общий результат по кластеру Северо-Западного федерального округа является убыточным – более трех миллионов рублей. Можно сделать вывод, что только два субъекта округа находятся в прибыли: республика Карелия и Архангельская область. Однако их вклад в общий результат является незначительным. Интерес представляют показатели санаторно-курортных организаций города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, которые занимают лидирующие места по характеристике численности СКО, наличия мест и численности размещенных лиц. Здесь также отметим, что данные субъекты СЗФО являются убыточными. Убытки составляют свыше 1 миллиона рублей за 2015 год, это свидетельствует о том, что, несмотря на наличие достаточного предложения, рассматриваемая группа субъектов бизнеса является коммерчески неэффективной.

Следует также отметить, что наблюдается общая тенденция снижения доли прибыли или повышения убытка в течение последних лет. Это говорит о том, что предприятия санаторно-курортного комплекса испытывают определенные сложности, связанные как с внешними, так и внутренними проблемами, связанными со спецификой деятельности.

Были выявлены проблемы затрудняющие развитие санаторно-курортной деятельности кластера Северо-Западного федерального округа:

- высокий износ основных средств санаторно-курортных организаций;
- низкий уровень развития сопутствующей инфраструктуры: транспортной, гостиничной, досуговой;
- низкое качество информационно-аналитической информацией, способствующей принятию более качественных управленческих решений в сфере развития санаторно-курортной деятельности;
- низкое качество регионального управления в области регулирования санаторно-курортной деятельности и продвижения санаторно-курортных услуг;
- низкое качество трудовых ресурсов в сфере туристско-рекреационных услуг;
- недостаточная разработанность нормативной правовой базы регионов

округа в области регулирования деятельности санаторно-курортных организаций;

- высокая себестоимость услуг исследуемой группы экономических субъектов;

- отсутствие гибкости налогового администрирования.

Решение данных проблем возможно при условии положительного взаимодействия между различными субъектами рынка санаторно-курортных услуг.

Возможными путями решения выявленных сложностей могут быть:

- участие субъектов округа в государственных программах по развитию туризма и санаторно-курортного комплекса;

- привлечение инвесторов для модернизации организационно-материальной базы,

- разработка нормативно-правового обеспечения инвестиционной деятельности и льготного налогообложения.

Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что курортно-рекреационный кластер Северо-Западного федерального округа обладает высоким экономическим и природно-ресурсным потенциалом. Санаторно-курортный комплекс региона представлен 156 профильными предприятиями, в которых в 2015 году были размещены 646329 человек. Несмотря на то, что спрос на основные услуги субъектов комплекса является стабильным и подвержен незначительным колебаниям, по регионам, входящим в СЗФО, их финансовый результат является в основном убыточным. Особое внимание обращает на себя тот факт, что значительный вклад в убыток – около 70% - вносят субъекты-лидеры по предложению услуг город Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Необходимо решать выявленные проблемы туристско-рекреационного кластера комплексно, с учетом мнений ключевых субъектов рынка санаторно-курортных услуг.

Список литературы:

1. Информационно-библиотечное управление, Северо-Западный институт

- управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nwapa.spb.ru/ajt_ibo/vistavki/sevzap.html
2. Материалы заседания президиума Государственного совета, посвященного развитию туризма в РФ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50138>
  3. Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного Федерального округа на период до 2020 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://mines.gov-murman.ru/activities/strat_plan/sub01/
  4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cbsd.gks.ru>
  5. Оборин М.С. Разработка системы оценки экономической эффективности курортно-рекреационного комплекса региона// Какая экономическая модель нужна России?// Материалы II Пермского конгресса ученых-экономистов (г. Пермь, ПГНИУ, 11 февраля 2016 г.). С. 178-186
  6. Черенцова А.А. Ресурсоведение: уч. пособие – Хабаровск: ТОГУ, 2015.

К ВОПРОСУ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Климова Татьяна Брониславовна

кандидат экономических наук, доцент

Белгородского государственного университета

TO THE QUESTION OF TRAINING OF SPECIALISTS IN THE INDUSTRY OF TOURISM AND HOSPITALITY

Klimova Tatyana Bronislavovna

candidate of economic sciences, associate professor

Belgorod State National Research University

АННОТАЦИЯ

Современная модель туристского образования должна строиться на интеграции образования, науки и туристского бизнеса, на их тесном сотрудничестве. В статье рассмотрены формы взаимодействия образовательных учреждений и отраслевых предприятий при подготовке кадров. Отмечена важность сетевой формы реализации образовательных программ совместно с профильными предприятиями.

ABSTRACT

The modern model of tourist education has to be under construction on integration of education, science and tourist business, at their close cooperation. In article forms of interaction of educational institutions and branch enterprises when training are considered. Importance of a network form of implementation of educational programs together with the profile enterprises is noted.

Ключевые слова: туризм, образование, практико-ориентированность, компетенции.

Keywords: tourism, education, praktiko-orientation, competences.

Сегодня, как никогда остро, стоит вопрос подготовки компетентных специалистов для индустрии туризма и гостеприимства. Реализация программ раз-

вития внутреннего туризма в регионах, внедрение профессиональных стандартов в российскую экономику, обязательная классификация средств размещения и просто, давно назревшая необходимость качественного сервиса, задают тональность в системе подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства.

Вместе с тем, качественно подготовленных туристских кадров все еще не хватает. Данный сегмент характеризуется отсутствием профильных специалистов, лишь 10-15% занятых в индустрии имеют специальное образование. В тоже время, при таком дефиците кадров присутствует явная невостребованность выпускников, ввиду недостатка их практических навыков и знаний по конкретным специализациям, необходимых компетенций, а также чрезмерной академичности профильного высшего образования.

Возникает вопрос как подготовить востребованного студента в условиях, когда рынок труда предъявляет все более согласованные требования. Ответ на, наш взгляд, один: только в тесном взаимодействии с бизнесом. Цепочка «образовательное учреждение - студент - предприятие» означает выстраивание эффективных взаимоотношений между учебным учреждением и отраслевым предприятием.

Сегодня работодатель заставляет образовательные учреждения задуматься насколько выпускник будет продуктивен в своей деятельности при выходе из высшего учебного заведения, вследствие чего возникает объективная необходимость создания комплексного образовательного продукта, создаваемого для рынка труда с учетом интересов и потребностей, в том числе и работодателей. Однозначно, современная модель туристского образования должна строиться на интеграции образования, науки и туристского бизнеса, на их тесном сотрудничестве.

В настоящее время, уже многие вузы используют в той или иной степени способы кооперации с предприятиями индустрии туризма и гостеприимства: привлекают практиков к разработке основных профессиональных образовательных программ, учебно-методических комплексов, к чтению лекций и семи-

наров, к участию в государственных экзаменационных комиссиях, различных научных мероприятиях, проводимых вузами. Работодатели участвуют в планировании тематики выпускных квалификационных работ с учетом требований отрасли, представители отрасли входят в состав жюри различных конкурсов проектных работ студентов.

Опыт активного сотрудничества работодателей со сферой образования в области формирования качественной рабочей силы характерен для многих экономически развитых стран. Так, в США в 1990 г. была создана Комиссия по вопросам профессиональных компетенций, в состав которой вошли лидеры национального бизнеса, представители сферы труда, образования и государственных структур. С 1994 года правительством был создан Национальный Совет по стандартам умений, в рамках которого разрабатываются стандарты и оценочные процедуры для 15 секторов экономики.

Среди причин, побудивших правительства многих стран обратить внимание на проблемы профессиональной компетентности трудоспособного населения и молодежи, отмечаются следующие:

- 1) «давление» работодателей, которые предъявили свои требования к выпускникам профессиональных образовательных организаций;
- 2) повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда и их социальная адаптация средствами эффективной профессионализации;
- 3) создание основы для нострификации профессиональных сертификатов выпускников образовательных учреждений в рамках создания единого европейского образовательного пространства.

Что касается отечественной практики, отметим, что в российском образовании в настоящее время активно используются сетевые формы реализации образовательных программ. Современные тенденции диктуют необходимость развития сетевого взаимодействия, которое, как правило, осуществляется с использованием ресурсов вузов-партнеров на основе соответствующих соглашений.

Статья 15 закона «Об образовании в Российской Федерации» разъясняет

сущность организации сетевого взаимодействия при реализации образовательных программ. Под сетевой формой понимается организация учебного процесса, обеспечивающая возможность освоения образовательной программы обучающимися с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных. Кроме того, здесь же отмечено, что при необходимости могут использоваться ресурсы других организаций (научных организаций, организаций культуры, физкультурно-спортивных и иных организаций, обладающих ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики, осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой). Таким образом, сетевое взаимодействие как форма реализации образовательной программы может осуществляться не только в традиционной форме с вузом-партнером, но и с предприятием-партнером, тем самым, способствуя реализации практико-ориентированного подхода и повышению качества подготовки кадров для индустрии. На наш взгляд, это оптимальная форма взаимодействия.

Практико-ориентированность лежит в основе формирования компетентности специалиста. При этом, отличие компетентного специалиста от квалифицированного состоит в том, что компетентный специалист не просто владеет конкретными знаниями, навыками и умениями, но применяет их в своей работе. Таким образом, миссия компетентностного подхода сводится к приведению образования к потребностям рынка труда. А для этого как раз и необходимо выстраивать технологии формирования компетенций, основываясь на тесном взаимодействии с предприятиями-партнерами.

Данный подход успешно реализуется в Белгородском государственном университете, который осуществляет подготовку по направлениям 43.00.00 Туризм и сервис. Сегодня выпускающая кафедра университета имеет достаточно партнеров – это предприятия – лидеры отрасли, которые активно включились в образовательную деятельность. Учебный процесс строится таким образом, что обучающиеся имеют возможность получить и закрепить полученные знания

непосредственно во время практических занятий, которые проводятся на базе ведущих отраслевых предприятий города. Такая совместная работа с предприятиями-партнерами, с одной стороны, позволяет повысить качество подготовки обучающихся, с другой стороны, участвуя, таким образом, в образовательном процессе, руководитель предприятия имеет возможность подобрать потенциальных кандидатов на вакантные должности для последующего трудоустройства на своем предприятии. Практико-ориентированное обучение дает возможность сократить или исключить испытательный срок или стажировку при трудоустройстве выпускников на данное предприятие. Кроме того, студенты имеют возможность получить положительный отзыв или рекомендацию от руководителя профильного предприятия, что является преимуществом при последующем трудоустройстве. Также, руководители предприятий-партнеров приглашаются на ежегодную международную школу проектного управления «Пегас» в качестве либо экспертов, либо наставников, где студенты учатся проектному управлению и по итогам обучения в школе, представляют свои проекты, в том числе в индустрии туризма и гостеприимства. Такое сотрудничество является весьма эффективным.

Отметим так же, что НИУ «БелГУ» выступает региональной площадкой проекта Федерального агентства по туризму «Общенациональная система подготовки и повышения квалификации кадров индустрии туризма» и активно осуществляет деятельность в этом направлении.

Кроме того, Высшая школа управления НИУ «БелГУ» проводит регулярные бизнес-встречи с руководителями предприятий индустрии туризма и гостеприимства, на которых обсуждаются актуальные проблемы для бизнеса и пути их решения. Результатом таких активностей стало создание региональной Ассоциации предприятий сферы гостеприимства, отдыха и развлечений. Создание Ассоциации позволит объединить усилия и возможности по формированию качественного турпродукта, продвижения региона. В качестве положительного момента для вуза можно отметить то, что созданная ассоциация профильных работодателей позволит осуществлять еще более тесное взаимодействие с биз-

несом и реализовать сетевую форму образовательной программы.

Это далеко не все формы взаимодействия, которые могут быть реализованы про подготовке компетентного специалиста. Но, однозначно, вектор взаимодействия определен, импульс задает бизнес.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Жиленко Вилена Юрьевна

*кандидат биологических наук, доцент
Института управления, НИУ «БелГУ»*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF MEDICAL- HEALTH TOURISM IN RUSSIA

Zhilenko Vilena Yurevna

*candidate of Biological Sciences, Associate Professor
Institute of Management, NRU «BelGU»*

АННОТАЦИЯ

Целью работы являлось выявление основных проблем развития лечебно-оздоровительного туризма с помощью анализа состояния санаторно-курортного комплекса и предложение различных подходов к решению данных проблем.

Методами исследования являлись теоретический, проблемный и статистический анализ.

В результате теоретического анализа был выявлен ряд отличительных признаков лечебно-оздоровительного туризма. Проблемный и статистический анализ позволил выявить основные проблемы в развитии лечебно-оздоровительного туризма и санаторно-курортного дела.

Были выявлены федеральные округа РФ наиболее и наименее перспективные для развития данного вида туризма. Был представлен комплекс предложений для устранения существующих проблем.

ABSTRACT

Background was the identification of the main problems of the development of medical and health tourism by analyzing the state of the sanatorium and resort complex and proposing various approaches to solving these problems.

Methods the studies were theoretical, problematic and statistical analysis.

Result the theoretical analysis revealed a number of distinctive features of medical and health tourism. Problematic and statistical analysis made it possible to identify the main problems in the development of medical and health tourism and sanatorium and resort business.

Conclusion. The federal districts of the Russian Federation were identified as the most and least promising for the development of this type of tourism. A set of proposals was presented to eliminate existing problems.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, санаторно-курортные организации, курорты, природные лечебные ресурсы.

Keywords: medical- health tourism, sanatoria and resort organizations, resorts,

natural curative resources.

Лечебно-оздоровительный туризм является одним из наиболее динамично развивающихся видов туризма в мировой масштабе. В соответствии с прогнозами Всемирной организации здравоохранения (WHO) к 2022 году туризм совместно со сферой здравоохранения станет одним из приоритетных направлений развития национальных экономик [10, 11].

Как отмечают М.С. Оборин и М.М. Трясцин [4] рынок международного лечебно-оздоровительного туризма в настоящее время активно развивается и очень востребован. Особенно развивается данный вид туризма в таких странах, как Франция, Германия, Англия, Италия, Испания, Греция, Израиль, США, Вьетнам, Тайланд и др.

В соответствии с исследованиями Л.С. Мозокиной [7] самыми популярными бальнеологическими европейскими курортами являются Баден-Баден, Висбаден (Германия), Карловы Вары, Франтишкови-Лазне (Чехия), Спа (Бельгия), Бат (Великобритания), Абано-Терме (Италия), Виши (Франция).

По данным анализа лечебно-оздоровительного туризма в Европе Н.В. Маньшиной основным центром оздоровительного туризма является Чехия [6].

М.С. Оборин, Ж.А. Мингалева [5] отмечают, что в последнее время стала наблюдаться тенденция снижения поездок россиян на мировые курорты с целью лечения и отдыха, что может благоприятно отразиться на наполняемости отечественных центров курортного лечения. В связи с данной тенденцией российским курортам необходимо использовать все возможности активного привлечения соотечественников для отдыха внутри страны [4].

В результате анализа теоретических данных было выявлено, что лечебно-оздоровительный туризм общее определение между «медицинским» и «оздоровительным» туризмом.

Особенностями лечебно-оздоровительного туризма являются: продолжительность пребывания на курорте (она должна составлять не менее трех недель); высокая стоимость пребывания и лечения на курорте; возраст (на основе статистических данных на курортах чаще пребывают люди старшей возрастной

группы, но в последнее время отдых на курортах предпочитают люди как среднего, так и молодого возраста).

В соответствии с исследованиями лечебно-оздоровительного туризма А.В. Бабкина [1] лечебно-оздоровительный туризм основан на курортологии.

По анализу данных о курортах А.М. Ветитнева, Я.А. Войновой [2] курорты должны быть расположены в лечебно-оздоровительных местностях, т.е. территориях, которые обладают необходимыми лечебными ресурсами, которые пригодны для профилактики заболеваний и организации лечения. В данных местностях должна быть соответствующая курортная инфраструктура.

А.М. Ветитнев, Л.Б. Журавлева [3] отмечают, что на территории Российской Федерации находятся курорты всех основных типов (бальнеогрязевые, бальнеоклиматические, бальнеологические, грязевые курорты, климатические). В настоящее время кроме используемых в курортном деле природных лечебных факторов создают и переформированные физические факторы такие как физиотерапия (с помощью специальной медицинской аппаратуры).

Результаты исследования и их анализ. На основе статистических данных был исследован рынок лечебно-оздоровительного туризма в РФ. Для изучения текущей ситуации на рынке лечебно-оздоровительного туризма был проведен анализ динамики коллективных средств размещения и проанализировано число санаторно-курортных организаций (табл.1, 2).

Таблица 1

Динамика среднегодовых темпов роста коллективных средств размещения в разрезе федеральных округов

Федеральный округ РФ	Кол-во коллективных средств размещения						Темп роста, %	Темп прироста, %
	год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015		
Центральный	2067	2229	2306	2684	2786	3498	169,2	69,2
Северо-Западный	1454	1532	1561	1504	1556	1942	133,5	33,5
Южный	2106	2024	2447	2484	2607	4133	196,0	96,0
Северо-Кавказский	455	474	501	499	571	711	156,0	56,0
Приволжский	2359	2395	2547	2556	2783	3236	137,0	37,0
Уральский	1303	1286	1336	1363	1409	1378	105,0	5,0
Сибирский	1950	2152	2320	2455	2343	2739	140,0	40,0
Дальневосточный	891	970	1001	1038	1084	1169	131,0	31,0
Крымский	-	-	-	-	451	1330	295,0	194,0

Наибольшим темпом прироста характеризовался за исследуемый период Крымский, Южный, Центральный и Северо-Кавказский ФО.

Это связано с тем, что данные округа (Крымский, Южный, Северо-Кавказский) обладают уникальными природно-рекреационными ресурсами, которые позволяют развивать такие виды туризма как: лечебно-оздоровительный, купально-пляжный, экологический, спортивный и др.

Центральный округ также характеризуется наличием уникальных природно-рекреационных, культурно-исторических ресурсов для развития таких видов туризма как: культурно-познавательный, исторический, экологический, сельский, спортивный. Наличие на территории Центрального округа санаторно-курортных учреждений и лечебных природных ресурсов позволяет развивать на его территории и лечебно-оздоровительный туризм.

Проведем анализ числа санаторно-курортных организаций в динамике, в разрезе федеральных округов (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика темпов роста санаторно-курортных организаций
в разрезе федеральных округов**

Федеральный округ РФ	Кол-во санаторно-курортных организаций						Темп роста, %	Темп прироста, %
	год							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015		
Центральный	373	376	359	345	341	331	89,0	-11,0
Северо-Западный	160	157	151	152	143	144	90,0	-10,0
Южный	286	288	271	253	249	255	89,1	-11,0
Северо-Кавказский	161	167	163	164	170	156	97,0	-3,0
Приволжский	448	447	445	428	417	399	89,0	-11,0
Уральский	171	176	175	167	165	156	91,2	-8,8
Сибирский	261	267	264	255	247	236	90,4	-9,6
Дальневосточный	85	81	77	76	75	75	88,2	-11,8
Крымский	-	-	-	-	98	126	128	28

В соответствии с проведенным анализом можно выявить, что наибольшим темпом роста характеризуются Крымский, Северо-Кавказский, Уральский и Сибирский ФО. Крымский ФО характеризуется положительным приростом санаторно-курортных организаций, тогда как в Северо-Кавказском наблюдается небольшое уменьшение лечебно-оздоровительных учреждений, но всего на 3%,

в Уральском ФО наблюдается уменьшение санаторно-курортных организаций на 8,8%, а в Сибирском на 9,6%, остальные ФО характеризуются уменьшением темпа роста санаторно-курортных организаций на 10 и 11% соответственно.

Таким образом, наиболее развивающимся ФО по лечебно-оздоровительному туризму и наличию санаторно-курортных организаций является Крымский ФО. После присоединения Крыма к РФ, на полуострове активно развивается санаторно-курортная отрасль.

Крым обладает необходимыми лечебными природными ресурсами. Это климатолечебные ресурсы. Занимая пограничное положение между умеренным и субтропическим географическими поясами, в сочетании с особенностями циркуляции воздуха и под влиянием Черного, Азовского морей и Крымских гор сформированы три основных климатических района: степной, горный и южно-бережный.

Ландшафты Крыма обладают эстетической привлекательностью и обладают терапевтическим действием. Склоны гор покрыты преимущественно хвойными лесами, что положительно влияет на больных, страдающих заболеваниями органов дыхания, кровообращения и нервной системы.

На территории полуострова выделяют три основные курортные зоны: Южный берег Крыма, горно-лесистую курортную зону и степную приморскую зону юго-восточного (Феодосия) и западного побережий (Евпаторя, Саки).

Коллективом крымских ученых-курортологов под руководством доктора медицинских наук А.М. Яроша [8] была проведена сравнительная медико-климатическая характеристика основных приморских курортных местностей Европы. Южный берег Крыма входит в группу курортов северного Средиземноморья и приравнен по рекреационной ценности к известным курортам юга Франции (Ривьера) и северо-востока Италии (Адриатика).

Морское побережье протяженностью 974 км является главным природным лечебным фактором в талассотерапии.

В Крыму развита пелоидотерапия. В Крыму для добычи лечебных грязей используются приморские озера: Сакское (курорт Саки), Мойнакское (Евпато-

рия) и Чокракское (Феодосия). Определённый бальнеологический резерв характерен для залива Сиваш, в нем сосредоточены большие запасы ценной рапы и лечебных грязей. Лечебные грязи Крыма относятся к сульфидным иловым грязям месторождений лиманов, приморских озер и морских заливов.

Целебные Крымские грязи применяют при лечении заболеваний периферической нервной системы, костно-мышечной системы, в том числе последствия травм и ранений, гинекологических и кожных заболеваний.

Для бальнеотерапии используют минеральные воды, которые применяют на курортах степной зоны: Евпатория, Саки, Феодосия. Спектр лечебного применения крымских минеральных вод широк.

Псаммотерапия (лечение горячим песком) и песочные ванны применяются в Евпатории.

В санаториях Крыма применяют еще ампелотерапию (лечение виноградом).

Северо-Кавказский ФО также обладает уникальными природными лечебными ресурсами. Основными центрами лечебно-оздоровительного туризма являются: Республика Дагестан (Ахты – бальнеологическая местность, минеральные воды источников относятся к термальным (до +54°C) гидрокарбонатно-хлоридным натриевым с содержанием сероводорода до 10 мг/л и минерализацией до 1,2 г/л, Манас - минеральные воды (йодобромные рассолы), Талги – бальнеологический курорт (термальные, сульфидные и углекислые воды); Республика Ингушетия (Армхи – горноклиматический курорт, Кабардино-Балкарская Республика (Нальчик – бальнеологический и горноклиматический курорт); Кавказские Минеральные Воды – особо охраняемый курортный регион, который включает курорты Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск. Основу курортных ресурсов Кавказских Минеральных Вод составляют минеральные воды различного состава.

Уральский и Сибирский ФО также характеризуются наличием лечебных природных ресурсов для развития лечебно-оздоровительного туризма.

В Уральском ФО можно выделить следующие центры лечебно-

оздоровительного туризма: курорт Усть-Качка, санаторий «Обуховский», построенный на источниках уникальных питьевых вод, радоновый курорт Увильды, пылающая гора Янган-Тау. На территории Урала распространены йодобромистые воды, часто сопутствующие нефтяным месторождениям. Не так давно под Ханты-Мансийском на источниках термальных вод построен четырехзвездный Веллнесс-Отель «Югорская Долина». Климат Урала — типичный горный.

В Сибирском ФО расположены такие курорты как: Аршан, Горячинск (бальнеологические и горноклиматические курорты в Республике Бурятия), Чедер (грязелечебный курорт в Республике Тыва), Белокуриха (бальнеологический и горноклиматический курорт в Алтае).

Проведем анализ численности лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях по ФО (табл. 3).

Таблица 3

Динамика численности лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях в разрезе федеральных округов

Федеральный округ РФ	Кол-во лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях			Темп роста, %	Темп прироста, %
	год				
	2013	2014	2015		
Центральный	1 030 324	1 042 657	992 016	96,2	-3,8
Северо-Западный	395 710	408 109	448 914	113,4	13,4
Южный	1 104 960	1 276 052	1 242 958	112,4	12,4
Северо-Кавказский	605 385	645 149	646 329	106,7	6,7
Приволжский	1 235 958	1 243 572	1 124 695	91,0	-9
Уральский	443 158	427 748	394 386	89,0	-11
Сибирский	716 958	696 482	692 501	96,6	-3,4
Дальневосточный	150 090	146 671	156 335	104,1	4,1
Крымский	-	200 926	402 449	200,2	100,2

Проведенный анализ численности лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях показал, что наибольшим темпом роста численности туристов, размещенных с лечебными профилактическими целями являются Крымский (200,2%), Северо-Западный (113,4%), Южный (112,2%), Северо-Кавказский (106,7%) и Дальневосточный (104,1%).

Снижение темпов прироста туристов с лечебно-оздоровительными целя-

ми было характерно для Центрального, Приволжского, Уральского и Сибирского ФО.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Крымском ФО наблюдается увеличение как коллективных средств размещения, так и санаторно-курортных организаций. В Крымском ФО наблюдается и увеличение количества туристов, размещенных в санаторно-курортных организациях.

Северо-Кавказский ФО характеризуется средним увеличением коллективных средств размещения, незначительным снижением (3%) темпов прироста санаторно-курортных организаций. В Северо-Кавказском ФО наблюдается увеличение количества туристов, размещенных в санаторно-курортных организациях.

В Уральском ФО незначителен темп прироста коллективных средств размещения (5%), замечено уменьшение темпов прироста санаторно-курортных организаций (на 8,8%) и темп прироста количества туристов, прибывающих в санаторно-курортных организациях сокращается (на 11%).

В Сибирском ФО наблюдался средний темп прироста коллективных средств (40%) и уменьшение темпов прироста санаторно-курортных организаций (на 9%) при этом увеличение числа туристов, размещенных в санаторно-курортных организациях уменьшилось на 3,4%

Туристы с лечебно-оздоровительными целями преимущественно направляются в Крымский, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский и Дальневосточный ФО.

Однако, в данных федеральных округах (кроме Крымского), как и в Центральном, Приволжском и Сибирском наблюдается уменьшение санаторно-курортных организаций. Это связано с тем, что в РФ в последние годы так как санаторно-курортный комплекс призван эффективно работать на сохранение и укрепление здоровья граждан России и его услуги должны быть доступны для людей с самыми разными доходами.

Для улучшения качества санаторно-курортных организаций в РФ Ростуризм и Национальная курортная ассоциация заключили соглашение о сотруд-

ничестве в 2016 году, предусматривающее совместное продвижение и популяризацию санаторно-курортного лечения и отдыха в России, путем сертификации санаторно-курортных организаций и при прохождении сертификации, нахождениях их в Едином реестре.

Таким образом, санаторно-курортные организации будут с каждым годом сокращаться, но будет повышаться качество предоставляемых ими услуг.

Основным проблемами в развитии лечебно-оздоровительного туризма в РФ являются: отсутствие в регионах региональных программ по развитию санаторно-курортного дела и лечебно-оздоровительного туризма; не достаточно совершенное региональное законодательство по учету и сохранению лечебно-оздоровительных местностей и курортов; слабая маркетинговая политика регионов в продвижении и формировании конкурентных лечебно-оздоровительных услуг; слабое взаимодействие между учреждениями санаторно-курортного комплекса и органами местной власти, турбизнеса; высокая стоимость путевок, санаторно-курортного лечения и отсутствие квалифицированного обслуживающего персонала.

Для решения данных проблем необходимо повышать качество предоставляемых санаторно-курортных услуг, улучшать санаторно-курортную инфраструктуру за счет механизма государственно-частного партнерства, а также продвигать санаторно-курортные услуги на российский и зарубежный рынок.

Список литературы:

1. Бабкин А. В. Специализированные виды туризма – Ростов н/ Д.: Феникс, 2013.
2. Ветитнев А.М. Организация санаторно-курортной деятельности / А.М. Ветитнев, Я.А. Войнова. - М.: Федеральное агентство по туризму, 2014.
3. Ветитнев А.М. Курортное дело / А.М. Ветитнев, Л.Б. Журавлева, М: КноРус, 2006.
4. Оборин М.С. Направления и тенденции развития санаторно-курортного комплекса и лечебно-оздоровительного туризма южных регионов России в нестабильных социально-экономических условиях / М.С. Оборин, Ж.А. Мингалева // Научные ведомости БелГУ. Сер. Экономика. Информатика. - 2017. - №2(251), вып.41. - С. 32-37
5. Оборин М.С. Основные направления развития рынка лечебно-оздоровительного туризма России: динамика и тенденции / М.С. Оборин,

- М.М. Трясцин // Известия ОГАУ. - 2014. - №6 (50).
6. Путеводитель по курортам мира. 200 европейских курортов / Н.В. Маньшина. — М.: Медси, 2004.
  7. Мозокина С.Л. Тенденции развития лечебно-оздоровительного и медицинского туризма // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.- 2014.- №5 (89). - С.42-46.
  8. Ярош А.М. Курорты Крыма среди приморских климатических курортов Европы и прилегающих к ней регионов Азии и Африки: приложение к науч.-практ. дискуссионно-аналитическому сб. «Вопросы развития Крыма» / А.М. Ярош, В.М. Ефимова, С.С. Солдатченко. – Симферополь: Таврия Плюс, 2002.
  9. Показатели развития санаторно-курортной деятельности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicators/themes.do>
  10. Medical Tourism vs. Traditional International Medical Travel: A Tale of Two Models // International Medical Travel Journal, 2008.
  11. Moody M. Medical tourism: employers can save significant healthcare dollars by having employees seek overseas options // Rough Notes, 2007. № 150 (11).

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА НА ОСНОВЕ РАВНОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ¹

Богомазова Ирина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

*Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF TOURISM ON THE BASIS OF UNIFORM USE OF TOURIST RESOURCES

Bogomazova Irina Victorovna

candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Belgorod State National Research University

АННОТАЦИЯ

Наличие большого числа объектов туризма обеспечивает необходимость систематизации информации, которая как способствует упрощению формирования маршрутов или туров, так и обеспечивает развитие сферы туризма на основе равномерного использования туристских ресурсов.

ABSTRACT

The presence of a large number of tourism objects ensures the need for information systematization. This facilitates the simplification of the formation of routes or tours and ensures the development of tourism based on the uniform use of tourist resources.

Ключевые слова: туризм, туристские ресурсы, регион.

---

¹ Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук. Тема «Развитие конкурентных преимуществ сферы туризма с целью повышения эффективности региональной экономики» (МК-8062.2016.6)

Keywords: tourism, tourist resources, region.

Туризм как социально-экономическое явление получил широкое развитие в мире, России и на региональном уровне. В целях его развития в Белгородской области и привлечения новых туристов, необходимо издание информационных материалов, содержащих данные об объектах туристско-рекреационного назначения региона, приспособленных для показа.

Привлекательность региона для туристов определяется наличием туристских ресурсов и объектов показа. Так, на территории области находится 2087 объектов. Однако, при наличии их достаточно большого количества, их освещенность весьма ограничена, в том числе и среди местного населения.

Развитие сферы туризма на основе равномерного использования туристских ресурсов возможно на основе проведения систематизации информации.

Необходимость формирования реестра туристских объектов, расположенных на территории региона, обеспечит возможность создания каталога наиболее развитых и подготовленных для посещения мест, что тем самым позволит упростить формирование экскурсионных маршрутов, как организациям, так и индивидуальным туристам. Также каталогизация объектов может выступать в качестве рекламы региона с целью привлечения большего количества туристов из числа жителей области, гостей из соседних регионов и иностранных посетителей.

Формирование реестра предполагает проведение классифицирования всех туристских ресурсов, что позволит создавать маршруты определенной направленности, например, по сельскому или военно-патриотическому туризму, либо маршруты по отдельным районам с наиболее интересными для туристов местами. При этом целесообразно выделить следующие виды объектов:

- природные объекты (заказники, урочища, заповедники, пещеры, природные парки);
- экскурсионные объекты (краеведческие, художественные, историко-художественные, литературные музеи, памятники);
- археологические объекты (селища, городища, поселения, стоянки, места

нахождения археологических объектов);

- этнографические объекты (сельские усадьбы, дома ремесленников, музеи и центры народного творчества, фестивали славянской культуры);

- памятники архитектуры и градостроительства (церкви, храмы, усадьбы, постройки);

- военно-исторические объекты (памятники, мемориальные комплексы, музеи);

- объекты сельского туризма (гостевые усадьбы, объекты развлечений, сельские усадьбы, музеи русско-народной тематики);

- объекты туристской инфраструктуры (средства размещения, предприятия общественного питания, объекты досуга, развлечения и отдыха).

Для продвижения Белгородской области среди потенциальных туристов, необходимо использование наглядной информации с описанием и фотографиями объектов по выделенным группам. Одним из вариантов для этого может быть формирование каталога.

Туристский каталог является достаточно мощным средством рекламы, используемый в роли демонстрационного материала для потенциальных туристов. Целью каталога является выгодное представление туристских ресурсов Белгородской области для привлечения в регион не только местного населения, но и иностранных туристов. Каталог поможет ознакомиться с информацией об объектах, их местонахождением, выбрать подходящие для посещения места, подобрать средство размещения и предприятия питания. Размещение данного каталога возможно как в электронном виде на сайтах региональных и муниципальных органов власти, так и в печатном виде путем распространения на проводимых выставках, в гостиницах, аэропорту, в информационных центрах, что в свою очередь повысит узнаваемость региона.

Наряду с этим для наглядного представления расположения туристских объектов необходимо создание карт с выделенными группами туристских объектов, что позволит в упрощенной форме спроектировать возможный маршрут по видам объектов либо по районам.

Применение туристских карт направлено на популяризацию сферы туризма, так как они ориентированы на широкий круг пользователей и служат одновременно путеводителем и справочным пособием для потенциальных посетителей, а также обеспечивают знакомство с районами Белгородской области, позволяя ориентироваться на местности.

Спроектированные карты позволят получить туристам сведения о размещении достопримечательностей и о системе обслуживания. Для региона предпочтительно использование карт обзорного типа, которые позволят ознакомиться с регионом, выбрать места посещения и построить маршрут путешествия. Также, стоит использовать такие формы туристских карт, как складные, карты в каталоге, интернет-карты. Выбранные формы способствуют наилучшему ознакомлению туристов с представленными на территории региона туристскими объектами.

Обобщение имеющейся информации позволило выделить несколько участков концентрации туристских объектов с точки зрения туристской привлекательности:

- максимальная концентрация туристских объектов (г. Белгород – экскурсионные, природные, военно-патриотические объекты, памятники архитектуры, объекты инфраструктуры);

- средняя концентрация объектов (Прохоровский район – памятники архитектуры, военно-патриотические объекты, экскурсионные объекты; Белгородский район – археологические, природные объекты, объекты сельского туризма; Грайворонский и Борисовский районы – объекты инфраструктуры, археологические и природные объекты, объекты сельского туризма;

- малая концентрация объектов (остальные районы, поскольку не располагают достаточным количеством туристских ресурсов для развития туристской отрасли).

В целом территория Белгородской области располагает большим количеством объектов показа, вызывающих потенциальный интерес туристов разной направленности, а также являющихся основой экскурсионных программ или

объектами для индивидуального изучения. При этом формирование реестра и каталогизация туристских объектов может способствовать развитию туризма в регионе. Содержащиеся сведения выступают в качестве источника информации о туристских объектах и их местонахождении, которые оптимизируют процессы формирования региональных туров и маршрутов туристскими операторами и экскурсионными организациями. Полученная информация позволит выделить наиболее подходящие объекты по выбранной тематике, что упростит процесс формирования новой услуги и продвижение региона как туристской дестинации на основе рационального использования имеющихся ресурсов.

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН КАК КРУПНЕЙШЕГО ТУРИСТСКОГО ЦЕНТРА

Бунаков Олег Александрович

кандидат экономических наук, доцент

Казанского (Приволжского) федерального университета

THE CHARACTERISTICS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN AS THE LARGEST TOURIST CENTER

Bunakov Oleg Alexandrovich

candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Kazan (Volga region) Federal University

АННОТАЦИЯ

В статье показана динамика развития сферы туризма в Республики Татарстан. На основе статистических данных, а также анализа туристского потенциала автор приходит к выводу о необходимости внедрения комплексной программы устойчивого развития туризма в регионе.

ABSTRACT

The dynamics of the sphere of tourism development in the Republic of Tatarstan is shown in this article. On the basis of statistical data, and also the analysis of tourist potential the author comes to a conclusion about the need of introduction of the comprehensive program of sustainable tourism development for the region.

Ключевые слова: туризм, региональный туризм, устойчивое развитие.

Keywords: tourism, regional tourism, sustainable development.

Республика Татарстан является одним из наиболее крупных по населению и экономическому потенциалу регионов России. Республика идеальна для индустрии туризма, благодаря географическому положению, богатой истории и уникальным природным ресурсам. При этом она идеальна не только для наших граждан, но и для стран ближнего, а с недавних пор и дальнего зарубежья. Со-

временный Татарстан стремится занять достойное место на мировом туристском рынке [1, с. 5105].

Основной целью развития туризма в Республике Татарстан является формирование современного эффективного конкурентоспособного туристского рынка, обеспечивающего социально-экономическое развитие республики, удовлетворение потребностей российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах, повышение занятости и уровня доходов населения [2, с. 68]. Для республики характерна положительная динамика развития туризма (рис. 1).

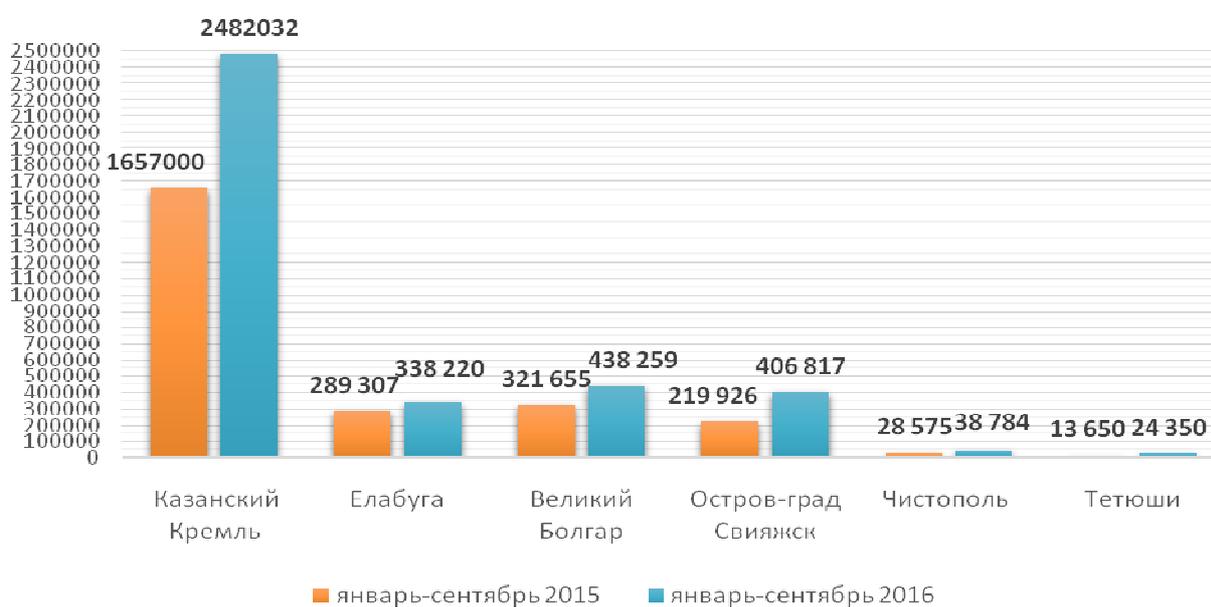

Рис. 1. Численность посетителей основных туристских центров Республики Татарстан

Показатель внутреннего турпотока региона постоянно увеличивается. Так, за январь-сентябрь 2015 года республику посетил 1 162 841 россиянин, а в 2016 году – 1 302 654 человека.

Республика Татарстан является одним из лидеров среди регионов Российской Федерации в сфере туризма, показывает устойчивую положительную динамику по основным показателям развития отрасли. Ежегодный темп прироста туристского потока в республику в среднем составляет 13,5%, темп прироста объема реализации услуг в сфере туризма – 17,0%.

Активный рост туристского потока показывают основные туристские центры Татарстана. Численность туристов в Казанском Кремле и на острове-

граде Свияжск увеличилась на 50% и 85% соответственно.

Среди субъектов Приволжского федерального округа Республика Татарстан обладает редким туристско-рекреационным потенциалом. Во-первых, это выгодное географическое положение. Республика Татарстан расположена в восточной части Восточно-Европейской равнины, там, где сливаются крупнейшие реки Европы. Удобное транспортно-географическое положение Татарстана на путях запад-восток, север-юг, на берегу Волги в средней, самой освоенной ее части, при наличии современных железнодорожных, автомобильных, водных и воздушных магистралей и богатых природных ресурсов, способствует росту экономического развития республики и туристской отрасли. Далее, Татарстан интересен мировой экономике с точки зрения нефтедобычи и нефтепереработки, химии и нефтехимии, машиностроения.

Татарстан располагает богатейшим историко-культурным наследием, который накапливался многие столетия. В республике проживают народы с большим историческим прошлым и самобытными культурными традициями. Сочетание трех типов культурных влияний (тюркского, славяно-русского и финно-угорского), а также двух религий (ислама и христианства) определяет уникальность этих мест, своеобразие культуры и исторических ценностей.

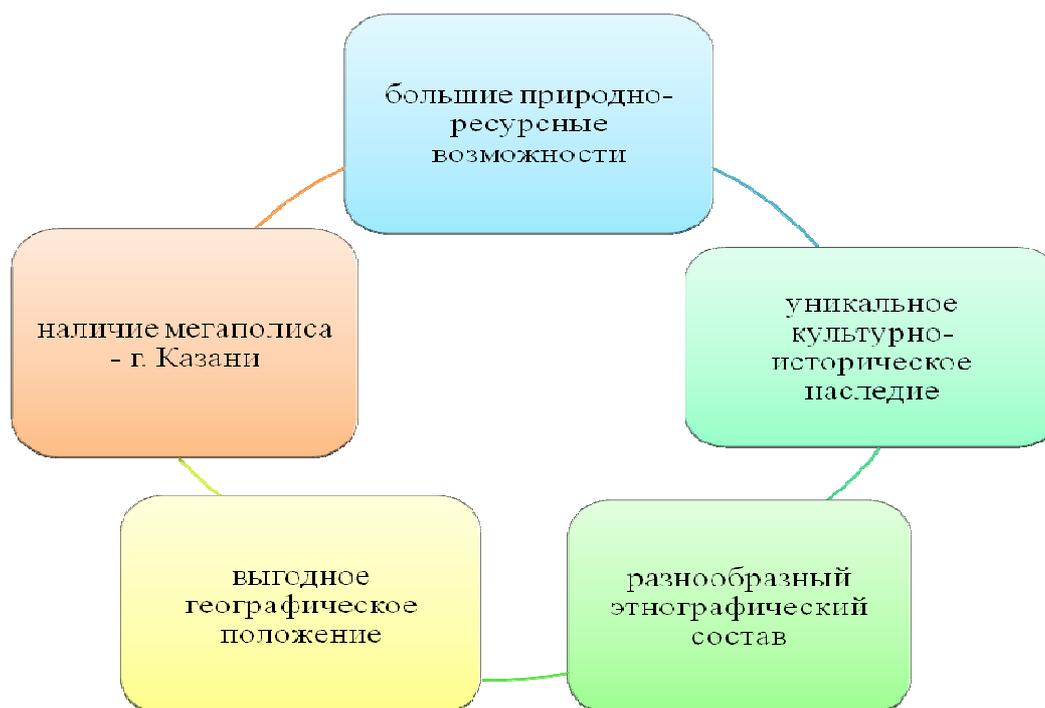

Рис. 2. Туристско-рекреационный потенциал Республики Татарстан

Туристский потенциал Республики Татарстан на фоне других субъектов Приволжского федерального округа отличается большим разнообразием и высоким уровнем развития (рис. 2).

Туристский потенциал Республики Татарстан поистине огромен: это многочисленные реки и озера, культурно-исторические достопримечательности, лечебно-оздоровительные свойства природы, лечебные грязи, минеральные воды. Привлекательными для туристов являются культурно-просветительские учреждения, театры и музеи. Еженедельно город посещают организованные группы туристов на автобусах из соседних регионов.

Из Казани осуществляются регулярные рейсы 14 авиакомпаниями, в 25 городов России, в 9 городов стран СНГ, 5 городов дальнего зарубежья. Увеличилось количество посещений Казани, возрос поток экскурсантов в Булгары, Билярск, Раифу, Елабугу, Свияжск. На протяжении многих лет был и остается приоритетным отдых на волжских теплоходах. Не полностью раскрыт туристский потенциал таких исторических городов как Бугульма, Буинск, Лаишево, Мамадыш, Менделеевск, Мензелинск, Тетюши и Чистополь. В Татарстане много театров, филармония, несколько государственных оркестров, ряд издательств, около ста государственных музеев, свыше трехсот ведомственных музеев, огромное количество библиотек, в том числе научная библиотека Казанского федерального университета и Национальная библиотека Республики Татарстан [3].

Основным туристским маршрутом является маршрут «Жемчужное ожерелье Татарстана», который стал визитной карточкой региона. Он состоит из малого и большого колец. Маршрут малого кольца лежит вокруг Казани и проходит по территориям нескольких районов.

Большое кольцо «Жемчужного ожерелья Татарстана» – это более масштабное путешествие по центрам культурно-исторического наследия. Данный маршрут объединяет такие туристические центры, как Казань, Болгар, Билярск, Чистополь, Елабуга. Особый интерес представляют государственные историко-архитектурные музеи-заповедники Казанский Кремль, Башня Сююмбике, рас-

копки древних городищ.

Таким образом, Республика Татарстан обладает большим туристским потенциалом и необходима комплексная программа устойчивого развития данной сферы. При достаточном уровне финансирования, программа может в краткосрочном периоде сделать отрасль туризма одной из главных доходных статей бюджета республики.

Список литературы:

1. Bunakov O.A. Development of tourism in the region on the basis of cluster approach // *International Business Management*. 2016. Т. 10. № 21. С. 5104-5106.
2. Оборин М.С. Подходы к определению сущности курортной инфраструктуры региона: теория и практика // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2014. № 1 (51). С. 66-71.
3. Официальный сайт Государственного комитета Республики Татарстан по туризму [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tourism.tatarstan.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

I. РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

1. Куцина В.Н. Формирование парадигмы качества жизни и современные проблемы 3
2. Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванов Н.А. Проблемы качества жизни в малых городах России 12
3. Алексахина Л.В., Логунова Н.А. Кластерный подход к развитию морского транспортного комплекса Республики Крым 18
4. Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Шимук О.В. Особенности взаимодействия малых городов и сельских территорий 23

II. СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ, КОМФОРТНЫХ ДЛЯ ПРОЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

1. Возиянов Д.Э. Сайт предприятия как инструмент развития товарооборота и создания комфортных условий для потребителей 28
2. Горохова Н.В., Мингазинова Е.Р. Влияние развитие малого бизнеса в регионе на качество жизни 33

III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ И ГАРАНТИЙ

1. Самоховец М.П., Гречишкина Е.А. Основные направления реализации социальных программ и гарантий в Республике Беларусь 39
2. Оборин М.С., Нагоева Т. А. Государственная поддержка развития курортно-рекреационного комплекса России 44

IV. ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

1. Лунёва М.Н., Поставной В.И. Анализ структуры распределения среднедушевых денежных доходов населения пермского края 50
2. Катлишин О.И. Социально-экономические аспекты рынка овощей Пермского края 59
3. Рыбкина Т.М. Доходы населения и проблемы бедности в России 64
4. Райнхардт Р.О. Экономическая дипломатия в отношениях России-ЕС на современном этапе развития 71

V. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

1. Оборин М.С. Повышение эффективности управления рынком лечебно-оздоровительного туризма 75
2. Глумова Я.Г., Аноприева Е.В. Анализ и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Республики Абхазия 78

3. Оборин М.С., Гварлиани Т.Е., Кожушкина И.В. Устойчивое развитие курортно-рекреационного кластера Северо-Западного федерального округа 84
4. Климова Т.Б. К вопросу подготовки специалистов в индустрии туризма и гостеприимства 91
5. Жиленко В.Ю. Проблемы и перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма в России 96
6. Богомазова И.В. Развитие сферы туризма на основе равномерного использования туристских ресурсов 105
7. Бунаков О.А. Характеристика Республики Татарстан как крупнейшего туристского центра 109

Научное издание

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ**

*Материалы
II Международной
научно-практической конференции
29 июня 2017 г.
г. Пермь*

Компьютерная верстка – А.А. Игнатьева

Подписано в печать 01.09.2017 г.
Формат А5. Печать офсетная. Усл. печ. л.: 7,25 п.л.
Тираж 300 экз.

Пермский институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
614070, г. Пермь, бульвар Гагарина, 57